ББК 76
А 38

Факультет журналистики ВГУ
Академия наук региональной печати

АЛЬМАНАХ

Выпуск 1-2 (136-137)
2016

Редакционная коллегия:

В.В. Тулупов — главный редактор
А.М. Шишлянникова
Л.Е. Кройчик
(Воронеж)
С.Г. Корконосенко
(Санкт-Петербург)
А.И. Акопов
А.И. Станько
(Ростов-на-Дону)
Ю.Н. Мясников
(Томск)
В.Ф. Олешко
(Екатеринбург)
А.Л. Факторович
(Краснодар)

ISBN 5-900955-02-8

Корректоры – Т. Коновалова, А. Князева

© Факультет журналистики Воронежского государственного университета.

Подписано в печать 20.03.2016. Тираж 150 экз.

Содержание

СЛОВО РЕДАКТОРА
В. Тулупов
О политической журналистике 2

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЖУРНАЛИСТИКИ
Т. Лебедева
Изучение специальных потребностей читательской аудитории и встречных предложений редакции липецкой детской газеты «Золотой ключик» 4

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ
В. Колобов
Деятельность А. В. Жигулина в журнале «Дружба народов» (по страницам писательского дневника) 8

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ
«Быть добру!» 12
Борисоглебский вестник 24
Вести Придонья 26
Воронежский курьер 28

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕКЛАМЫ
Е. Ряжских, А. Алексеенко
О графодериватах-эргонимах современного Воронежа 30

ОБРАЗОВАНИЕ
С. Страшнов
Теоретическая подготовка в системе массового медиаобразования 34

НОВЫЕ КНИГИ
Д. Гавра
Академическая строгость и практическая направленность ... 60
Б. Есин
Реплика к последним т рудам по истории русской региональной печати России 62
В. Хорольский
Есть только миг между прошлым и позапрошлым 64

ДАЙДЖЕСТ 67

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ КОЛЛЕГ 78

В. Тулупов

О политической журналистике

Из выступления на заседании Воронежского клуба политологов на тему «Понимание и объяснение политики: теоретик, журналист, практик».

Предмет и задачи политической журналистики

Политическая журналистика – это и *одно из направлений журналистики*, и *один из инструментов политологии*. Естественно, я буду говорить о первом, *предметом* которого является политическая жизнь общества и реальная политика, а *задачами* – объяснение обществу смысла происходящего и желательно максимально полное освещение того в реальной политике, что, возможно, пытаются от общества скрыть.

Телевизионные ток-шоу

Лично мне интересны сегодняшние общественно-политические телевизионные передачи в жанре ток-шоу – и с профессиональной точки зрения (как журналиста и как преподавателя журналистики) и с точки зрения гражданина РФ. Но я имею в виду лишь федеральные СМИ, потому что о местной политической журналистике говорить, к сожалению, не приходится (исключение составляют разве что набирающие силу интернет-СМИ).

Простой просмотр программ отечественных телеканалов показывает, что интерес к таким передачам не снижается (более того, их ставят в прайм-тайм), поскольку журналисты выбирают действительно актуальные темы, связанные как с внешней политикой (Украина, Сирия, Турция и т. д.), так и с нашими внутренними проблемами (уровень жизни, приватизация и т. п.).

Интерес поддерживается:

– *квалификацией реципиента* (передачи рассчитаны на подготовленную аудиторию, обладающую историческими знаниями, практическим опытом и т. д.);

– *возрастными предпочтениями* (замечено, что с годами человека гораздо больше волнуют общемировые проблемы);

– *квалификацией журналистов и участников ток-шоу*.

В таких передачах принимают участие не только политологи, но и политики, литераторы, люди театра, кино и др. (медийные лица, умеющие дискутировать)[1].

Журналисты и политологи

Политологи нередко упрекают журналистов в том, что они выбирают для политических ток-шоу не самых компетентных экспертов; что их передачи невозможно смотреть из-за постоянного крика участников; что ведущий всегда выступает на стороне государства и др.

Но, во-первых, модератор выбирает тех, кто помогает ему делать интересную передачу; во-вторых, он вправе занимать ту или иную позицию (насколько он убедителен в своей роли – судить аудитории, которая либо смотрит в этот момент телевизор, либо выключает его); в-третьих, агрессия агрессии рознь: если перед нами искренние люди, и если они не переходят на личности, не хамят, то такой стиль ведения дискуссии даже приветствуется (естественно, следует быть осторожнее со словами – повторюсь, у нас слишком часто звучат слова и словосочетания «война», «информационная война» и т. п.).

В своё время Айдар Бурибаев[2] высказался по поводу академических политологических и публицистических политических текстов так: «Аналитическая журналистика – это не сбор всей возможной информации и лишь после этого – обобщения. Во-первых, так пишутся диссертации, а не статьи и комментарии для СМИ. Во-вторых, на сбор «всей» информации чаще всего и времени нет (особенно если ты работаешь в ритме ежедневной газеты или ежедневных новостных телепрограмм).

Об авторе: *Тулупов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского госуниверситета.*

[1] См.: Тулупов В. В. Информационно-психологическое противостояние / В. В. Тулупов //Акценты. Новое в массовой коммуникации, 2015. – № 7–8. – С. 3.

[2] Айдар Бурибаев долгое время работал в политической журналистике в «Русском Newsweek» и Reuters, редактором в «Газете.ру» и «Слоне»; в наст. время занимается порталом Medialeaks.ru.

Аналитическая журналистика – это оперативная прикладная политология и социология. То есть знание законов политики и развития общества лежит в основе такой журналистики. А конкретные факты (их всегда не слишком много) добыть в России вполне можно)».

Таким образом, *задача журналиста* – подготовить интересную (рейтинговую) передачу, в ходе которой если не решается какая-либо политическая проблема, то она хотя бы подвергается подробному анализу ради привлечения внимания к ней властей и общественности. Нередко (в угоду моде?) ведущие провоцируют скандальность, выбирая харизматичных участников, любящих и умеющих спорить.

Задача политолога также двуединая – не только компетентно оценить те или иные действия властей, но и проявить себя, продемонстрировать квалификацию аналитика и прогнозиста.

Интересно, что за последний месяц, как минимум дважды, граждане США, участвовавшие в ток-шоу Р. Бабаяна, признавались, что такие передачи – с возможностью высказать мнение, не совпадающее с линией государства, – у них просто невозможны...

Проблемы политической журналистики

Политическая журналистика – это *творческая информационно-массовая деятельность*. И как политика есть искусство управления государством, сообществом, межгосударственными отношениями, так и политическая журналистика есть искусство освещения форм, задач, содержания внутренней и внешней политики (деятельности) государства. При этом есть ряд существенных – внешних, внутренних и субъективных – факторов, негативно влияющих на её уровень.

Внешние факторы:

• закрытость власти и бизнеса (дозирование открытой информации, манипулирование и т. п.);

• монополизм государственных СМИ;

• апатия населения.

Внутренние факторы:

• низкий уровень расследовательской журналистики;

• неумение (нежелание, боязнь) формулировать повестку дня – прежде всего в отношении внутренней политики. Особенно это заметно на местах – местная журналистика теряет в доверии (тиражи поддерживаются лишь за счет обязательной подписки).

Субъективные факторы:

• ангажированность;

• манипулирование фактами (скрытие невыгодной фактуры, выпячивание выгодной);

• поверхностность (а настоящий политический журналист должен быть и политологом, и социологом, и историком);

• стремление навязать собственное мнение;

• предвзятость;

• излишняя субъективность;

• неадекватная самооценка (мессианство).

Завершить своё выступление хочу достаточно спорным, но не лишённым оснований высказыванием журналиста-практика Анастасии Каримовой, сказавшей по поводу политической журналистики следующее: «Я не понимаю, как можно оставаться наблюдателем, как можно не принимать участия в тех или иных событиях исключительно ради сохранения некой условной «журналистской объективности». По-моему, российских политических журналистов губит это маниакальное стремление к несуществующей «объективности». Это лицемерие. Давайте уже наконец-то признаемся себе в том, что никакой объективности на самом деле не существует. Будем искренними».

г. Воронеж

Т. Лебедева

Изучение специальных потребностей читательской аудитории и встречных предложений редакции липецкой детской газеты «Золотой ключик»

Аннотация: липецкая газета «Золотой ключик» – одно из лучших детских изданий в России. Она выходит в удобном для детей формате А-3, отличается интересным содержанием, многообразием тем и жанров, высокой квалификацией авторов. 41 % авторов – сами юные читатели. С ними газета ведёт хорошо организованную работу. Редакция постоянно поддерживает диалог с аудиторией, изучает её состав и читательские интересы. Исходя из пожеланий аудитории, выпускаются специальные приложения к основному изданию. Для активизации аудитории постоянно проводятся конкурсы, викторины и другие массовые мероприятия, направленные на укрепление связи с читателями.

Ключевые слова: детская газета-журнал, авторский актив, диалог с аудиторией, приложение, викторина, конкурс.

В прошлом году исполнилось 230 лет со дня выхода в свет первого русского детского журнала «Детское чтение для сердца и разума», издававшегося выдающимся просветителем Н. И. Новиковым. За прошедшее с того момента время в детской прессе страны существовали разные периоды, но решающими факторами, влияющими на её историю и характер, всегда были политические и социальные изменения в обществе. Нынешний период – не самый лёгкий. Исчезла целостная структура, организовывавшая, контролировавшая и содержавшая детскую прессу в центре и на местах – ВЛКСМ. Коммерческие структуры детская пресса не интересует: по закону в ней нельзя публиковать рекламу. Местные власти также чаще всего недооценивают роль изданий для детей и не проявляют должного интереса к их созданию и поддержке. В миллионном Воронеже за последние годы возникло и быстро исчезло около десятка таких изданий, в том числе единственная в области детская газета «Ворон и ёж». На таком фоне особенно ярко выделяется липецкая областная газета «Золотой ключик», постоянную заботу о которой проявляют как областной Совет депутатов, так и Управление по делам печати, телерадиовещания и связи Липецкой области. Тираж газеты – 15 тысяч экземпляров. Она считается одним из лучших детских изданий в стране. Газета существует уже 22 года. В 1996 году её бессменному редактору Елене Митиной была присуждена премия Союза журналистов России «за создание газеты принципиально нового типа», а в начале нового века – звание заслуженного работника культуры РФ. Грамоты «Золотое перо России», «Национальный фонд словесности», несколько медалей областного значения – всё это награды «Золотого ключика» – газеты, которая делается «о детях, для детей и самими детьми». Эта формулировка, отнесённая профессором УрГУ Борисом Лозовским к молодёжным изданиям [1, 18], здесь как нигде кстати.

Из каких же существенных признаков складывается принципиальная новизна «Золотого ключика»? Начнём со структуры издания. Сейчас детские газеты всё чаще выходят форматом А4 (210х297 мм). Такое издание, сброшюрованное и чаще всего – в более плотной, чем остальные листы, обложке, легко хранить в папке, в письменном столе, переносить из одного помещения в другое. На заре перестройки множество таких газет стало выходить в свет в московском издательстве ЮНПРЕСС и в учебно-профессиональных комплексах Екатеринбурга. За ними закрепилось название «газета-журнал». Подобные издания широко распространены и в других странах. В Европе их часто называют «magazine» или «album», считая, что первый должен рассказывать в основном «о текущих событиях» [2, 156], в то время как содержание второго «слабо отражает текущие события» [3, 205], но увлекает детей интересными историями и картинками, и этим скорей напоминает книгу. Таких «альбомов», в основном переводных, на сегодняшнем российском издательском рынке немало. Тамбовский исследователь детской журналистики Анна Вяткина считает, что «альбом» отличается от журнала («магазина») также отсутствием периодичности, подписки, приложений и рубрикации, в то время как у журнала все эти характеристики

Об авторе: *Лебедева Татьяна Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры телевизионной и радиожурналистики факультета журналистики Воронежского госуниверситета.*

имеются [4, 67], в частности, и у рассматриваемого нами «Золотого ключика», относящегося к принятому в России типу «газета-журнал». Анна Вяткина утверждает, что «эффективность детского журнала как формата медийного дискурса состоит в том, что содержание этого периодического издания является строительным материалом для формирования коммуникативных навыков ребёнка» [4, 68]. Елена Митина добавляет: «В своей работе над «Золотым ключиком» мы в первую очередь стараемся быть помощниками учителей и родителей в воспитании детей... Воспитывая культ знаний, мы стараемся использовать материалы, труднодоступные учителям, родителям и, тем более, детям. У редакции «Золотого ключика» тесные связи с учёными-экологами, краеведами, писателями, актёрами, художниками. Мы дружим с известнейшими музеями» [5, 3]. Таким образом, «коммуникативные навыки» понимаются авторами широко: не только как потребность в чтении для получения новых знаний и умений, но и как содержательное общение с редакцией журнала, с другими читателями и с большим количеством людей, способных и желающих поделиться знаниями из области науки, культуры и других сфер человеческой деятельности.

Контент-анализ выпусков журнала за прошлый учебный год (было рассмотрено 392 материала из 16-ти журналов с октября по май, в это число не включались только кроссворды и последняя страничка обложки – на ней всегда присутствуют «Смешилки из конверта» – присланные юными читателями юморески). Авторский состав этих 392-х материалов говорит о многом. Во-первых, взрослым авторам принадлежит 59 % публикаций, из них 45 % – тексты штатных работников газеты или журналистов других изданий, привыкших работать именно с юной аудиторией. Ещё 14 % материалов написаны учёными, краеведами, искусствоведами, экскурсоводами музеев, учителями, старшими вожатыми, врачами, общественными и государственными деятелями, есть среди них, например, «президент Российской Ассоциации Героев». Чувствуется, что все эти люди выступают в журнале с большим желанием, юные читатели понимают это и живо откликаются на публикации. 41 % материалов написан юными авторами, причём это не обязательно короткие заметки, отклики, кулинарные рецепты и прочая информация, которой дети обычно обмениваются между собой. Юнкоры «Золотого ключика» приносят и присылают в редакцию очерки, репортажи, рецензии, корреспонденции. Как правило, они хорошо знакомы с жанрами. На вопрос: «Чем отличается очерк от статьи?» – шестиклассники ответили своеобразно, но, в сущности, правильно: «Корреспонденция, отвечая на вопросы, что, где, когда произошло, пытается разобраться в причинах события. Статья отвечает на те же вопросы, но анализ строится наоборот – на конкретных примерах». Во многих школах Липецкой области есть юнкоровские кружки, и редакция в регулярно выходящих бесплатных приложениях «Полезные советы взрослым друзьям газеты» объясняет учителям, как привлечь ребят к выпуску стенгазеты, как связаться с областной детской газетой, как составить план совместной деятельности. Такая работа с юнкоровским активом не проходит бесследно. В титрах опубликованных материалов значатся десятки школ. Количество городских и сельских юнкоров соотносится как пять к четырём. Интересно и то, что при наметившейся тенденции изданий оказывать предпочтение аудитории по гендерному принципу (вспомним хотя бы выпускавшуюся в издательстве «Совершенно секретно» газету для мальчиков «Бибигон»), «Золотой ключик» ориентируется и на девочек, и на мальчиков. Их соотношение среди юнкоров тоже пять к четырём. Поскольку мальчиков привлечь к юнкоровской деятельности труднее, чем девочек, газета осуществляет серьёзные проекты, посвящённые российской армии, в их числе, например, стартовавший в конце минувшего года фотопроект «Территория Победы», организаторами которого выступили Липецкая областная организация Союза художников России, Гильдия рекламных фотографов Черноземья, департамент образования Липецка и дом детского творчества «Октябрьский». Участвовать в конкурсе могли только школьники. Для большей объективности их разделили на три возрастные категории, для «творческих манёвров» представили девять номинаций, в том числе «Память о войне», «История страны и её герои», «Лица Победы», «Люди – труд и повседневная жизнь» и т. п. В результате в следующих номерах журнала появились фоторепортажи с праздника «Дети великой войны», организованного областной библиотекой, из многочисленных музеев боевой славы, из кадетского класса с авиационным уклоном школы села Донское Задонского района. Фотографиями сопровождались очерки о «липецком Сусанине» Василии Вобликове, о вкладе Липецка в развитие отечественной авиации, об отцах и дедах-ветеранах, например, пятиклассник 4-й липецкой школы Эдик Тонунц принёс в редакцию большой очерк о своём прадедушке-танкисте, а четвероклассница школы № 61 Аня Юлбаева – очерк «Как три моих деда приближали Победу».

Пятый номер журнала за 2015 год был целиком посвящён 50-летию военно-патриотического экспедиционного клуба «Неунываки», члены которого побывали в 240 длительных экспедициях и 282 походах по местам боёв Великой Отечественной войны, нашли останки 22-х с половиной тысяч бойцов, установили имена семи тысяч без вести пропавших героев и поставили на местах их гибели 107 обелисков и мемориальных досок. Сюжетообразующая идея испытания стала одной из ведущих в журнале в год 70-летия победы над фашизмом. Интерес газеты к работе юных авторов явился в конечном итоге фактором повышения её эффективности: школам области было подсказано множество новых

форм работы клубов боевой славы, фотокружков и юнкоровских студий.

Каждая новая акция журнала начинается с обширного материала, ставящего целью заинтересовать читателей темой и активизировать их знакомство с ней. В частности, в дни подготовки к 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова очень подробно было рассказано о местах Липецкой и соседних областей, связанных с жизнью поэта. В октябрьском номере журнала был опубликован Почётный список победителей творческого конкурса «Мой Лермонтов», среди которых было 8 липчан, 5 ребят из города Грязи и 9 сельских школьников. Детские сочинения и стихи о Лермонтове печатались и в следующих номерах журнала.

Детские стихи составляют около четырёх процентов опубликованных материалов, очевидно, в них внесена какая-то правка, но до совершенства редакция их не доводит, чтобы не обидеть сочинителей резким вмешательством в их творчество, и ребята охотно снова посылают свои творения в редакцию. Ещё одна творческая акция – коллективное продолжение начатых писателями сказок. Продолжений приходит масса, автор выбирает лучшее и объясняет, почему сделан именно такой выбор. Юные художники рисуют героев коллективно создаваемой сказки, эти «портреты» тоже публикуются в журнале, как и фото самых разнообразных детских самоделок. Таких фото особенно много в номерах, посвящённых Домам детского творчества. Однажды, когда дети пожаловались, что не знают, чем заняться в свободное время, газета выпустила очередное «Приложение» – справочник всех Домов детского творчества, музыкальных и спортивных школ, кружков, детских библиотек и т. п. Появились сообщения о проведении Всероссийского конкурса-фестиваля юных пианистов имени К. Н. Игумнова – и подписчики получили новый дополнительный спецвыпуск журнала – о жизни и творчестве знаменитого земляка, о его родине – Лебедяни, о его учениках, о победителях предыдущих конкурсов. Захотели юные биологи серьёзно заняться изучением природы родного края – и получили спецвыпуск о заповедниках области.

В ответ на многочисленные вопросы читателей, о чём можно писать в газету во время летних каникул, они получили необычный номер, где под привычным названием, но ещё более крупным шрифтом было написано: «Мой летний дневничок». В нём на всех левых страницах были размещены юнкоровские материалы под рубриками: «Летние фантазии», «Мальчишки, девчонки», «Весёлая пора», «Усы, лапы и хвосты», «Одноклассники», «Про любовь», «Дорогой мне человек», «Сказочная страна», «Настоящий боевик», – а все правые страницы, разлинованные в клеточку, оставались чистыми, только в первых строчках каждого листка давалась подсказка:

– А какие у тебя летние фантазии?

– И в твоём загородном лагере отношения между мальчишками и девчонками были не слишком безоблачными?

– Нужны самые забавные летние новости! Где их взять? Проще простого – в своём дворе.

– Если внимательно понаблюдать за домашними животными, то можно и вправду обнаружить много интересного...

– А ты на каникулах о школе вспоминаешь? Если да, напиши какую-нибудь историю из школьной жизни.

– Ах, любовь... Кто о ней не мечтал? Может быть, и ты тоже сгораешь от любви?

– Расскажи о своих взаимоотношениях с близким тебе человеком. Почему он тебе нужен?

Понятно, что такая акция дала газете много новых юнкоров и расширила круг тем, предлагаемых для обсуждения. Наши исследования юной аудитории, проведённые в разных областях Черноземья и Подмосковья, показали, что мальчики считают наиболее интересной для себя информацией (во всех СМИ, в том числе в Интернете) – о музыке и спорте, девочки – о моде. «Золотой ключик» предлагает своим читателям и массу других интересных тем. Наличие в составе редколлегии эрудированных людей, умеющих и привыкших писать просто о сложном, даёт возможность значительно раздвинуть рамки обсуждаемых проблем, в том числе и касающихся изучаемого в школе материала. Так, кандидат педагогических наук Н. В. Семенюченко открыла на страницах журнала «Зал истории знаков препинания» и провела в нём более десятка бесед, значительно расширивших общие знания школьников о предмете и повысивших их грамотность. По ходу изучения русской пунктуации ребятам давались довольно сложные задания, а для повышения интереса к изучаемому материалу на «Лингвистических привалах» обсуждали вопросы, каких не встретишь в школьной программе, например, «как определить характер человека по знакам препинания в написанном им тексте?» [6, 18]. Журналисты «Золотого ключика» считают одной из своих главных задач «воспитание культа знаний», именно поэтому здесь много предметных конкурсов, викторин, и даже кроссворды особенные – литературные: надо узнать писателей на портретах или вспомнить пропущенное слово в куплете стихотворения. Фамилии справившихся с заданием всегда печатаются в следующем номере журнала, и здесь сельских школьников заметно больше, чем городских. Таким образом, даже материалы, призванные выполнять рекреативную функцию, «воспитывают культ знаний». «Золотой ключик» полифункционален: в каждом номере обнаруживаются и информационные, и интегративные, и просветительные, и эстетические функции. Обилие рисунков, фотографий, репродукций картин помогает юным читателям усвоить материал публикаций и вписаться в состав активных создателей своего любимого издания.

Литература

1. Лозовский Б. Н. Журналистское воздействие на молодёжь / Б. Н. Лозовский. – Свердловск : УрГУ, 1986. – 88 с.

2. Barnard Michael. Dictionnaire des termes publicitaires. – Paris : Editions du Sorbier, 2003. – P. 156.

3. Albert Pierre. La presse française. – Paris : La documentations française, 2004. – P. 165.

4. Вяткина А. А. Журнал VS альбом: к проблеме жанра детской периодики / А. А. Вяткина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : МГПУ; Грамота, 2013. – № 7. – Часть 2. – С. 66–69.

5. Митина Е. С. Вместе – в страну добра и справедливости / Е. С. Митина // Полезные советы взрослым друзьям газеты. – Липецк : Липецкое изд-во, 2000. – С. 3–5.

6. Семенюченко Н. В. Зал истории знаков препинания / Н. В. Семенюченко // Золотой ключик. Липецкая областная детская газета. – 2014. – № 22. – С. 15–18.

В. Колобов

Деятельность А. В. Жигулина в журнале «Дружба народов»

(по страницам писательского дневника)

Аннотация: в статье впервые рассказывается о деятельности крупнейшего поэта второй половины XX века, нашего земляка Анатолия Владимировича Жигулина (1930-2000) в качестве штатного сотрудника редакции журнала «Дружба народов». Материалы писательского архива А. В. Жигулина, поступившие в 2011-2013 годах на постоянное хранение в Воронежский литературный музей имени И. С. Никитина, открывают новые, ранее неизвестные, страницы жизни и творчества поэта и истории отечественной журналистики.

Ключевые слова: Анатолий Жигулин, журнал «Дружба народов», история отечественной журналистики.

1 сентября 1963 года А. В. Жигулин поступает на Высшие литературные курсы Союза писателей СССР при Литературном институте имени А. М. Горького. С этого момента он переезжает на постоянное место жительства в Москву. Успешно оканчивает литературные курсы 18 июня 1965 года.

21 марта 1967 года А. В. Жигулин был принят на работу в редакцию «Литературной газеты» в должности редактора отдела русской литературы.

На эту должность его рекомендовал Л. И. Лавлинский, работавший в то время инструктором отдела культуры ЦК КПСС. Ровесник Жигулина, выпускник историко-филологического факультета Ростовского госуниверситета, Леонард Лавлинский серьёзно увлекался поэзией, писал стихи, выступал в роли литературного критика.

По этому поводу Анатолий Жигулин даже сочинил и запечатлел в дневнике шуточные строки:

Великий критик был Белинский.

Теперь Белинским стал Лавлинский.

Однако работа в «Литературке» оказалась непродолжительной. Летом Жигулин на почве нервного срыва в очередной раз попадает в больницу. 1 августа 1967 года он был уволен из редакции газеты по собственному желанию.

Более продолжительный опыт редакционной работы А. В. Жигулин приобрёл в независимом литературно-художественном и общественно-политическом журнале «Дружба народов», который на протяжении четверти века возглавлял С. А. Баруздин [1]. Этот человек, по образному выражению одного из московских критиков, за 25 лет из «братской могилы», как в шутку называли «Дружбу народов», сделал интереснейший современный журнал с массовым тиражом.

Перемены в судьбе Жигулина произошли вновь благодаря дружескому участию Л. И. Лавлинского, который к тому времени, успев поработать в Госкомитете по печати РСФСР и в аппарате ЦК КПСС, был назначен на пост первого заместителя главного редактора журнала «Дружба народов».

В 2004 году Леонард Лавлинский опубликовал статью, посвящённую памяти А. В. Жигулина. Автор вспоминает, как в начале 1970-х годов Анатолий Владимирович обратился к нему с просьбой принять его на освобождающуюся должность заведующего отделом поэзии журнала.

Фрагмент из статьи: *« <…> Я призадумался. После Я. Смелякова и М. Луконина, широко известных в стране, нельзя было отдавать отдел поэзии в руки человека без имени, малоавторитетного. Это неминуемо сказалось бы на качестве публикаций. Насчёт имени Жигулина, его таланта и вкуса у меня сомнений не было. К тому же «совершенно исключил водку»… Рискнуть? Но ещё как-то поладит Жигулин с главным редактором Баруздиным, как сумеет поставить себя в коллективе, как сработается с единственной и на протяжении многих лет бессменной сотрудницей Дмитриевой?*

В конце концов, с Баруздиным я переговорил. К нему, как руководителю редакции, да и в чисто человеческом плане, у ближайших сотрудников могло быть немало претензий, однако «Дружбу народов» он любил, считал своим детищем и охотно бывал во всех национальных республиках. <…> Я же занимался главным образом рукописями и улаживанием конфликтов со всевозможными «инстанциями». Такое распределение обязанностей меня вполне устраивало, хотя нередко нам и приходилось друг друга подменять.

Жигулин по характеру и по опыту жизни был прямой противоположностью шефа, их нелады я мог бы предвидеть, но решил, что со временем противоречия сгладятся. Баруздин не возражал против персоны нового сотрудника, и после неизбежной бумажной волокиты мы поздравили Жигулина – члена редколлегии и заведующего отделом поэзии» [2].

2 октября 1972 года А. В. Жигулин был принят на работу в редакцию журнала «Дружба народов» в должности заведующего отделом поэзии, а три недели спустя – утверждён в должности члена редколлегии.

Об авторе: *Колобов Владимир Васильевич, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры связей с общественностью факультета журналистики Воронежского госуниверситета.*

В редакции «Дружбы народов» А. В. Жигулин проработал более двух с половиной лет. За этот период на страницах журнала были опубликованы яркие поэтические циклы: «Зов Алазани» Ир. Абашидзе, «Уманские воспоминания» М. Бажана, «Времена жизни» Фл. Васильева, «Салават» М. Карима, «Лик степи» Д. Кугультинова, «Дзукийские зарницы» А. Малдониса, «Белое озеро» С. Орлова, «Журавлиное небо» П. Панченко, «Сентябрьские раздумья» Вл. Соколова, «Плоды ивы» О. Сулейменова, «Пора медосбора» Л. Татьяничевой, «Злаки моих долин» Н. Тряпкина, «Воробьиная ночь» О. Чухонцева, «Баллада Брестской крепости» Р. Бородулина, «Солнце отчего края» Д. Вааранди, «Я думал, что война во мне...» О. Вациетиса, «Скорость» А. Кулешова, «Белый остров Чюрлениса» Э. Межелайтиса, «Волна и камень» Д. Самойлова, «Самое начало войны» Б. Слуцкого и др.

Постоянными авторами журнала были Л. Мартынов, Л. Васильева, Е. Винокуров, А. Вознесенский, Е. Евтушенко, В. Костров, Б. Окуджава, Б. Олейник, М. Танк, И. Шкляревский и другие талантливые поэты.

В дневниковых книжках [3] А.В. Жигулин с присущими ему точностью, наблюдательностью и талантом описывает редакционные будни (беседы с авторами, работа с рукописями, подготовка так называемых «внутренних отзывов» на поэтические произведения, редакционные летучки и заседания редколлегии, служебные командировки в союзные республики по литературным делам и т. д.).

В соответствии со служебными обязанностями А.В. Жигулин не только рассматривал рукописи, но и участвовал в подготовке издательских договоров с авторами, формулировал заключения о возможности публикации рукописи в представленном виде или после доработки с учётом предлагаемых исправлений, дополнений, сокращений. В случае отклонения рукописей (обычная редакционная практика) он готовил обоснованные письменные отказы, стараясь при этом не нарушать установленные сроки.

С одной стороны, этот рутинный производственный процесс был хорошо знаком Жигулину, как поэту, постоянно имевшему дело с редакторами книжных издательств, а также журналов и газет, в которых он печатался. С другой стороны, А.В. Жигулин, как редактор отдела поэзии, обязан был при рассмотрении рукописей строго придерживаться установленных правил, объективно оценивать предлагаемые стихи, поэмы или рецензии; несовершенные, слабые произведения – отклонять. И делать это надо было аргументировано и тактично, чтобы ненароком не обидеть автора, даже если он был графоманом.

Вот Жигулин записывает в дневнике впечатления по поводу ответа одного из редакционных сотрудников:

«1 августа 1974 года, четверг.

<...> Мне всегда щемили сердце эти длинные рецензии-письма П. авторам. Слишком вдохновенно-ядовито он их сочинял. Грубил, иронизировал, топтал несчастных графоманов. Поучал, предлагал свои решения, пускался во всякого рода экскурсы литературно-теоретического плана. Мне это всегда не нравилось. Главная задача письма автору – вежливо отказать, отказать так, чтобы он не обиделся. А вовсе не учить авторов писать стихи, не поучать. У нас вовсе не лит-консультация и не детский сад.

Многое я П. возвращал, заставлял переписывать, сам правил. Но не всё удавалось исправить. Так уж было заведено задолго до моего прихода – это нравоучительство, эти подробные, часто грубые разборы рукописей, поступавших в редакцию».

Бывали случаи, когда А.В. Жигулин и сам не мог удержаться от субъективных, эмоциональных оценок произведений авторов – иногда всенародно известных, признанных поэтов. Вот один из них:

«10 октября 1974 года, четверг.

Утром написал «Внутренний отзыв о поэме А. Вознесенского «Дама треф»... Перепечатал – дал С. Баруздину, оставил в редакции. Чтобы не было нареканий. А то о прошлом варианте поэмы 2 часа говорил с Баруздиным перед отъездом в Дубулты, и он же меня потом обвинил, что я уехал, не высказав своего мнения.

<...> В редакции – беседы с Баруздиным и Теракопяном [4] о поэме А. Вознесенского. Позже – о том же и с Леонардом».

«24 октября 1974 года, четверг.

<...> О редколлегии. Она началась в час: командировки, договора и обсуждение рукописи А. Вознесенского «Дама треф». Споры».

«4 ноября 1974 года, понедельник.

<...> Беседа с А. Вознесенским о поэме. Обиделся Андрей за мои, как он выразился, ремарки (заметки на полях – о «писанье» и о «девочке по кругу»; см. внутренний отзыв – то же (короче) было и на полях). Сначала, дескать, не обиделся, а потом всё-таки обиделся. Как, мол, ты – поэт – меня не понял. Обидные, дескать, замечания, их тон. Что ж, может, Андрей и прав. Может, надо было помягче, чёрт его знает.

Общая беседа о поэме: Андрей, С. Баруздин, Л. Лавлинский, я. Спор о «девочке по кругу». Я – чтоб вымарать или смягчить».

«14 ноября 1974 года, четверг.

<...> Приходил Андрей Вознесенский. Вычитывал свою поэму. Помирились (или как сказать? – объяснились) мы с ним. Что не хотел я его обидеть и что – хрен с ней! – подпишу я его «девочку по кругу». А то начальство не подпишет. Выяснили, что любим друг друга, что мы – поэты. Андрей написал на клочке бумаги слово «обида» и мелко изорвал бумажку и бросил в корзину. Всё, мол, конец! А я прочитал стихотворение А. Блока о поэтах со слов: «Так жили поэты. Читатель и друг! Ты думаешь, может быть, – хуже Твоих ежедневных бессильных потуг, Твоей обывательской лужи?..» – до конца. Мы очень разные с Вознесенским люди – и по судьбам, и по воспитанию, по вкусам, по всему. Но мы оба – поэты, хоть и не всегда понимаем, приемлем друг друга. Об этом тоже говорилось. Точки соприкосновения всё-таки есть» [5].

В числе добрых дел А. В. Жигулина на посту редактора отдела поэзии – публикация большой подборки писем А. Т. Твардовского в пятом, майском, номере журнала «Дружба народов» за 1973 год. Эта история также нашла отражение в жигулинском дневнике.

«9 ноября 1972 года, четверг.

Главное событие дня. Поездка в Пахру к вдове А. Твардовского Марии Илларионовне.

Сырое, блестящее Старокалужское шоссе. Чёрные рощи по сторонам. На 36-м километре – направо мимо длинных глухих заборов писательских дач.

Мария Илларионовна – маленькая, седая. Первым делом спросила:

– Кто из вас Жигулин?.. А – это Вы, я узнаю...

Большая комната, зелёный диван, на котором провёл последние месяцы и дни Твардовский.

Портрет и фотография Твардовского. Поставила М. И. к ним наши розы. Чтение стихов. Шесть стихотворений разных лет. Телевизор «Темп-6», такой же, как у нас. Кабинет Твардовского, «офис».

Ужин. Жареное мясо с картофелем. Водка. Беседа. Я прочёл по памяти несколько стихотворений Твардовского. Да. Вот ещё что сказала мне М. И., приглашая всех нас к столу:

– Вы поэт, он любил Вас – так и садитесь за его место...

И листая «Чистое поле»:

– «Тихое поле над логом. Чистый холодный овёс...», – он любил это, он не мог это не любить... Холодный овёс... Он тоже не знал, сколько у него остаётся в запасе этих дней...

И заплакала. И вспомнила, что показывала Твардовскому мою книжку и письмо:

– Он уже не мог говорить. Только головой кивал: да-да, мол, хорошо...

<...> М. Ил. оживилась в беседе. Показывала нам письма А. Т., обещала подборку писем для «ДН» (к понедельнику). Почувствовала, что приехали друзья. Вспомнила мою заметку в «Д. П. 72» [6].

Уезжали с грустью. Одиноко ей там одной. Наверное, дети навещают?.. Большая чёрная глупая собака лает в вольере».

«14 ноября 1972 года, вторник.

<...> Вечером дома – чтение писем А. Твардовского. Прекрасные есть письма! Разобрал, подготовил. Буду предлагать в № 1 большую публикацию А. Т. «Стихи и письма». Писем тридцать можно напечатать. Согласятся ли? Буду настаивать.

<...> Большая беседа по телефону с Л. Лавлинским – в основном о письмах А. Твардовского».

«21 ноября 1972 года, вторник.

<...> Беседа по телефону с М. И. Твардовской – о стихах и письмах А. Твардовского. Об А. М. Абрамове [7] и письме к А. Т., которое он прислал. О сноске, о названии цикла».

«22 ноября 1972 года, среда.

<...> Беседа с М. И. Твардовской – согласование сноски и название. Назовём «Из неопубликованных стихотворений».

«1 декабря 1972 года, пятница.

<...> Поездка к Твардовским в высотный дом. Передал Ольге Александровне (она отвезёт Марии Илларионовне) вёрстку стихов А. Твардовского, журнал «Д. Н.», № 11, с дружеским шаржем Игина [8]. И подарил «Свет осенний».

«24 января 1973 года, четверг.

Поездка в редакцию. Беседа с С. Баруздиным – о передаче «Книжная лавка», о письмах А. Твардовского; будем давать их в пятом номере».

«7 февраля 1973 года, среда.

Довольно напряжённый был день. Предполагался большой разговор с Баруздиным о письмах Твардовского. Мы (я, Леонард, Шиловцева) подготовились к этой беседе, но она – увы! – не состоялась в полной мере. Баруздин отложил р-р на завтра, а завтра уже не будет Лавлинского, главной нашей силы (в отпуск уезжает). Суть дела такова. С. Баруздин требует сдачи писем в 5-й номер. Но существует положение: для публикации мы должны получить письменные разрешения как адресатов, так и лиц, упоминающихся в письмах. Баруздин считает, что этим правилом можно пренебречь».

«21 февраля 1973 года, среда.

Звонок К. Симонова [9] и беседа с ним о нашей подборке писем А. Твардовского. Она ему понравилась: разносторонняя – переводы, поэзия, проза, творчество – всё охвачено. Некоторые замечания и советы. Письмо Б. Шинкубе, мол, нетипичное – дипломатическое, ибо стихи Шинкубы в общем Твардовскому не нравились. Посоветовал снять абзац о журнале (где о редколлегии и прочем). Кочетова заменить на NN и т. п. и т. д.».

«1 марта 1973 года, четверг.

...Очень тяжёлым был, длившийся целый час, разговор с М. И. Твардовской. Ничего не хочет понимать: ни времени, ни ситуации – ничего! Позже я беседовал с дочерью Твардовского Ольгой Александровной. Она сказала, в частности, следующее:

– Это не непонимание. Это революционный эгоизм: раз правда, то надо печатать. Так я называю черту своих родителей...

...И вечером из дому – опять р-р с М. И. Твардовской».

«2 марта 1973 года, пятница.

Утром заезжала по пути в Пахру дочь Твардовского Ольга Александровна. Взяла копию подборки писем для Марии Илларионовны. Кратко рассказал и дочери о трудностях, которые встречает публикация. Одни письма не разрешили публиковать адресаты, другие сняла главная редакция, третьи – непроходимы по цензурным соображениям. В ином случае – Твардовский критикует вещь, опубликованную в «Д. н.». И так далее, и тому подобное. 15 разнообразных интересных писем о литературе – это хорошая и вовсе не маленькая подборка. Тем более она первая! Какие ещё журналы возьмутся сейчас публиковать письма Твардовского? «Знамя»? «Юность»? – Увы, нет! Только «Воп. лит.» могут что-то напечатать.

Ольга это всё понимает, а М. Ил. – увы – не хочет принять эти реальности. Я, мол, подготовила две подборки. В одной 40, в другой 30 писем. Берите ту или другую...

Устал я уже от этой борьбы».

«3 марта 1973 года, суббота.

Звонок М. И. Твардовской. Подборка понравилась, с публикацией согласна. Слава тебе, Господи!».

В начале 1975 года отношения между А. В. Жигулиным и С. А. Баруздиным осложнились. Руководство журнала предъявило Жигулину пре-

тензии в ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Вот что пишет по этому поводу Л. И. Лавлинский:

«...Чашу терпения переполнила предстоящая командировка в Таджикистан, на строительство Нурекской ГЭС. Эта стройка считалась в нашей редакции подшефной. Сергей Алексеевич по ночам писал, а днём рассылал знакомым писателям множество писем с просьбой прислать в редакцию собственные книги в дар строителям. Да непременно с автографами и с надписью «В Баруздинскую библиотеку». И вот командировка группы, а в её составе, кроме шефа, заведующий отделом очерка и публицистики Б. Холопов и А. Жигулин. Командировка для торжественных встреч, вручения книг, грамот, для выступлений перед рабочими. Узнав о предстоящем, Анатолий энтузиазма не проявил, хотя до самого заказа билетов на самолёт не возражал против своего участия. Просто в этот день не приехал в редакцию и даже не позвонил. Встревоженный, звоню ему сам. Узнаю, что болен, лететь никуда не собирается: врач велел ему лежать. Возможно, так и было – мне ли не знать о непрочности его здоровья? «Но если ты плохо себя чувствовал, почему же сразу не отказался от поездки? А если трудно и позвонить, почему не попросишь Иру?» (Когда поэту была нужна официальная подпись кого-то из нас, его жена не затруднялась приезжать в редакцию.) Словом, вернувшись из командировки, Баруздин объявил о своём намерении уволить Жигулина, и возразить ему было нечего».

Разрыв отношений, как и следовало ожидать, был болезненным. Лавлинский вспоминает: *«Ирина всё-таки ещё раз приехала в редакцию для завершения бумажных формальностей. Я всё ей рассказал и объяснил. Она беззвучно плакала, и было её жаль. Но оказалось, она слушала меня по-своему. Едва я закончил, сочла нужным разгневаться: «Все вы войдёте в историю только потому, что поэт Жигулин какое-то время работал в этой редакции». «Вполне возможно – сказал я холодно. – Но мы говорим не о таланте поэта, а о служебных обязанностях редакционного сотрудника. И о том, что Жигулин исполнял их плохо». Момент был тяжкий, но и спустя четверть века скажу, что иначе поступить мы не могли».*

8 мая 1975 года А. В. Жигулин был уволен с занимаемой должности «по собственному желанию».

С 1978 года по 1990 год он работает в Литературном институте имени А. М. Горького Союза писателей СССР – сначала старшим преподавателем, а затем доцентом кафедры литературного мастерства.

В августе 1990 года поэт был уволен из Литинститута «в связи с переходом на творческую работу».

Научная работа по изучению писательского архива А.В. Жигулина продолжается.

г. Воронеж

Примечания

1. Баруздин Сергей Алексеевич (1926-1991) – русский советский писатель. С 1965 года возглавлял журнал «Дружба народов».
2. Лавлинский Л. Анатолий Жигулин. Надежда и судьба. – Литература. – 2004. – №22.
3. Жигулин А. В. Материалы писательского архива. – Фонд Воронежского областного литературного музея им. И. С. Никитина.
4. Теракопян Леонид Арамович (1935-2011) – литературный критик, писатель. Заместитель главного редактора журнала «Дружба народов».
5. Поэма А. Вознесенского «Дама треф» была опубликована во втором номере журнала «Дружба народов» за 1975 год.
6. Ежегодный альманах «День поэзии. 1972».
7. Абрамов Анатолий Михайлович (1917-2005) – российский литературовед, доктор филологических наук, профессор ВГУ.
8. Игин Иосиф Ильич (1910-1975) – советский художник-карикатурист.
9. Симонов Константин Михайлович (1915-1979) – русский советский писатель, поэт, журналист и общественный деятель.

«Быть добру!»

Так называется книга известного журналиста (выпускника нашего факультета) Александра Багринцева (г. Воронеж, 2015). Онабыла его первой книгой. И, как оказалось теперь,– единственной (автор ушел из жизни в 2014 году). В ней – все, что Багринцев успел сказать в профессии, чтоон умел и любил делать в жизни: фельетоны, рассказы, статьи, немногоранней поэзии...

Творческие работы, собранные в книге, – это почти золет жизни А. Багринцева. Живой разговорный язык, присущий автору юмор,знакомые герои и ситуации – все насквозь пронизано ясным солнцем и теплым степным ветром, освежающими дождями и милыми сердцукартинками родного края. А еще –добром, светлой печалью, памятью ичестным именем автора.

Его учитель Лев Кройчик написал предисловие...

«Писать трудно, брат...»

В двадцатые годы в Ленинграде возникло творческое содружество молодых литераторов, которое достаточно смело назвало себя «Серапионовы братья».

Потом эта смелость аукнулась в докладе А. А. Жданова и в постановлении ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград».

Но молодые люди, объединившиеся в творческий союз, обудущих трудностях не думали – они творили.

И каждое утро, названивая друг другу, весело вопрошали:

– Писать трудно, брат?

Можно было и не спрашивать – заниматься творчествомвсегда трудно.Потому что творчество – это всегда преодоление рутины.

Это всегда прыжок выше собственной головы.

В числе «Серапионов» были Михаил Зощенко, Константин Федин, Всеволод Иванов. Люди, умевшие трудиться...

– Где Михаил Зощенко и где Александр Багринцев? – спросит зануда книгочей.

И я отвечу:

– Рядом.

И вовсе не потому, что Михаил Зощенко и Александр Багринцев равно тяготели к ироническому слову.

Тут все дело в интересе к жизни.

Саша был моим студентом. Он очень внимательно относился ко всему, что я говорил в своем курсе «Поэтика фельетона».

Был одним из тех, кто, по моим наблюдениям, неформально интересовался жанром фельетона. Надо сказать, что на сто-сто пятьдесят студентов два-три человека занимаются этим жанром. Саша был в числе этихнемногих. Помню, он приносил свои тексты и спрашивал: «Ну как?» И мы всерьез разбирали достоинства и недостатки материалов.

Насколько я могу судить по коротким встречам во время сессий и вот теперь по текстам, собранным под обложкой книги «Быть добру!», Александру Багринцеву очень нравилось жить среди окружающих его людей.

В «районке» работать нелегко: ходишь по кругу одних и тех же тем, общаешься с одними и теми же людьми. Монотонная, рутинная работа.

Я читаю тексты, созданные в различные годы Александром Багринцевым, и понимаю, что журналист работал с удовольствием. Любимая работа. Любимый дом – жена, дети.

«Мечтаю о буре, которая бы крушила вековые дубы, чтобы взять тебя на руки и унести к солнцу. Пусть будет все, что уготовано судьбой, только разлуки с тобой никогда не будет».

Романтик? А почему бы и нет?

А рядом – строки трезвого реалиста, размышляющего о драматической судьбе районной газеты, «которую превратили в отдел пропаганды и агитации <...> Нет открытого диалога с читателем по обсуждению насущных проблем. В каждом доме, на каждом углу об этом говорят, а в газете все бело и пушисто... <...> Знакомые прямо говорят, что кроме соболезнований и рекламы о продажах, глазу в газете зацепиться не за что».

Эти строки из неопубликованной части, а не из выступления на редакционной летучке.

Потому что на летучке эти слова, вероятно, были бы гласом вопиющего в пустыне.

Хотя написаны они не в давние советские времена, а вовремена нынешние.

Когда, казалось бы, вольному – воля.

Как же!

Откуда взяться сегодня воле, если из каждого руководящего кабинета, из каждого биотуалета, из каждого унитаза глядят на тебя зоркие глаза коммуникативного начальника, радеющего о судьбе массовой аудитории? Александр Багринцев написал эти строки в 2011-м году.

Время идет, а что изменилось?

Мне могут возразить: а что еще может написать сатирик: он же – обличитель пороков.

Разгребатель грязи!

Возражу, сославшись на знаменитые слова Генриха Гейне: «Сатирик – это лирик. Только с зубной болью».

Александру Багринцеву нравилась его работа.

Я в конце пятидесятых – начале шестидесятых три года работал в газете «Пламя» Шебекинского района Белгородской области.

Было трудно и интересно!

Трудно потому, что молодой человек, «выросший на асфальте», оказался в сельской глубинке.

Интересно – потому, что все было впервые – первый репортаж, первая корреспонденция, первый фельетон.

Фельетон в «районке» – явление чрезвычайно неудобное для автора.

Неудобное – в буквальном смысле этого слова: ведь ты пишешь о людях, с которыми потом раскланиваешься на улицах, сидишь на одних собраниях–заседаниях, стоишь в очереди в одном магазине (в те годы очереди – привычная картина быта).

Фельетон, разумеется, труден не только поэтому.

Комическое повествование – это шифр, который предлагается расшифровать читателю.

А если шифр непонятен?

Читаю книгу Александра Багринцева и вижу, как трудно давалось фельетонисту желание «прорваться» к своему читателю, как хотелось автору быть понятным своей аудитории и правильно ей понятым.

Если совсем откровенно: Александру Багринцеву очень хотелось иметь свою аудиторию.

Которая понимает его с полуслова.

А кто этого не хочет?

Александр Багринцев писал в своих фельетонах о повседневности, выявляя ее абсурдную суть.

Тут вроде бы никакого открытия нет: комическое пространство – это всегда территория абсурда.

Но так тяжело согласиться с тем, что мы живем в абсурдном мире.

Хочется одолеть этот абсурд силой здравого смысла.

Смехом, опирающимся на этот здравый смысл.

Чтобы смеяться посреди абсурда жизни, надо быть очень уверенным в своих силах человеком. А еще – свободным человеком.

Мне кажется, Александр Багринцев был свободным человеком.

Лев Ефремович Кройчик,
профессор Воронежского государственного университета,
доктор филологических наук.

Фельетоны Александра Багринцева

Совесть в кармане не шуршит

В одну из тихих ночей, когда над Нижним Мамоном лениво

плыл медный осколок молодого месяца, Василию Гавриловичу

Полесникову приснился сон...

...Копает он картошку в своем огороде, а земля – что масло. Вдруг лопата звякнула обо что-то твердое. Разгреб землю руками, и по спине колючками пробежал холод: под кустом вместо клубней пузатый котелок, а в нем – червонцы. До краев. Желто-горячие. С каждого на него надменно смотрит Николай II.Озираясь по сторонам, Полесников накрыл котелок восьмиклинкой, пулей взлетел на крыльцо, звякнул щеколдой и... проснулся от настойчивого стука собственного сердца. Златобородый самодержец растаял в ночи, а рядом, ни о чем не ведая, крепко спала Пелагея Ивановна, его супруга. И так тоскливо стало на душе, будто подарил шурину лотерейный билет, который выиграл «Жигули». В ту ночь он больше не сомкнул глаз. А когда в окно робко заглянуло бледно-розовое

утро, толкнул жену в бок:

– Слышь, проснись, Пелагея...

После того, как Пелагея Ивановна отошла от зоревого сна, муж заговорческим шепотом рассказал ей свои сновидения. А потом в полумраке спальни, вероятно, завязался такой разговор (автор под кроватью не сидел, но натура Василия Гавриловича дает повод предположить).

– Ты в отпуску когда была в последний раз?

– Не помню. А что?

– А отпускные когда получала?

– Да уймись ты, филин полуношный! Чего тебя черти ломают ни свет ни заря?

– А того, что деньги под носом, а мы и ухом не ведем.

– А, ты вон куда гнешь. Остынь, не кипятись попусту, – и она коротко объяснила мужу положение об отпуске.

– Чихать я хотел на колхозные законы, – сдавленно прошипел Полесников.

– Хочешь чихай, хочешь кашляй, а в законе вся сила: не обойдешь его и не объедешь.

– По-смот-рим, – с расстановкой процедил он и через полчаса скрестил клинки с председателем колхоза.

– Выплати моей жене отпускные за десять лет.

– А может, за двадцать? Ну-ка, взгляни вот сюда, – председатель ткнул пальцем в печатный лист, где черным по белому значилось: «Очередной отпуск предоставляется лицам, отработавшим не менее 280 дней в году». – А у нее в иные годы едва и сто выходов набирается.

Всю обратную дорогу Полесников чертыхался себе под нос и клял на чем свет стоит председателя-буквоеда. А на следующее утро в рубахе, припахивающей нафталином, покатил в район.

Там его терпеливо выслушали и дали добрый совет:

– Не ищи ты, Василий Гаврилович, черных ходов. Живи, как люди.

– Каждый живет, как может, – сказал он себе и взял в руки перо.

В толстых конвертах с изображением горностая (предчувствуя долгую баталию, закупил оптом целую партию) частенько отправлялись из Нижнего Мамона сразу по нескольку писем-близнецов с разными адресами: в райком, в обком, в «Сельскую жизнь», в «Правду». И даже выше. История сохранила эти сердцещипательные письма, как образец совершенства в челобитном искусстве.

– Председатель наш – настоящий барин. У старца последний кусок отнимает. Грабит, издевается, попирает права человека, – жалуется он в столицу под именем своей супруги.

Словом, писал, что надо: каждая строчка из камня слезу выжмет. Из камня, а там, в Москве, их читали люди, которых слезами не проймешь. Им подавай точные факты. Помните, даже кино назвали «Москва слезам не верит». Да и воронежцы слез к делу не подшивают. Вот и мчались они за «тридевять земель» самолетами, поездами, автобусами, чтобы своими

глазами поглядеть на живого «старца». И как менялись их лица от удивления при виде полесниковского подворья. Из просторных сараев доносилось мычание, хрюканье. Горластый кочет с сизыми отливами на грудине важно расхаживал по двору с тремя дюжинами кур. Вместо убогой лачуги, крытой выцветшей кугой (таким виделось жилье «старца»), резными ставнями смотрел на улицу добротный дом. Гостей издалека ожидал еще один интересный факт. Средняя заработная плата

за месяц в восемьдесят четвертом году у рабочего кирпичного завода колхоза П.И. Полесниковой равна 196 рублям 51 копейке. А вкупе месячный бюджет семьи – три сотни на троих. (Месячный оклад экономиста предприятия, имеющего высшее образование, был 90 рублей. – Прим. составителя).А если к ним приплюсовать всех тех, кто мычал, хрюкал и кукарекал на просторном дворе, то нашего «старца» по материальному достатку можно было бы приравнять к купцу

третьей гильдии. Но и это еще не все. округлялись глаза видавших виды

представителей, когда они читали вот эту бумагу: «Справка из книги учета колхоза о количестве выхододней, отработанных П.И. Полесниковой: 1970 год – 120; 1971 год – 109; 72-й –93; 73-й – 171...».

Одни пожимали плечами и уезжали, другие приезжали и топтались по тому же замкнутому кругу бумаг и фактов. Полесников тем временем строчил новые жалобы. Долго тянулась эта катавасия. И закончилась – чем бы вы думали? В марте1985, нынешнего, года П.И. Полесникова получила из колхозной кассы 290 рублей 67 копеек. Говорят же люди, что вода камень точит.

... Над Нижним Мамоном опускалась промозглая мартовская ночь. Ветер доносил в сени терпкий запах соснового теса и тающих снегов. Василий Гаврилович вздохнул полной грудью и задвинул засов от незваных гостей. Потом, как цыганка колоду карт, разбросал по яркой суконной скатерти пачку хрустящих купюр. Новенькие. И не пахнут потом. Как спящего ребенка, гладил он дрожащими пальцами каждую бумажку. И глаза его влажнели от блаженства. Рядом, словно на седьмом небе, на табуретке торжественно восседала Пелагея Ивановна. Происходящее казалось ей дивным сном, а муженек – сказочным волшебником. Да куда до него волшебнику! Слыхали мы о таких, которые доставали с неба звезды, но чтобы деньги, сотнями, из колхозного кармана! Да такого не встречалось ни в одной сказке.

В бухгалтерских отчетах, втирая очки скрупулезным ревизорам, эти деньги назвали помощью. Нам перед ревизорами ответ не держать, поэтому уточним, что это незаконно выплаченные Полесниковой отпускные с семьдесят четвертого по семьдесят девятый год.

Правление колхоза, надеясь таким образом «откупиться» от рьяного ходатая, прямо скажем, дало маху. Полесников воспрял духом, поняв, что тяжба – дело доходное. Да и у жены его прорезался аппетит к дармовым деньгам. Теперь они в два голоса требуют ее отпускные с семидесятого по семьдесят третий годы.

– А где же совесть? – улавливаю назревший вопрос читателя. Отвечаю за Василия Гавриловича: совесть, она в кармане не шуршит, да и в сельмаге ее не жалуют. Другое дело – деньги...

...Над сельскими улицами сгущаются сумерки. Какой сон приснится нашему герою в эту ночь, мы не знаем. Можем только догадываться: если колхозное правление и дальше будет разбрасываться колхозными деньгами, Полесникову часто будут сниться «золотые» сны.

1985 г.

О твердых словах и закрытых ларьках

Длинный стол. Стулья. Люстра на потолке. Очередное заседание малого Совета. Хоть в кабинете заместителя председателя районного Совета М.П. Бобровских было плюс двадцать градусов по Цельсию, глава администрации Ольховатки А. В. Семиверстов ежился и переминался с ноги на ногу, как молодой гусак на первом льду. Надо признать, что сельский голова вытворял эту процедуру вовсе не от избытка озорства.

У Александра Васильевича были на то серьезные причины. Председатель и члены малого Совета, будто сговорившись, засыпали Семиверстова каверзными вопросами. Например, спросили о том, почему на всю Ольховатку, вытянувшуюся ужакой на несколько километров, остался только один продовольственный магазин. Ведь в незапамятные времена на окраинах работали два ларька, где водились товары первой необходимости. Теперь ларьки под замками: на один повесили давно, на другой – недавно.

– Кто закрыл ларьки? – полюбопытствовал один

из членов малого Совета.

– Понятия не имею, – пожал плечами Семиверстов, – не интересовался.

А тут, как снег на голову, второй вопрос.

– Почему сорок два одиноких пенсионера живут без социальной помощи?

Александр Васильевич сделал попытку убедить членов малого Совета в том, что в Ольховатке для оного милосердия нет никакой возможности. Семиверстову возразили фактами: в Приречном, например, да и в других селах района одинокие старики не чувствуют себя забытыми. Там находят для этого возможности.

Сельский голова пожал плечами, а его накрыли новым вопросом: почему школьная теплица задержалась в стадии строительства едва ли не со времен царя Гороха? Деньги-то вложены, а отдачи – ни шиша.

В наличии оказалась веская причина: нет уплотнительных резинок для монтажа стекла. Ольховатка-де не Бельгия, чтобы все заранее предусмотреть. В конце концов, даже недостроенная теплица вполне подходящее место для зимовки мышей и крыс.

У кого-то может сложиться ошибочное впечатление, будто сельскому голове интересы села – до лампочки. Помилуй, Бог. Это не так. Просто Семиверстов попал в аврал. То ли волей противостояния планет, то ли по каким-то другим причинам случилось как-то так, что в круговерти дней он забыл о заседаниях малого Совета, которые сельскому совету надо проводить раз в месяц. Впрочем, он не забыл. Вспомнил через полгода. И началось. Согласитесь, что писать протоколы о выдуманных

заседаниях – это не мед. Опять же – полет фантазии, концентрация мысли. И все это с потолка. Сроки наступают на пятки. Тут уж не до теплиц, ларьков и одиноких пенсионеров.

Бумага – дело святое.

К ответному слову Александр Васильевич достиг состояния выжатого лимона. Кто-то еще додумался внести предложение упразднить администрацию Ольховатки, а деньги, выделяемые на ее содержание, пустить на помощь одиноким пенсионерам.

Семиверстов сконфузился, но духом не пал. Он не заверил малый Совет в том, что указанные недостатки будут устранены, но принять меры по их устранению посулил твердо. Посулил уже не в первый раз, а стало быть, верить ему можно.

1993 г.

Навоз из Тринидада и львята из Либерии

Помните, с 20 мая был объявлен месячник по вывозке и внесению органики на поля? На него откликнулись «Луч»,«Правда» и «МТС-Агро», которые перевыполнили свои планы. Возит и вносит навоз «Рассвет». Он уже на шестой тысяче. На 200 тоннах остановились в «Журавушке». Думают: продолжать или повременить? Остальные хозяйства в совокупном исчислении вывезли и внесли 0,00 тонн органики.

По версии зарубежных информагентств, «Хлебороб» заключил контракт на поставку брикетного навоза из Нидерландов морским путем через Атлантический океан. «Победа», скорее всего, будет импортировать органику из Бельгии, а свой навоз экспортировать в Подколодновку в порядке бартерного обмена на густерок и подлещиков.

У «Степного» и «Агрохимии» – другие планы. Эти хозяйства на уровне посольств заключили контракты с Тринидадом и Тобаго на поставку навоза антилоп и джейранов с доставкой по Интернету.

Перспективные прожекты «Элмы» не похожи ни на какие другие. Здесь идут своим путем к изобилию и благоденствию.

На месте опостылевших ячменей и пшениц, угнетаемых ежегодно чертополохом и брицей, будет заказник для разведения дичи. На землях севооборотов и технологий енотовидные и лисьи выводки будут лютовать за передел территорий. В дальнейшей перспективе все то, что осталось от колхоза, обменяют на дюжину львят из Либерии, которые установят на здешних пустошах безропотную тоталитарную монархию.

Такими экзотическими итогами завершился месячник по вывозке и внесению органики.

2005 г.

Вследствие вулканического головотяпства

Вы видели «тротуар» на дороге через дамбу пруда в Данковском яру? Там лежат бетонные плиты, по которым передвигаются пешеходы и не подозревают о том, что висят они почти на пустоте. Если вглядеться в бездну между плитами через бинокль многократного увеличения, то можно увидеть противоположную сторону земного шара, предположительно в окрестностях штата Пенсильвания. Господа пенсильванские американцы, стало быть, имеют возможность созерцать нашу трагикомическую действительность в свои заграничные пенсильванские бинокли.

Интересно, знают ли они, эти самые пенсильванцы, о том, что пещера, соединяющая наши страны, почти ровесница самому тротуару, в котором образовалась то ли под воздействием вулканических пород, то ли при участии головотяпов, которые эту дорогу строили? За годы существования сей вселенской расщелины уважаемый всеми коммунхоз вывалил туда столько песка, грунта и всякой всячины, что можно бы перекрыть ею Амазонку и пустить ее русло между Колумбией и Уругваем.

Вследствие борьбы с пещерообразованием песчаный карьер в овраге подбирается к забору птицефабрики. В недалеком будущем курятники птичьего концерна с их кудахтающими обитателями, если таковые там в то время будут, улетят вместе с песком в далекую Пенсильванию. Чтобы

такого не произошло, дело за малым: одна светлая головушка с умным инженерным решением может стать дороже миллиона грузовиков песка. И такая головушка давно бы нашлась, и промежконтинентальную расщелину под тротуаром Данковского оврага вспоминали бы как о давно упавшем Тунгусском метеорите. На то нужна такая воля, которая усадила бы за стол переговоров главу Верхнемамонского сельского поселения и директора коммунхоза и держала бы их за этим столом, как

гвоздями прибитыми, до полной победы в борьбе со смятенными проявлениями вулканических пород и прочих разрушительных сил в пространстве нашего муниципального образования.

P.S. При подготовке материала выяснилось, что дорога в Данковском овраге нигде на балансе не стоит. То есть она ничейная. Дорога как дорога, сама по себе. Как туманность Андромеды или ручей в лесу. При возникновении аварийных ситуаций на ней, связанных с воздействием стихийных сил, ликвидировать последствия оных бедствий бросают коммунхоз, как единственную инстанцию в райцентре, которую еще

можно куда-то послать. Из неофициальных информационных источников просочились слухи о том, что наша сельская администрация готовится к переговорам с губернатором штата Пенсильвания на предмет передачи Данковского яра вместе с зеленоводным водоемом, лягушками в нем и пещерой под тротуаром на баланс американского штата.

2005 г.

Сказ о том, как Фекла с Фомичом...

В Нижнем Мамоне, на Ульяновской улице идет премьера драматического спектакля, по сюжету схожего с повестью Гоголя о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. Герои драмы, Фекла Карповна и Фрол Фомич, до определенного времени мало знали друг друга. Каждый ходил своей дорогой и молча жевал свой хлеб, пока не произошел странный казус. То ли смятенные силы параллельных миров в полнолуние оседлали Феклу Карповну и галопом прогнали по вселенским просторам, то ли были на то иные причины, но стали замечать за ней что-то не то, чего раньше не замечали. Надобно ей, к примеру, в сельсовет, чтобы обновить устаревшие метрики, так она не идет туда прямиком, а огибает крюк через переулок, на углу которого

двор Фрола Фомича. Другой раз надумает в магазин за халвой и поразмыслить попутно о смысле бытия. И опять-таки чешет не ближним путем, а выписывает загогулину по тому же переулку, как если бы с Глинного на Самодуровку через прибрежные шельфы Галапагосских островов.

Предположения о том, что с этим переулком связаны ее геополитические интересы, маловероятны, ибо он не имеет выхода в океан и даже не обозначен на карте мира. В процессе дальнейшего развития событий выяснилось, что свет ее клином сошелся на телеге, подпирающей забор Фрола Фомича. Телега как телега. При четырех колесах на двух осях.

Таких в селе не меньше сотни. Но именно эта, как предмет собственности Фрола Фомича, застит ей белый свет и нарушает ритм биения сердца. По этой причине здесь не однажды бывали комиссии самых разных степеней полномочий, от сельсовета до департаментов всесветского пошиба. Судили-рядили и так и этак. Шумели, спорили, размахивали руками, сюда-туда сновали, как муравьи. Натягивали шнуры, чесали затылки и что-то вычерчивали на песке хворостинами. Промеряли переулок локтями и ярдами. В тетрадке с мечеными страницами записывали чернилами выводы и следствия. Сопоставляли контрольные измерения с телесными габаритами Феклы Карповны на предмет возможности ее перемещения в радиусе данной местности.

Решили, что даже при наличии телеги, свободного пространства переулка в измерении по меридианам и параллелям вполне достаточно для проезда «Кировца» с дисковой бороной десятиметрового захвата. При этом не учли, что Фекла Карповна в отличие от бороны, дисковой и даже зубчатой, идет туда, куда захочет, а не туда, куда поволокут. А идти ей надо только туда, где стоит телега Фрола Фомича. Ни шагу влево, ни шагу вправо. Такая внутренняя установка организма.

Сподобился бы, к примеру, Фрол Фомич из ритуальных соображений в четверг заполночь передвинуть телегу на сажень к юго-западу, как тут же, на столько же, в том же направлении изменила бы свой маршрут Фекла Карповна. А случись, вдруг силы небесные подняли бы телегу и пришпилили ее к облакам, то и оттуда бы она омрачала Фекле жизнь, не давала проходу и продыху.

Видать, судьбина ее такая. Связала с телегой намертво одной сыромятной пуповиной. Им теперь друг без друга никуда. Куда телега, туда и Фекла, как нитка за иголкой. Не приведи, Господи, вдруг телегу сперли бы жулики. Как Фекле без нее

жить? С кем и за что скандалить? По какому поводу шастать в сельсовет и допекать жалобами всех и вся? Не стало бы телеги, не стало бы и проблем. И не стало бы тогда... Феклы. Съела бы ее гнетущая пустота...

На очередном заседании ассамблеи ООН, то ли в Рейкьявике, то ли в Лиссабоне, рассмотрели ноту протеста некой гражданки суверенного государства. Она требовала восстановить ее право на свободу передвижения, в том числе, в координатах дислокации двухосной телеги ее соотечественника Фрола Фомича. В качестве альтернативного варианта Фекле предложили соединить ее двор с административно-торговым центром села отдельной веткой Галиевского метрополитена.

Исключительно для ее персонального пользования. От ее палисадника в указанном направлении будет курсировать единственный VIP-вагон по утвержденному Феклой расписанию...

...Фрол Фомич тоже фрукт еще тот, с редкостной спесью козлиного нрава. Этакий гибрид индейки с гусаком, усиленный оленьими рогами. За годы противостояния с Феклой в нем прорезалось звериное чутье.

Когда она надвигается с подветренной стороны, то версты за полторы, пошмыгав носом, он улавливает ее приближение.

И тогда мечется в предчувствии встречи. По вторникам и четвергам разворачивает телегу к дороге дышлом. По средам и пятницам расставляет по переулку лисьи капканы. По субботам и понедельникам бросает грабли зубьями кверху и прикрывает соломой. Чаще всего сюрпризы срабатывают, и тогда закипает несусветный гвалт. В диком переполохе разлетаются куры. Из дворов на улицы высыпают люди. Поджав хвосты, забиваются в будки перепуганные кобели.

Такую вот драму закатили актеры с Ульяновской улицы. Уж начала не помнят, а конца – не видать. «Рабыня Изаура», мексиканский сериал девяностых, казавшийся бесконечным, по накалу страстей и продолжительности своей – легкий короткометражный мультик в сравнении со спектаклем уличного театра в Нижнем Мамоне.

P.S. Есть в наших селах улицы и переулки, где откалывают кренделя похлеще, чем на Ульяновской. На пустом месте затевают такие тяжбы, от которых тошно не только их воинствующим персонажам. Только проку от тех баталий, что с жабы шерсти.

2013 г.

Рецензии на книгу «Быть добру!»

Бунтарь

Ох, не любит русский человек начальников! А сколько их развелось – всех рангов и всех мастей? Немерено. И каждый считает, что он князь, по меньшей мере. И вдруг – является какой-нибудь «охальник» с недремлющей совестью, да к тому же зело вострый на язык. Так и норовит он язвить начальников, гвоздить их, да поглубже, побольней. В самое мягкое место метит, негодник этакий... В мозги, то бишь. Авось, исправятся? Да и возьмутся за ум? Ну, хотя бы поменьше будут мешать, и то хорошо. Ан нет. «И стал трутень крыловодить во вред всему улью. И стал цепляться ко всем и всему, даже там, где зацепиться не за что. Придираться стал, где придираться не к чему. Указания давать, глупее которых придумать невозможно...». Никого вам, уважаемый читатель, этот животрепещущий образ не напоминает? Не нарисовалась ли в воображении вашем физиономия любимого начальника: «глаза – рачьи, морда – щучья»? Ведь что ни слово, то в точку. Да и местоположение «улья» весьма подходящее – «где-то между Палестиной и Новой Калитвой»...

Так кто же виновник сей ершистой цитаты? Аверченко? Зощенко? Жванецкий?

А вот и нет. Земляк это наш. Журналист со звонкой фамилией Багринцев.

«Так-так... – призадумается человек пожилой. – Багринцев... Звучание-то знакомое!» И вспомнится ему «король фельетона» Алексей Багринцев, старый газетчик, незаурядный поэт, добрый приятель Алексея Прасолова, Василия Белокрылова... Да, ты как всегда прав, мой просвещенный читатель. Был такой человек, фронтовик, трудился в Верхнемамонской газете. Но вышеприведенные слова принадлежат Багринцеву-младшему, Александру. Сыну того самого Багринцева, избравшему ту же стезю журналистики и самый крапивно-жгучий ее жанр – фельетон.

Нынче этот замечательный жанр ими, власть в журналистике предержащими, причислен (как, собственно, и очерк) к разряду вымирающих, если не вымерших. И коли в газете, дорожащей традициями, еще можно натолкнуться на ладно скроенный очерк, то фельетон – редкость немыслимая. Сатира более-менее художественная – пожалуйста, а вот с привязкой к конкретному случаю, увы... А ведь упомянутый «краснокнижник» – вовсе не чета жалким информационным окуркам, которыми замусорены газетные полосы, а полнокровный, здоровый жанр, где есть место и хлесткой сатире, и взволнованно вздыхающей лирике.

Так что первая (и одновременно, к несчастью, посмертная) книга Александра Багринцева, оптимистически названная «Быть добру!», по-своему уникальна. Ведь в ней собрано более пятидесяти фельетонов, написанных с 1985 года, практически с момента закрепления их автора в штате Верхнемамонской газеты «Донская новь», до недавнего 2013-го, предшествующего его трагическому уходу...

Да разве только фельетоны – хлесткие, сочные, брызжущие отрезвляющей желчью и веселой, иногда залихватской удалью? А рассказы, где сатирические выпады приобретают уже литературную цельность и значимость! Здесь тоже – не заоблачные парения, а наша осязаемая реальность, крепко стоящая на российской почве сатиры и юмора, стараниями Кантемира укоренившаяся. Вот он, еще один не искривленный побег – Александр Багринцев!

Выходит, как ни зарься смрадная буря, а здоровое начало в народе неискоренимо. Потому что живы глубинные корни русского миропорядка

и струи справедливости и добра, питающие их, неиссякаемы…

А вслед за рассказами – статьи. Здесь – «ювелир кирпичной кладки» Алексей Быковских, могучий литературный талант Василий Белокрылов, «крепкий русский мужик настоящих крестьянских кровей» Алексей Зуев, незаурядный живописец Алексей Бредихин, «последний кулак России» 104-летний Василий Шубин (Назаров), отстоявшие русскую землю от фашистской нечисти Дарья Вишнякова, Анна Бунеева, командир группы кемеровского отряда спецназа «Кузбасс» капитан Евгений Пилипчук, верные своей любви супруги Алексей и Ольга Костины, прожившие душа в душу шестьдесят пять лет…

Тут же неравнодушный читатель сможет ознакомиться со стихотворными опытами молодого Александра Багринцева. И хотя автор их по внутреннему наитию своему от стихосложения отошел, но поэтом в сокровенном смысле быть не перестал – добрые находки, эти «медные осколки молодого месяца», разбросаны по сборнику щедрой рукой…

Завершают книгу «Заметки на полях», где собраны теплые воспоминания и поздравления коллег-журналистов, а также афоризмы Александра Багринцева и выдержки из его эпистолярного наследия (с автографами).

…Пишу эти строки, а мысль навязчиво возвращается к словосочетанию «трагический уход». Дабы открылись сокровенные истоки трагедии, приключившейся с этим честным журналистом, да, по сути, со всеми современными печатными изданиями глубинки, обратимся к «вопиющей» цитате из багринцевского дневника:

«За годы моей бытности в газете не помню атмосферы столь гнетущей <…> Редакция превратилась в подобие «учебки», где хамоватый болван-прапорщик упивается своей властью над новобранцами, потому что ничего другого не умеет. Журналисты редакции, независимо от опыта и профессиональных дарований, стали для руководителя оловянными солдатиками без права голоса и собственного мнения, типа “ты – никто, и зовут тебя никак”. Эти годы «правления» стали для редакции эпохой оголтелого мракобесия…

Газету превратили в отдел пропаганды и агитации. В ней нет ни жизни, ни мысли. Изжито все, что привлекало читателя: разнообразие жанров и форм подачи материалов, использование эффективных литературных приемов. Нет открытого диалога с читателем по обсуждению насущных проблем. В каждом доме, на каждом углу об этом говорят, а в газете – все бело и пушисто…

Мы отвратили читателя от газеты сплошным потоком директивных документов, рекомендаций, инструкций, правовых актов, протокольных отчетов и прочим подобным. Тем, что не интересно широкому кругу читателей. Знакомые прямо говорят, что в газете зацепиться не за что. И это не потому, что мы писать не умеем. Писать и думать нам недозволительно. То, что я делаю в газете в последние годы, напоминает мне смиренного писаря петербургского департамента Акакия Акакиевича Башмачкина из гоголевской «Шинели». Ни о чем ни думай, слово в слово переписывай то, что пишут те, которым доверено думать. Все это дико, убого и несуразно…».

Можно и дальше продолжать эту горчайшую исповедь, длить отчаянный крик истерзанной и, по сути, беспомощной души. Но лучшее подкрепление сказанного – отзывы небезызвестных людей. Для начала – журналисты. Лев Кройчик: «Откуда взяться сегодня воле, если из каждого руководящего кабинета, из каждого биотуалета, из каждого унитаза глядят на тебя зоркие глаза коммуникативного начальника, радеющего о судьбе массовой аудитории?». Эмиль Абросимов: «Я спрашиваю его о редакционных делах и вижу, как Саша меняется в лице. – Невтерпеж, – отвечает, – уже дни до пенсии считаю». Михаил Редькин: «В последние годы Саша сильно тяготился чрезмерной заорганизованностью редакционной работы. Ни своего мнения, ни какой-то инициативы не допускалось. Все только по указке <…> Для творчества нужны крылья. Они есть, но им не дают распахнуться, и – нет полета. До пенсии еще далеко. Саша переживает, сокрушается: “Терпения не хватает, не могу… Наверное, уйду куда-нибудь”. Ушел. Из жизни». Юрий Багринцев, младший брат: «Он не смог защитить себя броней равнодушия и пофигизма». Татьяна Багринцева, жена: «К сожалению, поддержки в своих праведных стремлениях сделать газету творческой он не получил ни в родном коллективе, ни в других структурах. И Сашу это подкосило окончательно. <…> Следствием стрессов стал геморрагический инсульт <…>».

Думаю, видные павловские журналисты Леонид Бричковский и Людмила Веселова разделят эту точку зрения. Да и автор этих строк в пору своей недолгой работы в районке в полной мере ощутил «державную» волю пришибеевых…

Да, ценности подменяются беззастенчиво. Читатель, отнюдь не массовый, – уже не объект совершенствования, а просто оболваненный подписчик. И вот порядочные журналисты, не нашедшие в себе мужества расстаться с профессией, обречены тянуть безрадостную лямку ради куска хлеба насущного. А после мы еще отваживаемся сетовать на падение культуры в обществе! Откуда же ей взяться, бедной, гонимой, беспомощной. Вот уж воистину по-гоголевски «горьким смехом моим посмеюся»…

Перелистывая книгу, только самый внимательный читатель заметит данные, напечатанные мелкими буквами на обороте титульного листа. Среди них, в самом низу – «В. Левин. Дизайн и верстка». Скромно, неброско.

А ведь это незаурядный Владимир Георгиевич Левин! Еще один уход безвременный… Но книги его, десятки изданных при его участии сборников уже оставили добрый след на воронежской земле. «Слова мучительных страстей», «Созвучие поко-

лений», «Дыхание надежды и весны», «Рождение слова», «Вы вспомните меня», «Тайны Пушкина»... Одно перечисление заняло бы, пожалуй, целую страницу! Все они – его любимые, долгожданные дети. Книга Александра Багринцева «Быть добру!» стала, увы, одной из его последних работ. Помню, как он увлеченно говорил о ней. Да и о любой другой тоже. То радовался, то огорчался... Но надеялся – всегда.

Нет, не может человек, делающий доброе, нужное дело, просто так испариться из памяти людской. Поэтому и Александр Багринцев, и Владимир Левин остаются среди нас. И мне радостно надеяться, что переплет этой книги, словно добрая ладья, навсегда сохранит их имена от волн забвения...

Сергей ЛУЦЕНКО,
член Союза писателей России,
Павловск, май 2015 г.

«Мои руки заточены только под перо»

В этой жизни с воронежским журналистом Александром Багринцевым мне познакомиться не довелось, но подаренная мне его посмертная книга «Быть добру!» (Воронеж, 2015 г.) задела за живое.

Эта книга – во всех смыслах необычна. Авторов (родственников, друзей, коллег по работе в газете) у этого сочинения достаточно, и в то же время в книге предстает одна цельная судьба журналиста-мечтателя А. Багринцева – лирика, фантазера, трудолюбивого человека, стремившегося делать добро. Про таких говорят обычно: «Этот человек с принципми».

В отличие от многих авторов, которых щедро подарила читателям воронежская земля, например, Прасолова, Александр Багринцев жил и работал в более позднее, сегодняшнее, время – в восьмидесятые-двухтысячные годы.

Как и Прасолов, Багринцев вошел своим творчеством в самую глубину жизни – районную газету, село Верхний Мамон, где во дворах еще держат скотину, а летом на огородах буйно цветет картошка.

Из книги узнаю – с детства Саша любил читать художественную литературу, увлекался спортом. С юных лет был нештатным автором нескольких районных газет. В 89-м принят в Союз журналистов, был победителем областного творческого конкурса «Золотое перо».

В молодости он, как и многие пишущие люди, пробовал сочинять стихи.

Багринцев, Гоголь из Верхнего Мамона, предлагает нам свой искрометный юмор, свой стиль, его фельетоны и сейчас читаются с интересом. В наше время подобные произведения, написанные в советскую эпоху, можно считать раритетными.

То же самое можно сказать о его литературных этюдах. Многие из них посвящены будущей жене Татьяне, которую тогда еще будущий муж «ревновал» к «тангенсам и физике».

Александр любил и понимал неброскую природу нашего края, он сумел разглядеть «дымчато-зеленую поросль молодого полынника, окутавшего заброшенные фермы, застывшие в полуденном покое. Бревенчатые избы тонут в зеленой кипени садов, лишь соломенные замшелые крыши выдавали умиротворенную жизнь».

В своих заметках Александр вспоминает о богатырях, населявших когда то эту землю. Мечтал об именно такой богатырской жизни – без бюрократов и дураков.

В книге – письма Александра к будущей жене, пока еще воронежской студентке. Вот Александр в автобусе покидает Воронеж: «Монотонный рокот мотора оставил позади холодный неоновый свет, излучаемый витринами губернских лавок. Растворились в ночном сумраке дышащие холодом серые многоэтажные громады... Не рассмотреть во тьме опустевших полей, густо покрытых рыжей щетиной стерни. Все растворилось в упрямом угрюмом безмолвии».

И опять что-то прасоловское, лирическое звучит в этом фрагменте. Кстати, Прасолов также не любил большие города, «это не мое», – сообщал он в одном из писем.

Безмерная любовь Александра к Татьяне заставляет Александра по-новому взглянуть на себя, сделаться более волевым, целеустремленным. Он выбирает путь творчества – журналистику и поэзию. Все впереди – любовь, создание семьи, счастье молодости, первые публикации в прессе, строительство нового дома.

«Знакомство с тобой (с Татьяной. – А. Т.) дало мне точку опоры»

Но характер Александра остался прежний, боевой – «встать на пути разъяренного льва, не думая о последствиях...»

Саша был волевым человеком, с детства целенаправленно занимался спортом, полагая, что он укрепляет душу и волю человека. Эта закалка пригодились ему в жизни. Рано потеряв родителей, он самостоятельно воспитывал младшего брата Юру.

Юрий младше Александра на 9 лет. Сейчас ему 48, в книге он с теплотой вспоминает о старшем брате, заменившем ему родителей. Саша с честью вынес этот нелегкий труд, даже не труд, а братскую обязанность, долг.

В профессии Александр принял творческую эстафету отца – стал журналистом.

Кстати, отец, Алексей Багринцев, был прекрасным фельетонистом, его называли «королем фельетона».

Назревала перестройка, начинался коренной слом прежней жизни, в которой сельский журналист чувствовал себя своим, несмотря на «отдельные недостатки», отраженные в его фельетонах.

А фельетоны Александр писал по ночам, ведь фельетон – это особое произведение, требующее не только дара, но и усилий. Фельетон, как говорится,

штучный товар.

Правильно пишет о младшем Багринцеве ветеран районной печати фотокорреспондент М. Редькин: «Чтобы писать сатиру, нужен особый склад личности. Пишущий должен никого и ничего не бояться. Жанр сатиры – это оружие смелых и сильных духом».

Последние годы о фельетоне как о жанре забыли. В современной жизни фельетон оказался ненужным: Интернет забит такой отчаянной критикой, иронией, разоблачениями, которые и не снились журналистам советской поры…

В книге фельетоны выстроены в хронологическом порядке – по годам, в них отражены реалии жизни.

1985 г. «Совесть в кармане не шуршит».

Этот удачный заголовок звучит как афоризм. Багринцев описывает в фельетоне «битву» местного значения за отпускные деньги, которую ведет кляузник.

1989 г. В фельетоне "Все это было бы смешно" рассказано, как ловят самогонщиков в В.Мамоне. Во времена «сухого закона» многих самогонщиков накрывала милиция, да толку мало – впереди была эпоха Ельцина и великая пьянка. Этот фельетон отличается красочностью языка и сравнений.

1991 г. «И вдруг дом заговорил…»

Реально заговорил не дом, а фельетонист. Весьма эффективный литературный прием, фельетонисты часто им пользовались.

Липовые отчеты – беда социализма, постоянное вранье об успехах во всех слоях общества – в колхозах, цехах, бригадах и т. д., сгубило общественный строй, на который народ долгое время возлагал надежды.

На бумаге дом с многочисленными жильцами ремонтируется, на него якобы отпускаются средства, хотя эти деньги уходят туда, куда скажет начальство… Автор подчеркивает, что прошло уже 70 лет советской власти, пора бы подумать и о жильцах этого дома.

Начальник коммунхоза через месяц после выборов построил себе дачу с теплицей и гаражом, главбух отдохнула на островах Зеленого мыса, прораб купил тяжелый мотоцикл (по тем временам солидная покупка). На календаре фельетониста 1991 год – год коренного перелома жизни в СССР. И то, что кто-то под шумок построил на халяву дачу или дом, уже считалось нормальным явлением.

Угасала великая страна, запутавшаяся в бюрократических сетях. Именно с бюрократами всю свою неполную жизнь воевал бесстрашный фельетонист Багринцев. В его статьях звучала фраза, популярная в те годы, а именно – «социальная справедливость».

Перестройка идет полным ходом, а жильцы старого дома продолжают носить воду на коромыслах – водопровод испорчен. «Ждут каких-нибудь выборов кого-нибудь куда-нибудь»…

Гражданский подвиг Багринцева, за который он расплатился ранней смертью (инсульт), состоит в том, что он своей смелостью и талантом оставил нам сатирический облик угасающей советской эпохи со всеми ее жуликами и лоботрясами.

1996 год. «Рукой водящая сила».

«Во дворе ноябрь. Слякоть серая, непролазная грязь… сплошное уныние и собачья тоска…» Таково почти что чеховское начало фельетона.

…Невыплата зарплаты пекарям за полгода. Деньги завод перечисляет на содержание аппарата райпо. Содержание чиновников – дело святое! На производстве нет муки, дров, а начальник райпо покупает себе новую «Волгу», по тем временам роскошь. Этакая белоснежная красавица, чудо техники на фоне развала. «Дураков на «Волгах» не возят!» – приводит автор неотразимый аргумент.

1998 год. «Ох, не в тартарары бы…»

Этот оригинальный заголовок украшает фельетон, посвященный критике председателя райпо Митрофана Кубаря. Он написан в форме открытого письма.

Автор тонко иронизирует по поводу перемен, произошедших в торговле и вообще в СССР: «По наличию гвоздей, нафталина и прищепок на душу населения нам не было равных среди стран СЭВ и «большой семерки». Что стало дальше, Вы знаете. На пути к коммунизму мы заблудились и повернули куда-то в никуда. Стали вытворять какие-то реформы, непонятные разуму цивилизованных народов. Выползли откуда-то, как черви после дождя, некие питекантропы, назвавшие себя «новыми русскими». В былые времена они жили между Анадырем и Магаданом в полосатых пижамах с лагерными номерами. Новая власть выпустила их на свободу для участия в переустройстве новой России….»

Времена новые, тем не менее, фельетоны А. Багринцева по-прежнему ироничны. Он чувствует, что в жизни бывшего советского села происходит распад и крушение основ деревенской жизни…

2011 год. «Послесловие к эпохе истуканов»

«Вспомните, кто постарше, нашу житуху в шестидесятых-семидесятых. – пишет Александр. – Золотое времечко. Этакая идиллия поголовной бесшабашности. Ни кризисов, ни инфляций, ни бомжей, ни олигархов. Всенародное равенство и братство… Слова «бизнес» и «банкрот» были малопонятными звуками из далекого капитализма… Бензин стоил не дороже тумана. Ему не было ни учета, ни счета. Его остатки выливали в пыль, чтобы опорожнить цистерны для новых поступлений по разнарядке… Жили, не тужили. Ели, пили, ходили на работу, восседали в креслах властными истуканами. Ни о чем не думали, кроме выполнения планов и обязательств… Верили в партию и светлое будущее, но социализм оказался мыльным пузырем, который в одночасье лопнул… Последний переполох такого масштаба лихорадил нас в годы Золотой орды».

В рассказах для автора больше простора. Вот, например, рассказ А.Багринцева «Лектор». Он написан в 1989 году, т. е. в разгар перестройки, когда

уже можно было критиковать партийное начальство. Под образом лектора угадывается обобщенный образ секретаря партийной организации колхоза. Его обязанности сложны и многообразны. Он подменяет подвыпившего председателя колхоза, не решая при этом никаких вопросов, исполняет чечетку на фуршетах по случаю приезда высокого начальства.

Но перестройка дала права и трудящимся. Доярка Смычкова смело критикует бывшего парторга, а ныне «лектора» Скалкина. Дескать, «совершенно случайная в колхозе единица». Скалкин огорчился, «он любил свою зарплату», да и работа у него была не пыльная.

«"Шанель" Парагвая Петровича» – юмористический рассказ о неудачливом «предпринимателе». Забавно, фантастично и... поучительно.

Многие рассказы А. Багринцева написаны в духе произведений Салтыкова-Щедрина. Один из них называется «Даешь японизацию!».

В уездном городе Ментюки было собрание, и зашел разговор о высоком качестве японских товаров. Один старичок предложил скинуться по трояку и нанять японских начальников взамен наших. «Мы платим нашим боссам за степень ответственности, которую они никогда не несли, и масштаб задач, которые они никогда не решали».

Иногда проскальзывают платоновские фразы:

«Проснулся затемно, чумной и разбитый, взмокший от липкого пота. Спотыкаясь и шаркая, вышел на порог. Ватные ноги дрожали от истощения сил. В жизни, которой давно не видел, зарождалось новое утро.

... Смотрел на дом с сиреневыми ставнями, на сараи, ворота, двор. На узоры облаков в небе над головой, и казалось ему, что не был он здесь и не видел всего этого давно, много-много лет...».

Речь в рассказе идет об алкоголике со стажем. Но вот он решил закодироваться и начать новую жизнь...

Фельетон и рассказ у Багринцева почти не отличаются по стилю. Также иронично, порой смешно. Фельетонная жизнь, окружавшая Багринцева, недостатки, которые изо дня в день давили на его спортивное сердце, мучили, ему хотелось найти какое-то решение, чтобы жизнь освободилась от абсурда и несправедливости. Но подвело не сердце, закаленное тренировками, был обширный инсульт.

В книге отдельно представлены серьезные, без иронии и сарказма, избранные статьи Багринцева.

«Он не знал под солнцем покоя» – о воронежском писателе Василии Белокрылове, которого Александр знал близко. Белокрылов был дружен с его отцом, журналистом и поэтом Алексеем Багринцевым. Для начинающего газетчика Белокрылов был и оставался дядей Васей, старшим другом и наставником. Экзотический «писательский вид – борода, свитер крупной вязки, трубка...» Недаром Александр замечает, что Белокрылов своим внешним видом напоминал Хемингуэя. В то время писатели зачитывали друг другу рукописи. Компьютеров не было и в помине, да и пишущие машинки имелись не у каждого автора. Белокрылов, как и многие авторы эпохи Прасолова, работал в районной газете. Багринцев-старший и Белокрылов боготворили прозу Бунина. Часто Белокрылов играл на гитаре и пел.

Под одной обложкой собраны также отзывы друзей Александра, родных, коллег по работе. Потрясают слова жены журналиста, Татьяны Багринцевой. Оглушенная неожиданной потерей, Татьяна Николаевна даже не помнит тех, кто был рядом в те страшные дни, кто поддерживал ее душевно. Для нее Александр был настоящим другом и потрясающим человеком, который заканчивал разговор неизменной фразой – «Быть добру!»

Однако, как замечает Татьяна Николаевна в предисловии к книге, «неприятности съели его изнутри». О том, что газета превратилась в бюрократический рупор, говорится и в записках А. Багринцева.

«Сотрудники – оловянные солдатики, сама газета – отдел пропаганды и агитации... Изжито всё, что привлекало внимание читателя, разнообразие жанров и форм подачи материалов. <...> Нет открытого диалога с читателями по обсуждению насущных проблем.

<...> Мы отвратили читателя от газеты потоком директивных документов, рекомендаций, инструкций, правовых актов, протокольных отчетов. <...> Знакомые прямо говорят, что кроме соболезнований и рекламы о продажах, глазу в газете зацепиться не за что. И это не потому что мы писать не умеем. Писать и думать нам непозволительно. То, что я делаю в газете, напоминает мне смиренного писаря петербургского департамента Акакия Акакиевича Башмачкина...»

Александру приходилось бывать на всяких казенных мероприятиях, поэтому многие его афоризмы, вынесенные в книге отдельно, посвящены начальникам.

«Ответственные лица топчутся, как гусаки, с ноги на ногу переминаются, многозначительно молчат, куда-то заглядывают, что-то рассматривают, кивают головой и пожимают плечами, что-то шепчут друг другу на ухо и – до следующих выборов ни слуху ни духу».

Среди оказавших помощь в издании книги более сорока человек. Эти люди знали и уважали талантливого журналиста, они помогли увековечить его память.

...Плачем по Александру звучат сегодня слова десятилетнего мальчика-соседа: «Как без дяди Саши стало пусто на улице».

Александр Титов, член Союза писателей России, село Красное Липецкой области.

Свободный человек

Книга провинциального журналиста как открытие незаурядной личности

Кабы не боязнь неуместного в данном случае панибратства, я назвала бы этот материал «Свободный человек Сашка». Потому как «с Сашкой» нюанс добавляется преважный: Александр Алексеевич Багринцев, чью первую и последнюю книгу держу я в руках, личностью был отнюдь не рафинированной и, судя по всему, чаще всего представлялся не «по чину». Но ключевое, конечно, здесь слово – «свободный», в чем я и попытаюсь убедить читателя...

Этого одаренного (не только литературно – во всех смыслах) человека не стало на излете прошлого года. Лично мне, к большущему сожалению, знать Александра Алексеевича не довелось. Но по прочтении сборника «Быть добру», куда включены не только авторские работы профессионального журналиста Багринцева, но и прочие его «перлы» (стоит воспринимать это определение без скидок на красное словцо), образ сложился емкий и внятный. Что и желаю прочувствовать читающему, опять же, эти строки.

Кроме всего прочего – тоже существенный момент! – книга снабжена предисловиями Льва Кройчика (которого, уверена, представлять не надо) и супруги Александра Багринцева, Татьяны Николаевны.

«Где Михаил Зощенко и где Александр Багринцев? – спросит зануда книгочей. И я отвечу: «Рядом», – нахожу у Льва Ефремовича, начавшего свои рассуждения о журналисте из Верхнего Мамона отсылом к «Серапионовым братьям». – И вовсе не потому, что Михаил Зощенко и Александр Багринцев равно тяготели к ироническому слову. Тут все дело в интересе к жизни...»

Еще ярче окрашены воспоминания Татьяны Багринцевой о муже – тоже, без сомнения, обладательницы литературного дара, чему свидетельства – замечательно легкий слог изложения и все та же свобода (по меньшей мере – мыслей и речи; видимо, у супругов это фамильное).

«Сашка был человеком крайностей. Он то курил пачками, то бросал полностью и сразу. Бывало, мог напиться до безумия, а то не брал в рот даже шампанское на Новый год. То покупал на холода меховые вещи, то ходил всю зиму в футболке (в рубашке – в самые сильные морозы). Любил пить горячий чай в жарко натопленном доме, при этом круглый год в любой мороз шел на Дон купаться (тогда полынья замерзала сразу же, как только он выбирался на лед)...»

Так и вспоминается классик: эх, и какой же русский не любит! Замечено, что жизнь таким отчаюгам платит взаимностью: Татьяна Николаевна

свидетельствует, что Александра «любили все – от мала до велика. На его поминках старенькая соседка плакала, приговаривая: «Кто ж теперь со мной «балакать» будет?» И – десятилетний мальчишка, тихо сказавший матери: «Как без дяди Саши стало пусто на улице».

Потомственный журналист

Пунктиром воспроизведу биографию Александра Багринцева, «вытащенную» из записок жены. После службы был заочный журфак, работа на заводе, почте, в спортивном обществе и райадминистрации. Печатался с юности. А с 1984-го трудился в редакции газеты, в которой последние годы жизни работал его отец.

«Писал сочно, красиво, быстро, легко и, главное, с удовольствием, – вспоминает Татьяна Николаевна. – Часто говорил: «Мои руки заточены только под перо». Герои его фельетонов часто становились товарищами, несмотря на критику в их адрес. Ведь сатирические материалы отличало одно постоянное качество – правда...»

И все-таки главная ценность книги – наполненность творчеством самого Александра Багринцева. Он ведь начинал отбирать произведения для своего «избранного» самолично, но – не успел завершить начатое.

«Фельетоны», «Рассказы», «Статьи», «Стихи», «Память о личном», «Заметки на полях»... Это – главы из книги, которую лично я прочла взахлеб. Можно открыть на любой странице – и читателя, падкого на свежее слово, уже «не отпустит».

«Горожанину в городе очень даже неплохо. Он здесь, как линь в мутном омуте. Затребовал орга-

низм оперу – отутюжил штаны и почесал в оперный театр, заманулось колбаски – гастрономы на каждом углу. Гражданам из деревень в городах того раздолья нету... С непривычки они становятся чумовыми от шуму и болезненно переносят городскую суету... Был в моей биографии случай, когда я ездил в город за ухналями... В русских селениях ухналями исстари называют гвозди, которыми куют лошадей. Вылез я на вокзале и первым делом сунул руку в карман. Кошелек, слава Богу, не сперли, и булавка, которой он был пришпилен к майке, оставалась на месте...»

Ту, которая одна – недолюбил

Цитировать можно напропалую – и повсеместно эффект будет одинаков: читателю гарантированы, как минимум, добрая улыбка (с таковой читаешь шукшинскую прозу) и удовольствие от встречи с настоящей литературой. Если же человек способен воспринимать аналитику, если трепетно относится к русским народным традициям – ему и вовсе праздник уготован.

Полноту картине сообщают «Заметки на полях» – неформальней не придумаешь.

– А тебе тетя Валя кто?

– Невестка.

– Нет – доярка.

Это – из воспоминаний родителей о маленьком Саше. А вот – «переписка» с педагогом в тетради по математике ученика 8 класса А. Багринцева: «Чувствуется, что угол АВС прямой»... Запись учителя красным стержнем: «Понятия «чувствуется» в математике нет». Ответ Багринцева там же: «Ну я же не слепой, точно вижу, что угол прямой, как дверь!»

А афоризмы чего стоят! «Сам себя шеф наказывать не стал. Постеснялся злоупотребить директорскими полномочиями в личных целях».

В книге, иллюстрированной фотографиями из архива семьи Багринцевых и автографами мастера, скрупулезно, прямо-таки с трогательной бережностью собрано, кажется, все, имеющее отношение к личности Александра Багринцева – вплоть до объяснительных, написанных в его неподражаемом стиле. Заслуга Татьяны Николаевны в таком подходе к делу очевидна: понятно, что она может говорить о муже бесконечно.

«Живу по привычке. Оказалось, я сильная только рядом с тобой. И еще я теперь знаю, что от судьбы ничем не откупиться: ни горем, ни испытаниями, ни деньгами... Ничем. И живя лишь частью души, я исполню твою мечту о книге. Готовлю ее к изданию...» Спасибо, Татьяна Николаевна, за такой труд, за самоотверженный поиск многочисленных спонсоров, за действенную память о муже. Какое счастье, что был он и есть вы.

Анна Жидких,
Берег, № 23 (1883) от 05.03.2015 г.

«Борисоглебский вестник»

«Борисоглебский вестник».
Тип издания – районная газета.
Муниципальное образование: Борисоглебский городской округ. Главный редактор: Писклова Татьяна Петровна.
Число выходов в неделю – 1, число полос – 16.
Тираж – 3257, количество посетителей сайта (в неделю) – 4400.
Почтовый адрес: 397160 Воронежская обл., г. Борисоглебск, ул. Народная, д. 52.
E-Mail: vesti-info@mail.ru
Тел.: (47354) 6-27-84; 8-915-548-24-48.

За последние два года «Борисоглебский вестник» прошел путь от газеты, в которой публиковали официальную информацию и «сочинения» сотрудников учебных заведений и библиотекарей, до издания с продуманными журналистскими статьями, акциями, проблемными материалами и тематическими рубриками.

Наша газета не боится поднимать проблемные вопросы, зачастую неприятные для администрации округа. При этом мы не просто обозначаем проблему, но и обязательно берем комментарии и объяснения от чиновников. Еще несколько лет назад подобные статьи вызывали бурную реакцию со стороны руководителей тех или иных организаций и госпредприятий в особенности. Сейчас все привыкли, что о проблемах умалчивать мы не будем, а их задача – объяснить жителям округа, почему сложилась та или иная ситуация и когда она разрешится.

Так, в 2015 году мы поднимали вопрос о вновь провалившемся коллекторе, из-за которого перекрыли значительный участок проезжей части. Мы писали о расформировании детсадовской группы 2011 года рождения, и это при том, что на очереди стояли 116 детей этого года. «Борисоглебский вестник» освещал закрытие трех предприятий города, когда без работы оставались сотни людей. Кому-то не выплачивали зарплату, ссылаясь на банкротство фирмы, кому-то хитро предлагали уйти не по сокращению, а перевестись работать в другой город на другую должность или самому написать заявление об увольнении.

Самой большой проблемой горожан в 2015 году стала грязная вода из крана. В Борисоглебске летом постоянно пересыхали скважины, и воды на весь город не хватало. Да и зимой напор воды был небольшим. В 2015-м запустили долгожданный водозабор, но столкнулись с проблемой старых водопроводных сетей: из них напором вымывало весь налет, а во многих местах трубы просто рвало. Это длилось несколько месяцев. В такой ситуации решить проблему «Борисоглебский вестник» не мог, но мы объясняли людям причины, сроки устранения проблемы, а также выясняли, как дорого обходится вода из магазина и сколько ее нужно в день.

Также в 2015 году обозреватели «Борисоглебского вестника» испытывали на себе последствия обналичивания материнского капитала, покупок в интернет-магазинах и прелести жизни в исправительной колонии, узнавали, сколько в нашем округе коров приходится на душу населения, как живется татуированным людям и продают ли несовершеннолетним спиртное и сигареты. В серии материалов о трудоустройстве «Борисоглебский вестник» писал о необоснованно завышенных требованиях к зарплате соискателей, о самых востребованных вакансиях и как нужно готовиться к собеседованию. Мы выезжали в села и находили людей, занимающихся уходящим ремеслом. Например, в селе Губари мы познакомились с единственным в нашем округе резчиком по дереву – больше их не осталось, а ремесло они не передали, – при этом борисоглебская домовая резьба внесена в каталог объектов нематериального культурного наследия народов России.

В 2015 году в Борисоглебске произошел беспрецедентный для Воронежской области случай – борисоглебец Сергей Козлов добился того, чтобы оштрафовали руководителя «Росгосстраха» за навязывание страхования жизни при оформлении ОСАГО. Вместе с Сергеем Ивановичем мы прошли все этапы борьбы против навязывания допуслуг, призывая других жителей округа отстаивать свои права.

«Борисоглебский вестник» постоянно проводит прямые линии с главой администрации и руководителями госучреждений, чтобы жители округа смогли задать свои вопросы напрямую и тут же получить ответ. Традиционно прямая линия с главой администрации округа проходит один раз в квартал. Ее заявленное время – один час, в реальности она длится от полутора до двух часов. Около 50 вопросов задают по телефону во время прямой линии, и вопросов 500 приходят в соцсетях и по электронной почте за неделю.

Также «Борисоглебский вестник» помогает жителям решать их частные проблемы, делает обзор цен и раз в квартал публикует купоны со скидками.

Кроме того, в 2015 году в газете начали выходить познавательные тематические рубрики: «Краеведение» и «Прогулки по городу» – о современном городе и его прошлом; «Традиции» и «Борисоглебск многонациональный» – о традициях наших предков и национальностей, проживающих в нашем округе; «Женский клуб», «Здоровье», «Я – потребитель», «Православный дневник», а также «Умник» и «Борвестёнок» – для подростков и детей.

За последний год в «Борисоглебском вестнике» появилось больше материалов о людях. Помимо очерков о ветеранах войны, которые безусловно в год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне выходили во всех изданиях, мы ходили с ветеранами на фильмы о войне, сравнивая кино с ре-

альными воспоминаниями, писали к 23 февраля о мужчинах с нетипичными для сильной половины человечества профессиями и хобби, находили людей с ограниченными возможностями, которые живут полноценной жизнью: работают, создают семьи и объединяются для помощи друг другу.

◆◆◆

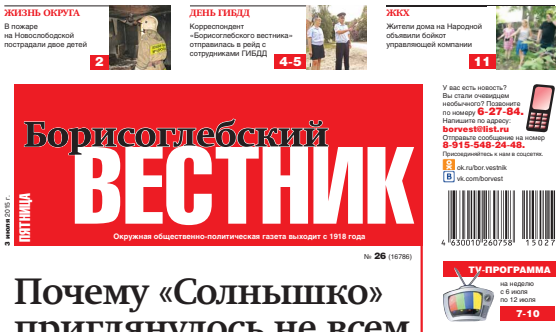
В 2015 году «Борисоглебский вестник» провел несколько акций: журналисты газеты изучали и свадебные традиции с особенностями кухни различных национальностей, проживающих на территории Борисоглебского городского округа, и вспоминали славянские обряды предков с их отголосками в наше время, и с борисоглебцем Сергеем Козловым прошли все этапы борьбы против навязывания допуслуг при оформлении ОСАГО, призывая других жителей округа отстаивать свои права, и помогали объединению многодетных семей собирать вещи для нуждающихся и подарки для детей к праздникам, а также поздравляли мам вместе с жителями БГО с Днем матери России.

Но самый значимый, на наш взгляд, проект в этом году связан с освещением темы мошенничества. По официальной статистике полиции, в Борисоглебском городском округе за 2015 год количество мошенничества в отношении людей пенсионного возраста увеличилось на 46 %. Пожилые люди – традиционно самый уязвимый с точки зрения правовой и экономической грамотности слой населения, обмануть их проще всего.

В этом году в Борисоглебске втридорога продавали медтехнику, фильтры для воды, ионизаторы, приходили к пенсионерам под видом работников соцслужб, почтальонов, представителей администрации, меняли «старые» денежные знаки на «новые», снимали порчу с золота, предлагали подписать документы не глядя и уговаривали поучаствовать в несуществующих госпрограммах.

«Борисоглебский вестник» в своих статьях рассказывал о схемах мошенничества, чтобы на них не попались жители нашего округа.

Т. Писклова



ЖИЗНЬ ОКРУГА
В пожаре на Новослободской пострадали двое детей
2

ДЕНЬ ГИБДД
Корреспондент «Борисоглебского вестника» отправилась в рейд с сотрудниками ГИБДД
4-5

ЖКХ
Жители дома на Народной объявили бойкот управляющей компании
11

Борисоглебский ВЕСТНИК
ПЯТНИЦА 3 июня 2016 г.
Окружная общественно-политическая газета выходит с 1918 года
№ 26 (16786)

У вас есть новость? Вы стали очевидцем необычного? Позвоните по номеру 6-27-84. Напишите по адресу: borvest@list.ru Отправьте сообщение на номер 8-915-548-24-48. Присоединяйтесь к нам в соцсетях.
ok.ru/bor.vestnik
vk.com/borvest

ТУ-ПРОГРАММА
на неделю с 6 июля по 12 июля
7-10

13
ТРАДИЦИИ
Какие травы рвать, как гадать и почему полезно купаться в грязи на Ивана Купалу

ЛЮБИМАЯ РАЙОНКА – в центре «МОИ ДОКУМЕНТЫ»
Теперь купить или выписать районную газету можно в центре «Мои документы» (№ 8).
ПРИХОДИТЕ! ЦЕНЫ ВАС ПРИЯТНО УДИВЯТ!
г. Борисоглебск, ул.Народная, 50
мои документы

Почему «Солнышко» приглянулось не всем
Чигоракские родители не хотят вести детей в новый сад

26 июня в селе Чигорак Борисоглебского района состоялось торжественное открытие детского сада. Новое дошкольное учреждение появилось на месте реконструированного корпуса для начальных классов Чигоракской школы. Но некоторые родители не желают оставлять своих детей в учреждении, в котором, на их взгляд, небезопасно.

– Чигоракская школа – самая крупная школа среди сел округа. Поэтому ей уделяется особое внимание. За последние несколько лет она преобразилась. Теперь здесь открылся и новый детский сад. У села есть будущее, потому как есть все условия, чтобы воспитывать и развивать своих детей, – выступила на празднике по случаю открытия нового детского сада перед сельчанами начальник отдела по образованию администрации Борисоглебского округа Светлана Ласкина.

6

ВНИМАНИЕ! ЖЕНЩИНЫ! ВНИМАНИЕ!
Каждому покупателю ДИСКОНТНАЯ КАРТА
Огромный выбор мягкой и корпусной мебели.
Мы находимся по адресу:
г. Борисоглебск, ул.Третьяковская, 30 (за магазином «Пятерочка», школьный этаж)
ИП Ковтунова

ВЫПИСЫВАЙ ГАЗЕТУ – ПОЛУЧАЙ СКИДКИ В МАГАЗИНАХ!

Дорогие подписчики!
Теперь вы будете получать не только любимую районку, но и вкладыш с купонами на скидки. Поэтому, выписав «Борисоглебский вестник» на II полугодие 2015 года, вы сможете сэкономить десятки тысяч рублей!
Скидками воспользоваться очень просто. Для этого вам нужно вырезать купон из газеты и прийти в магазин, который предоставляет скидку. Далее вы делаете покупку и на кассе показываете купон. Продавец уменьшит стоимость покупки на оговоренный в купоне процент.
Вы и ваши друзья еще успеют принять участие в акции! Еще можно подписаться на пять месяцев во всех отделениях связи. Также вы можете выписать газету в редакции. Подробная информация по телефону 6-04-62.

ЦИФРА
4330
кв. м общей площадью введено жилья в I кв. 2015 года в БГО. Это в 1,6 раза больше уровня аналогичного периода 2014 года.

riavrn.ru
ПЯТНИЦА, 27 ноября 2015 г.
ФАКТ В БГО подвели итоги смотра-конкурса среди студенческих общежитий учреждений профессионального образования. 1 место занял технолого-экономический техникум, 2 место – первое отделение техникума промышленных и информационных технологий, 3 место – третье отделение техникума промышленных и информационных технологий. Сельскохозяйственный техникум наградили в номинации «На пути к успеху».
5
В ОКРУГЕ

Михаил Меркулов:
«Я подписал мошенникам документы не глядя»
Участник войны впустил в свой дом неизвестных, которые представились работниками соцзащиты

По данным полиции, в 2015 году 12 пожилых борисоглебцев стали жертвами мошенников. Чаще всего аферисты входили в доверие к пенсионерам, представляясь социальными работниками, сотрудниками газовых и коммунальных служб.

Хорошо ли вам живется, ветеран?

– Я со страхом живу, день и ночь думаю об этом. Я фронтовой разведчик, я был в тылу у немцев, и тогда не так боялся, как сейчас боюсь. Там враг был очевидный, а здесь ведь они представляются как свои, – с горечью произнес участник войны Михаил Меркулов.

В начале июля в дверь 91-летнего ветерана-фронтовика Великой Отечественной войны Михаила Васильевича постучали. Неизвестные мужчина и женщина представились сотрудниками Управления социальной защиты, предъявив пожилому мужчине свои удостоверения. Приветливый ветеран привык встречать официальных гостей – в дом Михаила Васильевича часто приходят и школьники, и представители администрации, – и потому он сразу пригласил работников госслужбы в квартиру.

– Мы, старики, воспитаны в такое время, когда этого безобразия не было. А потом, мы были законопослушными. Для меня и старшая подъезда – это власть, я уж не говорю о нашем председателе домкома. А тут вообще из собеса пришли. Ну как мне не пустить их в дом? Тем более, что они каким-то документом перед лицом помахали. Но я же не буду проверять наш борисоглебский собес, – до сих пор с чувством наполняется ветеран.

Незваные гости прошли на кухню, разложили бумаги и устроили ветерану опрос на тему «Хорошо ли ему на свете живется?». Спросили, доволен ли он льготами, которые ему предоставило правительство, и достаточно ли внимания уделяет ветерану общественность.

– Я ответил, что доволен, конечно. У меня хорошая пенсия, квартира, меня лечат, когда я болею, – вспоминает суть разговора Михаил Васильевич. – Меня приглашают всегда на встречу с молодежью. А на мой 90-летний Путин прислал мне такое теплое поздравление.

Пришедшие «работники соцзащиты» порадовались хорошей жизни ветерана и попросили подписать бумаги о том, что его все устраивает и претензий к государству он не имеет. Фронтовик подписал документ не глядя, проводил гостей и забыл. И только через несколько месяцев ему на глаза попалась статья в одной из газет. Название привлекло – «Охота на стариков». В статье, где рассказали о способах мошенничества, при которых у одиноких стариков отбирали квартиры, ветеран прочитал свою историю между строк.

«Читайте, старые, что подписываете»

– Я подписал мошенникам документы на право распоряжаться своей собственностью», – сделал вывод фронтовик и попешил проконсультироваться в прокуратуре. Там выяснили, что к сотрудникам Управления социальной защиты населения пришедшие в дом ветерана гастролеры отношения никакого не имеют и потому посоветовали сразу написать заявление в полицию. Михаил Васильевич медлить не стал – в тот же день отправился в полицию. А после составил завещание на двух своих сыновей.

– Я сразу позвонил в Совет ветеранов, потому что там много старичков. Ведь за меня заступиться есть кому, а некоторые даже родственников не имеют. Хочу им сказать: «Читайте, старые, что подписываете, а то и без жилья остаться можно», – предостерег ветеран.

Предупреждают о плачевных последствиях от поспешенной подписи в непрочитанный документ или в принципе от того, что впустили в дом незнакомца, и в Управлении соцзащиты населения. В госорганизации рассказали, что их сотрудники по домам не ходят, если не было заявления со стороны гражданина.

– Как правило, к пенсионерам приходят на дом соцработники, которые их обслуживают. А таких акций-опросов, которые вы озвучили, мы не делали уже очень давно, – рассказала директор Управления социальной защиты населения Марина Устюгова. – Когда приходят в дом незнакомые люди, представляясь работниками той или иной организации, необходимо позвонить в эту организацию и убедиться, что это не мошенники.

В прокуратуре также предупреждают борисоглебцев, что случаи мошенничества по отношению к социально незащищенным гражданам – пожилым, инвалидам, одиноким – сегодня не редкость, и быть бдительными им сейчас не помешает. Но, если уж случилось поставить свою подпись в документе, который не читал, лучше перестраховаться.

– Чтобы лишиться квартиры, одной подписи недостаточно. Это сложная процедура. Однако долговую расписку на определенную сумму подписать таким образом вполне реально, – поясняет помощник борисоглебского межрайпрокурора Вадим Гринцевич. – Если эту сумму потребуют с гражданина в судебном порядке, то решение можно обжаловать, указав, что подпись получена незаконно. Но лучше быть на шаг впереди мошенников и обезопасить себя, сразу написав заявление в полицию.

Уголовного дела в полиции, конечно, не заведут, пояснили в прокуратуре, поскольку преступление еще не совершено, а что вы подписали – тоже неизвестно. Но, если ушлые охотники за вашими сбережениями или вашей собственностью решат действовать, заявление станет дополнительным козырем для потерпевшей стороны.

– По поводу завещания или дарственной – это правильное решение. Этот документ в дальнейшем облегчит жизнь вступающим в наследство родственникам, а в случае возникновения вопроса с незаконно полученной подписью тоже поможет, – прокомментировал ситуацию Вадим Гринцевич.

Чаще всего они – псевдокоммунальщики и лжесоцработники

– По заявлению Меркулова мы проводим проверку, – сообщил старший оперуполномоченный отдела уголовного розыска Александр Чурева. – Всего в 2015 году в отношении пенсионеров совершено 12 преступлений.

В этом году мошенники попадали в дома старичков, представлялись социальными работниками, сотрудниками газовых и коммунальных служб. Преступники входили в доверие к пожилым борисоглебцам и похищали денежные средства. Были случаи, когда пенсионеры сами переводили на счета мошенников свои деньги, услышав трогающую их душу историю. И по-прежнему популярной схемой мошенников остается продажа медицинских препаратов.

– Мы советуем борисоглебцам оставаться бдительными и не доверять незнакомым людям, – обратил внимание жителей Александр Чурева. – Если у вас возникли сомнения по поводу представителя той или иной организации, пришедшего к вам домой, позвоните по круглосуточному телефону доверия **6-22-00**, в дежурную часть – **6-01-49** или **02**.

Альбина ГУСЕВА.
фото автора

«Вести Придонья»

«Вести Придонья».
Тип издания – районная газета.
Муниципальное образование: Павловский муниципальный район.
Главный редактор: Федоренко Антонина Дмитриевна.
Число выходов в неделю – 2, число полос – 12.
Тираж – 5612 экз., количество посетителей сайта (в неделю) – 1753,
Почтовый адрес: 396422, г. Павловск, пр. Революции, 23.
E-Mail: vestipridon@gmail.com
Тел.: (47362) 3-18-63, 3-18-68, 8-920-412-34-99.

В 2015 году нашей газете исполнилось 97 лет. Несколько раз за это время в силу различных обстоятельств она меняла своё название. Но всегда неизменным было одно: районка в минуты тяжёлых испытаний и светлых праздников оставалась со своими земляками, со своими читателями, находилась в самой гуще событий, информировала население, анализировала происходящее.

Сегодня славные традиции вошедших в историю района газет достойно продолжает Павловская районная общественно-политическая газета «Вести Придонья».

Журналисты постоянно работают над улучшением не только содержания публикаций, но и внешнего вида газеты, её оформлением. Несколько лет назад районка стала выходить в цвете, что значительно повысило интерес к ней буквально всех читателей, а о качестве статей в газете красноречиво говорит тот отрадный факт, что в 2012 и 2013 годах «Вести Придонья» стали победителями Всероссийского конкурса «Качественная пресса России».

В редакции «Вестей Придонья» трудится молодой, талантливый, работоспособный творческий коллектив.

Ежедневно редакция принимает множество писем, звонков и обращений. Читатели знают: «Вести Придонья» всегда на связи и относятся к любимой газете как к близкому другу, доверяя порой самое сокровенное и наболевшее.

Каждые вторник и пятницу газета «Вести Придонья» попадает в руки своих читателей. Раскрывая её, листая страницу за страницей, читатель обращает внимание на броские заголовки, интересные фотографии. Это привычный вид газеты. Но для того, чтобы получиться такой, какой её видит подписчик, каждый номер проходит нелёгкий путь создания.

На современном этапе развития в газете существует множество рубрик. Каждый из наших читателей найдёт себе колонку по душе. Наше издание будет интересно всем: от мала до велика.

На первой полосе обычно размещается наиболее актуальная, социально значимая тема недели.

Районная газета уделяет много внимания национальным проектам: газификации сёл, местному самоуправлению, успехам и трудностям в экономике, развитию культуры, спорта, образования, здравоохранения, благоустройству, краеведению. Газета старается подать актуальные проблемы в самом широком спектре.

«Истина рождается в споре», – гласит народная мудрость. Спорить мы не призываем, а вот обмениваться на страницах газеты передовым опытом – всегда пожалуйста. Рубрики «Прямая линия» и «Вы просили рассказать» поможет найти ответы на все волнующие вопросы.

Наши рубрики «Твои люди, Придонье», «Доброе имя» и «Знай наших» расскажут о том, кто находится с вами рядом. Вы можете ходить по одной улице с поистине талантливыми и неординарными людьми, а может, вы и сам такой? Наша задача – познакомить читателей с уникальными жителями.

Реальные истории о гражданах, успешно защитивших свои права, и материалы, которые в доступной форме разъясняют гражданам их права – под рубрикой «Я, ты, мы вправе». Кстати, благодаря этой рубрике газета помогла уже нескольким читателям.

Много интересной и полезной информации вы найдёте на тематических страницах: «Здоровье», «Женский клуб», «Умник», «Дорога к храму», «Я-Потребитель», «Сад и огород», Литературная, «Вестёнок».

Популярными среди читателей становятся наши новые специальные проекты: «Назад в будущее», «День открытых дверей» и «Мастер-класс».

Большим успехом пользуются многочисленные творческие конкурсы, объявляемые районкой, такие как «Дороги фронтовые», «Конкурс частушек», «Солнышко моё», «Весна идёт – весне дорогу!», «Мой ласковый и нежный зверь», «Мисс Веснушка» и другие. Регулярно редакция организовывает различные акции: например, ко Всемирному Дню животных: Сбор корма для бездомных кошек и собак, к Новому году – «Добрый Дед Мороз», к Международному женскому Дню 8 Марта – «Устами любящих мужчин». Причём сотрудники редакции активно принимают участие в своих же акциях. Так, в День пожилых людей мы посетили пациентов Павловского Дома-интерната для престарелых людей, отнесли им газеты и сладости. В День здоровья приняли участие в велопробеге. Ежегодно участвуем в губернаторских субботниках.

«Вести Придонья» присутствует и в социальных сетях: существуют официальные группы газеты в соцсетях Одноклассники, Вконтакте, Твиттер и Фейсбук.

Наиболее интересные, яркие сообщения и комментарии, которые оставляют наши друзья в соцсетях, мы публикуем под рубрикой «У всех на устах».

Со страницы нашей газеты можно поздравить дорогих вам людей или разместить объявление.

Жители Павловского района с нетерпением ждут нашу газету. Число наших подписчиков постоянно растёт.

В общем, газета интересна и насыщена полезной информацией для читателя.

«Вести Придонья» заслужили высокую оценку в районе.

◆◆◆

Представляем некоторые акции и проекты «ВП»:

«Сдай неряху– получи приз»

Социальная акция, объявленная «Вестями Придонья» совместно с Павловским МУП ЖКХ. Направлена на борьбу с нарушителями порядка.

Победители акции получат ценные призы – пылесос, бесплатный договор на вывоз мусора на год и телефон или чайник, или утюг – на выбор.

К сожалению, пока павловчане слабо откликнулись на призыв. Лишь несколько раз сознательные граждане, не желая захламлять город, обратились в коммунальное хозяйство за услугой по вывозу негабаритного мусора (не ТБО) с подворий.

«ВП» спешат на помощь»

Газета объявила акцию по сбору средств на лечение казинских школьниц, пострадавших в ДТП (девочек сбил пьяный водитель). Девочкам потребуется длительное лечение и реабилитация.

На акцию районки самыми первыми откликнулись школьники из села Березки. Ребята собрали в помощь пострадавшим девочкам 1300 рублей.

1000 рублей в редакцию принесла павловчанка, которая пожелала не называть её имя на страницах газеты.

Так как добираться до редакции не каждому удобно, жители района попросили нас опубликовать счета, на которые можно было бы перечислить средства.

«Собери ребёнка в школу»

Редакция совместно с управлением социальной защиты населения провела благотворительную акцию к 1 сентября, чтобы помочь собрать в школу детей-инвалидов, сирот, детей из многодетных, малообеспеченных или неполных семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

На акцию откликнулись депутаты райсовета и журналисты «Вестей Придонья».

А. Федоренко

Поможем девочкам всем миром

Районка объявила акцию по сбору средств на лечение казинских школьниц

▲ *Мама не отходит от постели Вики*

Ирина НАКОНЕЧНАЯ
vesti-pj@mail.ru
Фото автора

Материальную помощь можно принести в редакцию.

ДТП с участием двух несовершеннолетних девочек произошло в селе Большая Казинка 23 сентября. Пьяный водитель на большой скорости сбил подростков, шедших по обочине и скрылся с места ДТП. Ему грозит до четырех лет тюрьмы.

По своему объяснению девочки отправились вечером гулять по улице Мира. Постояли на местах, поговорили, зашли в магазин купить воды. Направились обратно. Поскольку тротуаров не было, шли по обочине. Вначале рядом, а раздавался звук приближающихся сзади автомобилей, перестроились гуськом, чтобы его пропустить. На большой скорости водитель «Фольксвагена» вильнул в сторону девочек и зацепил их.

Вика шла сзади, ее отшвырнуло в сторону, — рассказывает мама Ирина Корячкина. — А Марину выбросило на проезжую часть. Дочь рассказывала, что автомобиль сдал назад, просто-напросто объехал ее тело и рванул прочь. Тогда дочка начала кричать.

На крик сбежались люди. Ирина Корячкина от души благодарна Екатерине Заболотной, Валентине Ткаливой, Наталье Дубовик и другим за неравнодушие. Вызвали скорую, оповестили и привезли родителей. А работа–одноклассник помогли полиции найти беглеца.

Вика отделалась переломом ноги со смещением и многочисленными ушибами. Марине повезло меньше. Сейчас она находится в Воронеже с тяжелой травмой головы. С ней неусыпно дежурит мама. Ольга Бортникова, когда мы до нее дозвонились, не могла сдержать слез.

— Слава Богу, Мариночка пришла в себя. Есть надежда, что гематома рассосется. Но пока мы все живем в постоянном страхе и напряжении.

Девочки дружили с детсадовского возраста, можно сказать, были неразлучны. Марина учится в девятом классе, Вика — в десятом. Общие увлечения, интересы, радость. Так получилось, что судьба сыграла злую шутку — на этот раз вместе они переживают боль.

ОТ РЕДАКЦИИ

Несчастье может случиться с каждым. Девушки совсем молодые, но еще неизвестно, какими последствиями отразятся полученные травмы. Будем надеяться, что молодость победит. Тем не менее, потребуется дорогостоящее лечение и реабилитация, а в этих семьях небольшой достаток. Предлагаем неравнодушным людям принять участие в благотворительной акции и помочь девочкам быстрее прийти в себя, а их родителям — увидеть своих детей здоровыми.

Желающие помочь Марине и Вике в лечении могут обратиться по адресу: г. Павловск, пр. Революции, 22, редакция «ВП». Средства будут переданы семьям девочек. **Все вопросы по телефонам: 3-18-25, 3-18-68.**

МНЕНИЕ

Юрий ЖУРАВЛЕВ, глава Казинского сельского поселения:

— Все казинцы искренне сочувствуют девочкам и их семьям, желают им скорейшего выздоровления. Очень жаль, что к происходившему причастен наш земляк, который был известен как неплохой, работящий парень. Недавно женился, родился ребенок, и весьма печально, что так испортил себе жизнь.

КОММЕНТАРИИ

Роман БЕСТЛАЙТНОВ, старший следователь следственного отделения МВД России по Павловскому району:

— В настоящее время подозреваемый, 1989 года рождения, заключен под стражу, его автомобиль, которым он управлял в состоянии алкогольного опьянения, изъят. За подобные действия ему грозит до четырех лет лишения свободы.

Сергей МАСЛОВ, государственный инспектор дорожного надзора ОГИБДД МВД России по Павловскому району:

— Девочки не нарушали Правил дорожного движения, поскольку при отсутствии тротуаров или пешеходных дорожек пешеходы имеют право двигаться по обочинам.

Обращаю внимание, что в темное время суток или в условиях недостаточной видимости пешеходам рекомендуется иметь при себе предметы со светоотражающими элементами (фликеры), чтобы водитель мог их видеть.

ВЕСТИ ИЗ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Лосевский парк преобразился до неузнаваемости

Завершаются последние работы по благоустройству парка в с. Лосево. Красивое и уютное место отдыха включает в себя новую танцплощадку с подиумом, дорожки и клумбы, две детские разноцветные площадки (до шести лет и до 12 лет), а также две беседки и два декоративных мостика. Очень важно то, что в рамках благоустройства парка отремонтированы памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, и братская могила жертвам Гражданской войны. В настоящее время в парк завозят грунт для газонов, клумб. Этой осенью планируется посадить еще аллею вдоль центральной дорожки. Открытие парка намечено на День села, в ноябре, **сообщила замглавы администрации Лосевского сельского поселения Ирина Бокарева.**

Воронцовцев призвали к чтению

25 сентября в Воронцовке прошёл литературный флешмоб «С книгой через века». Его участники на площади возле Дома культуры организовали выставку «Ей величество книга».

Работники Воронцовской сельской библиотеки рассказали о роли книги в жизни человека, призвали записаться в библиотеку. Учащиеся Воронцовской школы читали стихи, речевки, лозунги о книгах. Отзывы и пожелания в поддержку чтения и книги можно было оставить в читательском слиме — на пятиметровом рулоне бумаги. Участники мероприятия раздавали буклеты с рекламой библиотеки и памятки родителям о чтении книг детям. Здесь же проводилась акция «Подари библиотеке книгу».

В завершении мероприятия каждый участник зачитал послание на своем свитке, и в синее небо взлетели 17 шаров с цитатами о чтении и книге, **сообщила заведующая Воронцовской библиотекой Ольга Коркова.**

Пожилых поздравили с праздником

30 сентября, в преддверии Дня пожилых людей, во Дворце культуры «Сокровенное» в Павловске прошла праздничная программа «Душой и сердцем молодым». От имени главы администрации района Юрия Русинова сотрудников поздравил заместитель главы администрации Валерий Мелин. Пришедшие на праздник гости, получив заряд творческой энергии, праздничного настроения, ушли домой не с пустыми руками.

1 октября пожилых людей чествовали во всех поселениях района. Для них прошли праздничные концерты. На предприятиях организовали чаепитие для ветеранов производства, **сообщила председатель районного Совета ветеранов Раиса Микулина.**

Школьники из Березок откликнулись на акцию районки

Ребята собрали в помощь пострадавшим девочкам 1300 рублей

Ирина НАКОНЕЧНАЯ
vesti-pj@mail.ru
Фото: Ольга ЮЛЕГАЕВА

В рамках Всероссийской благотворительной акции «Белый цветок» ученики собственноручно изготавливали ромашки и раздавали их односелчанам на Дне села.

В редакцию пришла целая делегация переживших со своей настанивцей Еленой Бреженной. Гости рассказали, что прочитав материал о несчастье, случившемся с казинскими школьницами, решили помочь. Получив на празднике белый цветочки, сделанные детскими руками, селяне давали на благотворительность кто сколько может. Нарадовать неунывательная для младшеклассников сумма — 1300 рублей. Они решили поинтересовать ее на благое дело.

Совместно пересчитав купюры, мы запечатали их в конверт и положили в сейф. Было решено, что деньги поделим пополам — по 650 рублей обеим девочкам. Сегодня часть суммы мы передали лечащему врачу Ирине Хорошенко, маме Вики, в районышке, а часть — перевели на расчетный счет Ольги Бортниковой, маме Марины.

Берите пример с детей, просолидийтесь! Как мы уже говорили, деньги можно перечислить на счета или принести в редакцию. В последнем случае мы обязуемся отчитываться в страницах газеты.

КСТАТИ

Акция продолжается

Напомним, девочки получили серьезные травмы (см. №71 от 2 октября). Девятиклассница Марина находится в реанимации в Воронеже, десятиклассница Вика — в Павловской районышке. «Вести» предложили читателям помочь девочкам материально, поскольку, возможно, им потребуется длительное лечение и реабилитация. Но так как добираться до редакции не каждому удобно, жители района попросили нас опубликовать счета, на которые можно было бы перечислить средства.

Ольга Александровна Бортникова (у дочери Марины — тяжелая черепно-мозговая травма, находится в реанимации) — **42301810113230085065** (номер расчетного счета);

Ирина Алексеевна Корячкина (у дочери Вики — серьезный перелом со смещением, готовят к операции) — **42768130105033722** (номер банковской карты).

Все желающие помочь могут также обращаться в редакцию. Телефоны для справок — 3-18-25, 3-18-68.

Редакция «ВП»

Алло, гараж!

Продолжение. Начало на стр. 1

— Защелки есть. Мы ведем активные поиски преступников, и их поимка — дело времени, — отметил Александр Дмитриев. — Мы неоднократно советовали владельцам гаражей и руководству кооперативов организовать охрану территории, дежурство или установку видеонаблюдения. Эти шаги могут как-то обезопасить имущество граждан, а также помочь в раскрытии преступлений. Но пока люди остаются равнодушными и решению проблемы не начато ни предпринимают.

Кстати, по словам одного из председателей кооператива, зачастую ему даже членские взносы не удается собрать со всех владельцев гаражей.

КОММЕНТАРИЙ

Николай КОВАЛЬЧУК, главный эксперт экспертно–криминалистической группы отдела МВД по Павловскому району, майор полиции:

— Способ взлома замков во всех эпизодах один и тот же — это разрывание цилиндрового механизма. Для этого преступная группа использует оборудование, позволяющее за считанное время делать замок бесполезным.

КСТАТИ

В мае нынешнего года павловские полицейские под руководством Александра Дмитриева нашли и задержали двух студентов техникума — жителей села Покровка и Верхнемамонского района, — промышлявших в Павловске кражами из автомобилей. Положительное с виду (а также по характеристикам с мест учебы и проживания) юношам под тайной личиной нарушали закон.

Ребята жили и учились в старой части города и на досуге, по ночам, «бомбили» припаркованные на улицах авто, вытаскивая из них магнитолы, аудиосистемы, видеорегистраторы, электрогенераторы, навигаторы. Когда за плечами «умных» студентов было уже десяток краж, парни прокололись на мелочи, попав в обзор уличной камеры видеонаблюдения.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий полицейские нашли на их квартире часть украденного. За совершенные преступления студентов, которые сейчас на службе в армии, ждет уголовная ответственность.

В ТЕМУ

Еще одну, но гораздо более серьезную преступную группу, совершающую рейдерские в торговых точках Павловского, Бутурлиновского, Бобровского, Богучарского и Калачеевского районов, павловские полицейские задержали в мае 2015 года.

Трое молодых людей, имевших ранее проблемы с законом, воровали из магазинов деньги и различные товары — сигареты, спиртное, аппаратуру, часть краденного оставляли себе, а часть сбывали в соседние районы. После задержания все трое пошли под суд и получили сроки заключения от 3,5 до 5 лет.

ГАЗЕТА — СОЦСЕТЬ

9 октября — Всемирный день почты

Письмо и газету доставят с улыбкой

Мы предложили читателям рассказать о лучших почтальонах и поздравить их с праздником.

Майя ГОРЯИНОВА:

— Марина Богучова добросовестно работает много лет начальником отделения почтовой связи в Придонском, совмещая работу почтальоном. Она принимает почту и всегда своевременно доставляет корреспонденцию жителям. Марина Валерьевна отличается пунктуальностью (по ней можно часы сверять) и скромностью.

Любовь ПЕТРЯЕВА:

— Лучший почтальон Русской Буйловки — Валентина Антоновна Веселева, общительная и добрая.

Нелли СОКОЛ:

— Антонина Ерофеевна уже на пенсии, но оставила о себе добрую хорошую память. Классный почтальон!

Марина КОРОБ:

— Наши почтальоны заслужают самых теплых слов. Многие, особенно бабушки и дедушки, которые далеки от современных информационных технологий, ожидают с нетерпением. Кто-то ждет весточки от родных и близких, кто-то подсчитывает уже свежие квитанции газет. Немало и тех, для кого визит почтальона — возможно, единственное событие в течение дня, а то и недели. Спасибо, что вы есть!

Инна ДЕРЕВЯНКИНА:

— Для каждого свой почтальон лучший. Спасибо им всем за их нелегкий труд. И в зной, и в холод почтальоны в дороге. С праздником вас!

«Воронежский курьер»

«Воронежский курьер».
Тип издания – региональная газета.
Муниципальное образование: Воронежский городской округ.
Главный редактор: Подгайный Борис Владимирович.
Число выходов в неделю – 1, число полос – 24 (+8-12).
Тираж – 11000-13000 экз., количество посетителей сайта (в неделю) – 90000.
Почтовый адрес: 394026, г. Воронеж, ул. Плехановская, 53, 12-й этаж.
E-Mail: vkuriervrn@mail.ru
Тел.: (473) 246-53-88; 8-920-407-21-94.

Областная общественно-политическая газета «Воронежский курьер» существует с сентября 2015 года.

Основана была как печатный орган Воронежского городского совета народных депутатов. С марта 2002 года ее учредителем стал комитет по печати администрации области. Сейчас ее учредители – департамент связи и массовых коммуникаций Воронежской области и автономное учреждение Воронежской области «Региональное информационное агентство «Воронеж». В состав медиахолдинга «РИА «Воронеж» газета «Воронежский курьер» вошла в 2015 году. Кроме нее в составе холдинга – районные газеты, городская газета «Семерочка» и журнал «Слова».

С момента основания газета выходила трижды в неделю, с 2013 года – дважды в неделю. После вхождения в состав медиахолдинга решено было выпускать «Воронежский курьер» – со второго полугодия 2015 года – как еженедельник формата А3 в объеме 24 (32) полосы. (На дополнительных полосах – нормативные акты правительства области).

Еженедельная форма выпуска – наиболее оптимальный вариант распространения газеты как через почту и альтернативными видами подписки, так и в розницу. Продляется срок «жизни» каждого номера, а главное, повышается качество и уровень компетентности материалов, появляется возможность проводить более детальный и взвешенный анализ событий и явлений.

Проанализировав успешные на региональном рынке еженедельники («Мое», АиФ, КП, «Российская газета Неделя», «Аргументы недели»), мы пришли к концепции «массовый общественно-политический еженедельник». Целевая аудитория – жители Воронежа и области от 40 лет, с высшим образованием, которые интересуются не только местными новостями, но наиболее яркими и значительными областными и общероссийскими явлениями и трендами.

Наша цель – рассказывать не только о том, что произошло, но и почему произошло и что это значит для жителей области, а также о том, к чему может привести в дальнейшем. Цель продиктовала новые формы подачи основных материалов – блоковые (блок состоит из текстовой, визуальной, графической информации по одной теме). Была существенно изменена композиционно-графическая модель газеты.

Пилотный номер еженедельника был апробирован на двух фокус-группах в Воронеже и в Борисоглебске. По результатам фокус-групп были внесены изменения и уточнения в содержательную и композиционно-графическую модели. В июне во всех райцентрах области состоялись встречи с читателями, в ходе которых также уточнялись их предпочтения и интересы.

Основные темы, интересующие целевую аудиторию – социальная справедливость/несправедливость, здоровье, безопасность, семья, деньги.

Исходя из интересов аудитории, мы регулярно публикуем материалы:

– о направлениях деятельности власти, имеющих общественную значимость;

– о формировании имиджа области как лидера развития экономики, как территории, комфортной для проживания;

– о проблемах личной и общественной безопасности граждан;

– о вопросах уровня и качества жизни целевой аудитории;

– о защите прав человека в самых разнообразных сферах;

– о новшествах в сферах образования, науки, здравоохранения, культуры, искусства;

– о взаимоотношениях между поколениями, их преемственности;

– о выдающихся и примечательных людях области.

Есть постоянные рубрики, ориентированные на интересы целевой аудитории: «Безопасность», «Доходы и расходы», «Ваше здоровье», «Комфортная среда», «Обратная связь», «Преодоление» (о проблемах инвалидов), «Начало» (о талантливой молодежи). Мы регулярно публикуем тематические срезы (обзоры, развороты) по актуальной в жизни региона теме.

«ВК» поддерживает и развивает постоянную связь с читателями: готовит публикации по интересующим их темам, отвечает на их вопросы, публикует советы читателям от юристов, финансистов, медицинских работников, работников образования, общественных деятелей.

Мы общаемся с читателями на внятном и понятном языке – без расплывчатых формулировок, невнятных определений, канцеляризмов и экспрессивной лексики. Мы избегаем журналистской предвзятости, необоснованности суждений.

Самое пристальное внимание уделяем дизайну газеты. Содержание должно быть подано в максимально привлекательной для читателя форме. То, что может быть передано визуально (фотография, коллаж, ключевые цифры, инфографика и т. д.), не пересказывается в тексте, а оформляется как

элементы, дополняющие текст, привлекающие к нему внимание.

В новом формате «ВК» выходит с июля 2015 года. Тираж издания удалось существенно увеличить: с 7, 4 тыс. экземпляров до 13 тыс. При этом использовались разные варианты подписки: почта, «корпоративная» подписка с адресной доставкой силами редакции (в Воронеже), подписка в редакциях районных газет (комплексное предложение), подписка на PDF– версию. Значительно удалось увеличить количество экземпляров, поступающих в розницу: с 350 450 экземпляров до 2 2,5 тыс. Газета стала распространяться не только через киоски печати, но и в филиалах МФЦ и магазинах ведущих торговых сетей города и области.

Цена номера – 10 руб. – позволяет конкурировать с другими еженедельниками.

Разовые тиражи газеты колеблются, это зависит от того, сколько экземпляров поступает в розницу, кроме того, есть читатели, которые подписываются не на полгода, а на несколько месяцев. Но при этом разовые тиражи стабильно превышают 10,5 тыс. экземпляров.

Мы понимаем, что в современных условиях за своего читателя надо бороться ежедневно, что надо быть готовым к вызовам и изменениям. Но при этом – сохранять главное: традиции отечественной качественной прессы.

◆◆◆

Некоторые из акций и проектов «ВК»:

«Поколение победителей»

С января по июнь 2015 года наша газета осуществляла проект «Поколение победителей», посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. За это время в трех рубриках – «Поколение победителей», «Народный архив» и «Орденская планка» – было опубликовано 26 статей. В рубрике «Поколение победителей» мы рассказывали, как живут сейчас ветераны и участники Великой Отечественной войны. В рубрике «Народный архив» публиковались воспоминания как участников войны, так и их родственников, а также людей, чье детство пришлось на годы Великой Отечественной. В рубрике «Орденская планка» мы предлагали внукам и правнукам ветеранов рассказать о подвиге своих родственников, обратившись к архивам Министерства обороны, где хранятся наградные листы воинов с описаниями их заслуг. По всем трем направлениям мы сотрудничали с областным и городским советами ветеранов. Проект получил широкий общественный резонанс, примерно половина опубликованных статей была подготовлена по непосредственным обращениям наших читателей. Редакция газеты была награждена благодарственным письмом Воронежской городской думы.

«Историческое место (Наш край)»

С января по август «ВК» работал над проектом «Историческое место (Наш край)». В 1990 году шести городам Воронежской области был присвоен статус исторического места. В своих публикациях мы рассказывали об истории этих городов, связанных с ними былях и легендах. Проект заинтересовал наших читателей, практически на всех встречах с ними (а такие встречи летом 2015 года прошли во всех районных центрах области) читатели говорили о необходимости таких материалов, их ценности, об интересе к ним. Поэтому рассказ о городах и поселках Воронежской области мы решили продолжить – уже в рубрике «Наш край», которая выходит ежемесячно.

«Преодоление»

Проект «Преодоление» посвящен проблемам людей с ограниченными физическими возможностями. Нуждам этих людей, условиям их быта. Возможностям социальной адаптации наша газета уделяла немало внимания и раньше. Но в этой рубрике мы сделали акцент на историях людей, которые находят в себе силы преодолеть, казалось бы, непреодолимое. Борются с недугами и обстоятельствами, завоевывают свое место в жизни, добиваются побед. Это постоянно действующий проект «ВК». В работе над ним мы сотрудничаем с обществами инвалидов, центром реабилитации, ресурсным учебным центром «Досуговая среда».

Б. Подгайный

20–21 ВОРОНЕЖСКИЙ КУРЬЕР № 52 (1417) НАШ КРАЙ 21–27 июля 2015 г.

«ВК» продолжает рассказ о городах Воронежской области, получивших 25 лет назад статус исторического места. На этот раз мы отправились в Богучар. Экскурсию по городу для нас провел заведующий экспозиционным отделом районного историко-краеведческого музея Сергей СКОМОРОХИН.

Мария АНДРЕЕВА.
Татьяна СМЕТАНИНА (фото)

РОМАНТИКА ЮЖНОГО ГОРОДА

На улицах Богучара легенды встречаются с историей

Богучар получил свой герб в 1781 году. На нем изображен корж на золотом поле. Этот зверек был выбран главным героем герба потому, что в необилии водился в окрестностях.

От Петра — с благословением

История Богучара прямо-таки окружена легендами и мифами. Спросите краеведа о дате основания города, и он расскажет сразу несколько версий. Оказывается, еще в 1701 году архимандрит Алексеевского монастыря, к которому относились богучарские земли, писал Петру I, что на Богучарке поселились какие-то люди. Мол, они называют себя казаками и никого не признают. Местным больше нравится считать датой рождения Богучара 1704 год, когда по приказу Петра граф Апраксин с солдатами пробился сюда, разогнал несанкционированное поселение и вторжение вольный люд на строительство галер. А кому называет официальной датой рождения города 1717 год, когда, опять же по указу Петра, сюда была переведена сотня черкас — казаков украинского происхождения из Острогожского полка, Бежицких и Переяслы. Они-то и основали сторожевую слободу Богучар.

Легенды связаны и с названием поселения. Якобы Петр I протыкал по реке и, вынув воду, остаток выплеснул со словами «Бог у — черкасы». На самом деле название было задолго до Петра. Расшифровать его не могут до сих пор, всю знать, что оно имеет тюркское происхождение. Недавно на Богучарской набережной установили памятник Петру по мотивам этой легенды: царь, чуть запрокинув голову, стоит с кувшином в руке.

Вытянул Петр черку или нет, неизвестно. Но что бывал он у нас — факт, зафиксированный в дневниках царя. В 1698 году государь проплывал к Азову и был в устье Богучарки. В районе сегодняшнего села Монастырщино расположился Дозорный монастырь со святом. Доподлинно известно, что монастырский старец Иван выходил благословить Петра и придать ему победу. Факт и в том, что в день шествия Петра на святой были в Богучаре, а день седьмой — в Дозорном городке. А в день вторжения Петра представил 15 статей, которые впоследствии стали первым военно-морским уставом российского флота. Можно спорить, какой то был район — вероятнее всего Монастырщинский или Богучарский, но и этих местах был написан первый военно-морской устав страны. И у Богучарщины это повод для гордости.

Е. Ряжских, А. Алексеенко

О графодериватах-эргонимах современного Воронежа

***Аннотация:** в статье исследуются графодериваты-эргонимы современного Воронежа. Дается их типология, на основе результатов анкетирования проводится анализ привлекательности и оригинальности подобных рекламных имен для горожан – потенциальных потребителей товаров и услуг.*

***Ключевые слова:** графодериваты, графодеривация, рекламные имена, эргонимы, рекламная коммуникация.*

Одной из ярких особенностей языка современной рекламы является использование графодериватов – производных, при создании которых применяются «комплексные (составные) словообразовательные форманты, включающие в себя субстанциональный и графический элементы, т. е. единицы разных кодовых систем, разных языков или разных уровней одного языка, выделенные каким-либо графическим способом» [4, с. 125]. Особый интерес в этом отношении представляют рекламные имена-графодериваты.

Термин «рекламное имя» был введен в научный оборот И. В. Крюковой. Рекламное имя[1], с точки зрения исследователя, это коммерческое название, собственное имя любого товара в широком смысле слова. К основным типам рекламных имен, помимо прочих, исследователь относит и эргонимы (названия фирм, предприятий, организаций) [1].

В данной работе рассматриваются рекламные имена, а именно эргонимы, г. Воронежа, созданные способом графодеривации[2]. Источниками анализа указанных эргонимов стали воронежские периодические издания (в том числе и рекламного характера), городская наружная реклама, компьютерная программа общего доступа «2ГИС», рекламные справочники и каталоги, интернет-сайты фирм, предприятий, организаций. Названные источники позволили выявить более 100 графодериватов-эргонимов.

Согласно проведенному исследованию, наибольшее количество среди данных эргонимов (63 % от общего числа) составляют монографодериваты, т. е. производные, созданные графическими средствами одного языка; причем преобладают номинации, образованные посредством неузуального чередования строчных и прописных букв (41 % названий): *БульДог, АллигАтор, ИНТЕРЕСные игрушки, ДетальКо, КараТ, СоНата, БашМаг, VitaMin, КофеАрт* и др.

Отмечены также отдельные примеры эргонимов, произведенных в рамках монографодеривации с помощью различных ее способов, например:

разбиения слова дефисами на части или слоги (*Топ-тыж-ка, А-Мед, Ша-Ром*);

слияния, т. е. написания сочетания слов или целого предложения без пробелов (*СушиВилку, DveGolovi, Мояноваярубашка*);

разбиения слова на части с помощью апострофа (*П'Чёлка*) и др.

13 % номинаций составляют кодографодериваты – производные, созданные посредством «сегментных средств разных кодовых систем, одна из которых не является естественно языковой» [3, с. 109]: *Диагностика+, Лада+, +IT, Чебуречная#1, Dress code_it* и др.

Полиграфодериваты (образованы с помощью сочетания графических средств разных языков, например, латиницы и кириллицы) представлены 9% производных: *Форта, Изюм, БУЛКИ, Zолотой Vек, Das Колбаs, Klassные джинсы, Lev & Lожка, МЯСО OR FISH* и др.

15% из выявленных нами графодериватов-эргонимов созданы в результате сочетания средств различных типов графодеривации, например, монографодеривации и полиграфодеривации: *The CoVok, БиGуди, PRO.СПЕКТ, Мангал-HOUSE, MAN-Сервис, Автоспутник-Exist* и др.

Подобные эргонимы в рекламном ландшафте современного города отнюдь не случайны. Обращаясь к графодеривации при создании эргонимов, номинаторы намеренно сталкивают единицы разных языковых и кодовых систем, моделируя (предвосхищая) аттрактивный и воздействующий эффект новообразований [5, с. 367]. Безусловно, непривычный графемный образ слова непроизвольно останавливает взгляд воспринимающего, вы-

[1] Применительно к данному явлению используются различные термины: коммерческая номинация, сетевое название и др. [2, с. 165].

[2] При этом следует иметь в виду, что графодериват может выступать либо компонентом рекламного имени (например, Klassные джинсы), либо составляться целиком (БУЛКИ, АвтоМАНия)

***Об авторах:** Ряжских Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и литературного редактирования Воронежского госуниверситета.*
Алексеенко Анна Александровна, студентка факультета журналистики Воронежского госуниверситета.

зывает у него определенный интерес. Однако будет ли этот интерес «положительным», позитивный ли образ эргонима сформируется у потенциального клиента, зависит от многих факторов.

Чтобы ответить на вопрос, как воспринимаются графодериваты-эргонимы современного Воронежа горожанами – потенциальными потребителями товаров и услуг, мы провели анкетирование, в котором участвовало 80 человек, причем большую часть респондентов составляли молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет, в частности студенты, обучающиеся по направлениям подготовки «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью»[3]. Вниманию респондентов было предложено 33 эргонима, созданных с помощью различных типов графодеривации: *The CoVok, П'Чёлка, Топ-тыж-ка, ШаРом, ЛаФФка, Изюм, Ле'Муррр, Das Колбас, Klassные джинсы, Lev & Ложка, ДетальКо, АвтоМАНия, Multivarka.pro, ТЕСТО & МЯСО, БиСуди, Мангал-HOUSE, БульДог, БашМаг, PRO. СПЕКТ, МЯСО OR FISH, Фламинго Star, СоНата, Куда.ru, АВТОритет, Чебуречная#1, Глобус.ру* и др.

Согласно результатам анкетирования, в целом положительную оценку графемному образу предложенных для опроса эргонимов дали 42 % опрошенных, оригинальными подобные названия признали 44 % респондентов, желание сделать покупку в магазине/получить услугу в заведении с подобным названием изъявил 61 % потенциальных потребителей.

Представим в таблице лидеров «рейтинга», т. е. эргонимы, получившие положительную оценку опрошенных (более 50 % голосов) в каждой из трех категорий (см. таблицу 1).

Также отметим графодериваты-эргонимы, набравшие более 50 % голосов потенциальных покупателей в двух из представленных категорий (см. таблицу 2).

Как показывают данные таблиц, положительно оценены респондентами в основном рекламные имена, вызвавшие ассоциации с любимой едой (*МЯСО OR FISH, Das Колбас, Изюм, ТЕСТО & МЯСО, Мангал-House Multivarka.pro*[4]) и путешествиями (*Куда.ru, Глобус.ру*). Графодериват *BossFor* ассоциировался у респондентов с проливом, морем, отпуском, путешествиями, морепродуктами, т. е. объединил в себе названные выше ассоциации. Лидер рейтинга эргоним *THEVODA* (*The Voda*) вызвал ассоциации с водой (в том числе и с минеральной), бассейном, пляжем, берегом моря, океаном, рекой, умиротворенностью и возможностью приятного времяпрепровождения.

Позитивное восприятие графодеривата во многом зависит от положительной коннотации базового слова, которое легко прочитывается в неузуальном производном. Необычный графемный образ усиливает и закрепляет положительную символику эргонима.

Авторы данных эргонимов учли ценностные ориентации наших современников и успешно воплотили в неузуальном графемном образе гедонистические представления потенциальных потребителей о вкусной еде, отдыхе и путешествиях.

Несколько «странной» с этой точки зрения представляется положительная оценка респондентами эргонима *The CoVok*[5]. Согласно данным опроса, это рекламное имя занимает второе место по оригинальности после эргонима *Das Колбас* (65 % респондентов посчитали название *The CoVok* оригинальным), привлекательность графемного образа отметил 51 % респондентов, изъявили желание посетить заведение с подобным названием 53 % опрошенных. Действительно, трудно отказать в оригинальности эргониму *The CoVok*. Однако можно только предположить, что призваны продемонстрировать английские литеры, в том числе английский артикль *The*, в названии «советского» (как позиционируют его владельцы) кафе. Возможно, снисходительно-ностальгический взгляд на наше советское прошлое из нашего «продвинуто-европейского» настоящего? Наверное, современный россиянин уже чувствует себя иностранцем в антураже советского быта? Как бы то ни было, более половины опрошенных, судя по результатам анкетирования, хотели бы посетить заведение с «поэтическим» названием *The CoVok*[6]. Видимо, и нашим респондентам присущ иронично-ностальгический взгляд на «тонкости» советского быта и бытия.

Рассмотрим теперь графодериваты-эргонимы, к которым наши респонденты были не так положительно настроены. Лидерами «антирейтинга» стали стали следующие эргонимы (см. таблицу 3).

Мы попросили наших респондентов прокомментировать отрицательную оценку данных названий. Эргоним *Мояноваярубашка* пришелся опрошенным не по вкусу, поскольку (цитируем): «слишком много букв», «название плохо воспринимается, значит, сам магазин такой же», «спросят, где купила, утомишься объяснять» и т. п. Как видим, в данном случае использование графодеривации сыграло злую шутку с номинаторами.

Рекламное имя *Klassные джинсы* показалось многим респондентам «нескромным» («слишком много самовосхваления в названии»), «избитым», один из опрошенных даже признался, что только из-за названия он «который год» ничего не покупает в этом магазине. Латинские компоненты в названии, призванные продемонстрировать

[3] Молодежь в качестве основной группы респондентов была выбрана неслучайно. Считается, что именно молодежную аудиторию, как более восприимчивую к новшествам и креативную, привлекают подобные «необычные» рекламные имена. Справедлива ли данная точка зрения, продемонстрировали данные нашего опроса.

[4] Название Мангал-House вызвало у большинства опрошенных ассоциации с шашлыком, а номинация Multivarka.pro – со здоровой пищей, которую можно быстро и без хлопот приготовить с помощью современной бытовой техники.

[5] Название «советского» кафе (концепция заведения предполагает погружение посетителей в атмосферу СССР).

[6] Указанное название вызвало у респондентов ассоциации с Советским Союзом, хозяйственными товарами (совком), уборкой.

принадлежность эргонима к западному бренду и, соответственно, повысить статус самого заведения и предлагаемых в нем товаров или услуг, в данном случае не выполнили своей функции (у некоторых респондентов, наоборот, данное название вызвало ассоциации с дешевой одеждой).

Отрицательную оценку эргонима *Фламинго Star* опрошенные мотивировали нелепым сочетанием слов *фламинго* и *star*, название *БашМаг* оттолкнуло респондентов своей (цитируем) «неэстетичностью» и «ассоциацией с башмаками», *БульДог* – агрессивностью и «ассоциацией с собаками»[7]. Слово *ДетальКо*[8] показалось респондентам «смешным» и «легковесным» для названия магазина автозапчастей (именно так большинство респондентов определило назначение данного заведения).

Можно предположить, что в рассмотренных выше рекламных именах было выбрано «неудачное» с точки зрения ассоциаций и других факторов базовое слово и преобразовано в неузуальное, которое не только не способствовало положительному восприятию эргонима, но и, напротив, усилило его отрицательный образ.

Таким образом, использование в рекламном имени графодериватов несет в себе существенный риск, оправданный только в том случае, если целевая аудитория готова к позитивному восприятию идеи, воплощенной специалистами в эргониме, что, к сожалению, исходя из вышеприведенных результатов анкетирования, наблюдается далеко не всегда.

Обращает на себя внимание достаточно критический взгляд респондентов (напомним, большую их часть составляла молодежь) на рекламные имена-графодериваты (как уже отмечалось, в целом положительную оценку графемному образу предложенных для опроса эргонимов дали 42 % опрошенных, оригинальными подобные названия посчитали 44 % респондентов).

Например, некоторые наши респонденты сопровождали свои отрицательные оценки графодериватов такими комментариями: «Для чего заменили русскую «Л» английской?»; «Перемудрили с названием»; «Непонятно, что оно означает». Один из анкетируемых, студент факультета журналистики, даже написал на обратной стороне анкеты: «Нельзя коверкать русские слова!».

Подводя итог сказанному, следует отметить, что основными критериями при использовании графодериватов в эргонимах должны служить чувство меры и языковой вкус, которые и в рамках рекламной номинации никто не отменял.

г. Воронеж

Литература

1. Крюкова И. В. Рекламное имя : от изобретения до прецедентности / И. В. Крюкова. – Волгоград : Перемена, 2004. – 288 с.
2. Новичихина М. Е. Коммерческое название, рекламный текст, бренд, товарный знак, номен : разграничение понятий / М. Е. Новичихина // Вестник ВГУ. Серия : Филология. Журналистика. – 2004. – № 1. – С. 165–170.
3. Попова Т. В. Виды графодеривации в современном русском языке / Т. В. Попова // Русский язык : Человек. Культура. Коммуникация : Материалы Международной научной конференции. – Ч. II. – Екатеринбург : УПИ, 2008. – С. 108–113.
4. Попова Т. В. Новые словообразовательные форманты современного русского языка (на материале графодериватов) / Т. В. Попова // Славянские языки и культуры в современном мире : Международный научный симпозиум : Труды и материалы. – Москва : Макс-Пресс, 2009. – С. 124–125.
5. Сизых М. М. Прагматический потенциал внутренней валентности ключевых лексем, формирующих современную русскую эргонимию / М. М. Сизых // Вестник ИрГТУ. – 2014. – № 11 (94). – С. 364–367.

[7] В эргониме БульДог с помощью неузуального включения прописной буквы выделяются компоненты Буль и Дог. Приведем ироничные комментарии наших респондентов по поводу данного эргонима: «ощущение, будто бы людей будут кормить собачьей едой», «не люблю бульдогов», «буль – можно и захлебнуться». К тому же эргоним вызывает не только отрицательные ассоциации, но и ложные ожидания: многие респонденты решили, что БульДог – это магазин зоотоваров (на самом деле – ресторан быстрого питания).

[8] ДетальКо – название автомагазина.

Таблица 1

Эргонимы	% респондентов, которым понравился графемный образ эргонима	% респондентов, отметивших оригинальность эргонима	% опрошенных, изъявивших желание сделать покупку/ получить услугу в заведении с подобным названием
THEVODA (в другом варианте The Voda)	64	61	66
МЯСО OR FISH	57	60	66
Das Колбаs	52	66	65
The CoVok	51	65	53
Изюм	52	59	56
BossFor	51	64	52
Куда.ru	51	57	55
Мангал-House	52	55	53

Таблица 2

Эргонимы	% респондентов, которым понравился графемный образ эргонима	% респондентов, отметивших оригинальность эргонима	% опрошенных, изъявивших желание сделать покупку/получить услугу в заведении с подобным названием
Multivarka.pro	52	46	56
ТЕСТО & МЯСО	56	48	57
Глобус.ру	53	43	61

Таблица 3

Эргонимы	% респондентов, которым понравился графемный образ эргонима	% респондентов, отметивших оригинальность эргонима	% опрошенных, изъявивших желание сделать покупку/получить услугу в заведении с подобным названием
Мояноваярубашка	20	25	22
Klassные джинсы	21	21	27
БульДог	31	22	21
БашМаг	31	31	17
Фламинго Star	30	29	25
ДетальКо	26	34	27

С. Страшнов

Теоретическая подготовка в системе массового медиаобразования

Аннотация: в данном материале ставится проблема необходимости теоретического медиаобучения в непрофильных группах и даются методические рекомендации относительно проведения соответствующих занятий.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, массовое медиаобразование, теория массмедиа, методика преподавания.

Связанный с победоносным наступлением массмедиа современный социокультурный феномен называют по-разному (чаще всего – информационной или коммуникативной революцией, иногда медиатизацией), обычно и отчасти справедливо находя, допустим, в понятиях информации и коммуникации синонимию. Однако оттенки существуют и, нацеливаясь на уяснение многоаспектного процесса, стоит их не только суммировать, но и учитывать.

Обозначая кардинальные перемены в человеческой истории понятием «волн», Элвин Тоффлер пришел к выводу, что вслед за сельскохозяйственной и индустриальной революциями «нагрянула Третья волна»[1]. При этом «нас настигает все новая информация, и мы вынуждены постоянно пересматривать картотеку образов»[2]. Начало постиндустриальной, а фактически – информационной – цивилизации, по мнению Тоффлера, приходится на середину 1950-х годов[3].

Другой знаменитый автор – Герберт Маршалл Маклюэн – истоки той же революции находил еще раньше, связывая их с внедрением телеграфа и радио и перенося акцент на средства коммуникации. В 1964 году, когда массово распространяется уже и телевидение, он провозгласил: «Сегодня мы живем в Эпоху Информации и Коммуникации, поскольку электрические средства коммуникации мгновенно и непрерывно создают тотальное поле взаимодействующих событий, в котором участвуют все люди»[4].

[1] Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва, 2004. – С. 114.

[2] Там же. – С. 114.

[3] См. об этом, например: Тоффлер Э. Метаморфоза власти / Э. Тоффлер. – Москва, 2003. – С. 21.

[4] Маклюэн Г. М. Понимание Медиа : Внешние расширения человека / Г. М. Маклюэн. – Москва; Жуковский, 2003. – С. 282

***Об авторе:** Страшнов Сергей Леонидович, доктор филологических наук, профессор, зав. каф. журналистики, рекламы и связей с общественностью Ивановского госуниверситета.*

На поверхности – обилие информации, даже информационный хаос, и справиться с ним в одиночку индивид не может. Он обращается за разъяснениями – к учителю, друзьям, средствам массовой информации – и, как правило, где-нибудь да получает отклик. Коммуникации (включая технические) – это то, что нас объединяет. Но и разделяет – например, по группам. И поэтому понятна позиция Тоффлера, который характерной для постиндустриальной эпохи считает не только медиатизацию, но и демассификацию[5].

Медиатизация – опять-таки не только синонимичное двум предыдущим, но и дополняющее, уточняющее их понятие. Современные массмедиа, начиная с появления глобального радио, стали всепроницаемы (хотя поначалу лишь в пределах одного языка). «Нет в телевизоре – нет и в жизни» – даже о книге так раньше бы не сказали. А сейчас СМИ и СМК явления не только связывают, но и активно трансформируют. Всё пропускается через печатную и электронную периодику, всё освящается или ниспровергается ею, всё – от политики до культуры и спорта – медиатизируется. Да и сам человек превращается в «Media Sapiens».

Показательно, например, сегодняшнее положение науки в нашей стране, нашем обществе. Массовая аудитория о ее существовании фактически позабыла, причем именно потому, что ученые лишь изредка превращаются в героев светской хроники. О ком наслышана публика? О нобелевском лауреате-коммунисте Ж. Алферове да об отказавшемся от миллиона долларов чудаковатом математике Г. Перельмане. Другие лица – так и не ставшие медийными – неопознаваемы, независимо от своих реальных заслуг. Сходна с этим и судьба культуры высших достижений, которую в общественном сознании отодвинула на периферию культура массовая, гораздо более соприродная современным средствам массовой коммуникации.

Медиатизация, как мы видим, нередко агрессивна, и она выглядит как подчинение, насилие, как медиакратия. О манипулятивной сути процессов медиатизации, ссылаясь на целый ряд исследователей, напоминает, например, Д. И. Шаронов[6]. Журналистика, находящаяся в чьих-то руках

[5] Подробней см.: Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. Москва, 2004. – С. 114–119.

[6] См.: Шаронов Д. И. О коммуникативном смысле медиатизации / Д. И. Шаронов // Вестник ВГУ. Серия : Филология.

в качестве орудия, всегда тяготеет не столько к выражению общественного сознания, сколько к его формовке, для чего информация контролируется, а факты дозируются, акцентируются, утаиваются, фальсифицируются и даже фабрикуются.

Некоторые важные уточнения вносит Мануэль Кастельс: «*Культурные сражения суть битвы за власть в информационную эпоху. Они ведутся главным образом в средствах массовой информации и с их помощью, но СМИ не являются держателями власти*»[7] (С. 502). То есть центр управления как находился, так и находится в руках политиков и полководцев. Разумеется, понятие «медиакратии» при прочтении буквальном можно разложить и так – достижение власти при помощи массмедиа. Совсем недавно это было продемонстрировано в арабских странах, где коммуникативная революция, позволившая создавать и затем широко использовать социальные сети, способствовала осуществлению революций социальных. Вместе с тем эти обстоятельства можно истолковать и так, что и политики, и полководцы не обходятся теперь без постоянной медийной поддержки, информационного арсенала. Кроме того, стоит подчеркнуть, что медиакратия в качестве «четвертой власти» – тренд по преимуществу кратковременный, тогда как медиатизация в современных условиях – тренд относительно постоянный. Кто-то готов яростно ему сопротивляться, считать неприемлемым, и все же отрицать значение и тотальное распространение СМК в окружающем мире способен только слепоглухонемой или отшельник.

Тем не менее влияние медиа на человека скорее все-таки не фатальное, а диалектичное. Да, оно может приводить к деградации, но оно же способствует адаптации в том самом жизненном пространстве. Даже наследник религиозной философии Г. Померанц соглашался, что отказ от СМИ обязательно обрекает индивида на выпадение из действительности: «На страницах газет и в телевизионных передачах пересказываются факты, без знакомства с которыми вы почти теряете права гражданства»[8]. Добавим, что разрушительные действия медиатизации отнюдь не тотальны, особенно в последнее время, когда она стремительно утрачивает свой универсальный характер: в ходе демассификации, о которой Э. Тоффлер писал еще в 1980 году, СМК все гибче приспосабливаются к индивидуальным потребностям и вкусам. Собственно, две обозначенные тенденции конфликтуют одна с другой: если одна усиливает опасности медиавлияний, то другая их несколько ослабляет.

Однако уповать на то, что проблемы урегулируются сами собой, разумеется, нельзя. Ответом комплексным может и должна стать углубленная медиаподготовка населения. Информационный хаос делает задачу формирования способностей отбирать факты действительно нужные и объективные совершенно настоятельной. Конечно, медиакультура может закладываться в ходе реализации любых образовательных программ, но необходимы и занятия специальные. Причем сегодня важно переводить проблему в плоскость подготовки массовой, касающейся не будущих и нынешних профессионалов, а населения в целом. Глобальность процесса требует распространения всеобщего медиаобразования.

Общую цель медиаобразования кратко можно определить как овладение медиаграмотностью, которая включает в себя, разумеется, и технологический – теперь уже мультимедийный – аспект. Но отнюдь не только его: Л. М. Землянова обращает внимание на то, что если «в 1970-е годы под медиаграмотностью имелось в виду в основном критическое отношение к программам эфирного телевидения», то двадцать лет спустя «возникла необходимость обучения зрителей еще более требовательному выбору программ на основе гуманистической этики, исключающей насилие, безнравственность и антидуховность». В целом же медиаграмотность (media literacy) в ее англо-русском толковом словаре «понимается не только как запас стабильных знаний о СМИ, но и умение постоянно и правильно их применять на практике при выборе и оценке информации. Главным для медиаграмотности является не пассивное усвоение всех ответов, а способность правильной постановки вопросов относительно всего, что видит, слышит или читает современный потребитель массовой информации»[9].

Выделив в особое направление подготовку технологическую и сосредоточившись на содержательной[10], можно отметить, что основные аспекты последней соответствуют выделенным в самом начале нашей статьи нюансам экспансии массмедиа. Понимая эти процессы как революцию информационную, медиапедагоги должны сконцентрироваться на задаче формирования у населения культуры, в первую очередь, информационной. Оттеняя новые коммуникативные возможности, следует говорить о развитии письменной и устной речи, креативных и интерактивных способностей. Актуализируя проблемы, возникающие в связи с утверждением медиатизации и даже медиакратии, нужно знакомить с методами противоборства деструктивным медиатенденциям. То есть три заглавных содержательных аспекта в массовом медиаобразовании можно поименовать так: информационный, коммуникативный и медиакритический (оборонительный, защитный). А, суммируя, можно заключить, что преподавателям каждого профиля необходимо вырабатывать у обу-

Журналистика. – Воронеж, 2008. – № 2. – С. 234–239.

[7] Кастельс М. Информационная эпоха : Экономика, общество и культура / М. Кастельс. – Москва, 2000. – С. 502 (курсив автора).

[8] Померанц Г. Фельетонизм и Касталия / Г. Померанц // Журналист. – 1997. – № 12. – С. 5.

[9] Землянова Л. М. Коммуникативистика и средства информации : Англо-русский толковый словарь концепций и терминов / Л. М. Землянова. – Москва, 2004. – С. 203.

[10] А их достаточно четко разделяет И. А. Фатеева – см.: Фатеева И. А. Медиаобразование : теоретические основы и опыт реализации / И. А. Фатеева. – Челябинск, 2007. – С. 20.

чаемых адекватное (объективное, творческое, критическое) отношение к разного рода СМК.

Однако не следует игнорировать еще одну, предварительную, стадию содержательной подготовки – теоретическую. Характеризуя методологические парадигмы медиаисследований, И. М. Дзялошинский выделяет среди прочих и медиаобразовательный подход. При этом он прежде всего подчеркивает роль «изучения истории, структуры и теории средств массовой информации»[11]. И подобное положение справедливо по отношению не только к науке, но и к медиапедагогике. Трудно надеяться, впрочем, что у кого-либо в системе массового медиаобразования найдется достаточное количество часов для солидных исторических экскурсов – пожалуй, они могут быть лишь фрагментарными – зато теоретическим разделом, действительно, должна открываться любая программа[12].

Конечно, всем известно, что в среде, например, профессиональных работников СМИ считается нормальным тоном игнорировать науку о журналистике, особенно в ее теоретической части. Однако еще Н. Г. Чернышевский недаром замечал, что «без теории предмета <...> нет понятия о предмете, его значении и границах»[13]. Теория необходима уже для того, чтобы осмысленно сформировать (а потом использовать) специфическую терминологию, обслуживающую даже самую что ни на есть эмпирику. А если взять шире и выше, то теория – инструмент самоидентификации, самопознания, постижения неких закономерностей существования и развития объекта внимания (в нашем случае – деятельности), и в том числе – прогнозирования собственной судьбы, что также, согласитесь, важно и для большинства практических работников. Не менее значимы фундаментальные положения при изучении явлений и преподавании соответствующих дисциплин. От теоретика ждут, чтобы он обеспечивал обсуждение и постижение протекающих в реальности процессов наиболее адекватными подходами.

Теория массмедиа определяет прежде всего 1) сущность и назначение СМК; 2) их факторы и 3) внутреннее строение. Уяснить данную проблематику в ее совокупности способен только многоаспектно мыслящий, многопрофильно подготовленный человек. Теоретическая компетентность повышает общий профессиональный уровень и опытных, и начинающих журналистов. Но богатый категориальный аппарат, понимание механизмов функционирования СМК необходимы и всем, кто испытывает на себе их влияние, а таковым в условиях информационного общества является фактически каждый. Нетрудно поэтому понять, насколько значима теоретическая подготовка и в сфере массового медиаобразования (первичного обучения азам коммуникативистики школьников; студентов непрофильных факультетов; взрослых граждан, непосредственно в журналистике не работающих).

Ведущая цель первого модуля такой подготовки, исходного здесь лекционного курса – выработать понимание деятельности СМК, их роли в социальной жизни. Каждая из лекций сопровождается вопросами и заданиями для самоконтроля, а также тестами, которые могут использоваться в качестве средств промежуточной и итоговой проверки обучаемых. Отдельно в краткой форме раскрываются основные теоретические понятия по изучаемой теме. Это позволяет поэтапно сформировать глоссарий (то есть свод узкоспециальных терминов), закладывая тем самым фундамент для последующей медиаподготовки. И хотя центральными в глоссарии являются слова и выражения, связанные с журналистикой, обобщающее понятие «медиа» вынуждает не ограничиваться сферой традиционных и новых СМИ, но расширять предмет постижения за счет других средств массовой коммуникации, учитывая по крайней мере еще и чрезвычайно значимые сейчас рекламу и связи с общественностью.

Лекционный материал можно распределить по девяти основным темам: 1. Массовые коммуникации. Информация. Свойства информации массовой. 2. Структура и инфраструктуры средств массовой коммуникации. 3. Факторы внешнего воздействия. Этапы развития СМК. 4. Функции СМК. 5. Научно-технический и экономический факторы. 6. СМК и политика. 7. Социальный фактор. 7. Журналистика: виды СМИ. 8. Реклама. 9. Связи с общественностью[14].

А со всей оснасткой краткое изложение темы может выглядеть, к примеру, так:

Тема 1. Массовые коммуникации. Информация. Свойства информации массовой.

I. *Основные понятия*:

массовые коммуникации; журналистика; реклама; связи с общественностью; средства массовой информации (СМИ); средства массовой коммуникации (СМК); информация; массовая информация; свойства массовой информации.

[11] Дзялошинский И. М. Медиа– и информационное пространство: новые теории и смыслы / И. М. Дзялошинский // Медийно-информационная грамотность в России : дорога в будущее : Сб. мат Всеросс. научно-практич. конференции. «Медиа– и информационная грамотность в информационном обществе» (Москва, 24-27 апреля 2013 г.). – 2-е изд., расшир. и доп. – Москва, 2015. – С. 23.

[12] Причем сходна с нашей установка зарубежных медиапедагогов, которые тоже предлагают начинать с внедрения знаний (см.: Уилсон К. Медийная и информационная грамотность : программа обучения педагогов / К.,Уилсон, А. Гриззл, Р. Туазон, К. Акьемпонг, Чи-Ким Чунг. – Ч. 1. – Париж, 2012. – С. 24)

[13] Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. : В 15 т. / Н. Г. Чернышевский. – Т. 2. – Москва, 1949. – С. 266.

[14] Для сравнения перечислю семь тем, которые предлагаются для студентов немедийных специальностей челябинскими преподавателями в рамках курса «Основы медиакомпетентности»: «Социально-политические аспекты существования масс-медиа», «Масс-медиа и массово-коммуникационная деятельность», «Агенты медиа и аудитория», «Система СМИ и СМК: история и современность», «Наука о масс-медиа», «Медиасистема Челябинской области» и «Тематическое медиаобразование (с учетом получаемой профессии)» (Распопова С. В борьбе с медиабезграмотностью / С. Распопова // Журналист. – 2011. – № 3. – С. 77).

II. *Тезисы лекции*.

Журналистика, реклама и связи с общественностью (Public Relations) – основные средства массовой коммуникации. Коммуникацией называют связь между чем-то (например, электроснабжение) и кем-то (как правило, между людьми). Это, прежде всего, – общение, обмен информацией. Чаще всего выделяют коммуникации 1) межличностную, 2) групповую и 3) массовую. В первой участвуют два человека, во второй – несколько человек или групп, в третьей – большое и неопределенное количество людей. Общим для всех видов массовой коммуникации является одновременное потребление ими массовой информации.

В латинском языке «informatio» означало разъяснение, изложение, истолкование, осведомление, просвещение. Пользуясь различными сигналами, мы разговариваем, получаем и распространяем знания, определенные сведения. Никто не может обрести необходимые ему представления о мире, опираясь только на личный опыт или на опыт своих родителей. Основную часть информации дают нам СМК (средства массовой коммуникации) – в том числе СМИ (средства массовой информации)

Спрос на информацию – одна из самых сильных человеческих потребностей. Люди буквально голодают без свежих впечатлений, которые способствуют и адаптации к окружающему (например, через прогноз погоды), и самоутверждению в обществе (поскольку всегда важно знать, что происходит вокруг). Многосторонней ориентации человека или человечества в мире помогают сведения, оставшиеся от предыдущих поколений и непрерывно пополняемые сегодня. Средством обогащения наших знаний является коммуникация. При этом новое мы узнаем только с опорой на уже известное (хотя бы на знакомый язык), поэтому информация обязательно должна быть доступной.

Информация функционирует в трех основных видах: 1) пассивной или резервной (это материалы, которые хранятся в библиотеках, фонотеках, фильмотеках – до востребования); 2) стихийной, распространяемой устно (слухи, сплетни, анекдоты) и 3) динамичной, пополняемой регулярно (современные тексты, изготовленные и передаваемые средствами массовой коммуникации). Различается информация и по своему содержанию: можно говорить об информации событийной (новости), комментированной (мнения), фундаментальной (в науке), художественной (в искусстве), официальной (версии власти), рекламно-справочной, развлекательной.

Реальной информация становится только тогда, когда она принимается и используется людьми, аудиторией. Создать информацию может каждый отдельный человек (потому что он не может не общаться), но это и особая функция социальных институтов (семьи, школы, журналистики, рекламы, связей с общественностью). Задача социальных институтов заключается в том, чтобы сделать человека участником общественной жизни.

Основной и особый продукт журналистики, рекламы и отчасти связей с общественностью – это информация массовая. Журналисты, а также их коллеги по преимуществу и занимаются сбором, обработкой, компоновкой и передачей массовой информации. Ее можно определить как социально значимые сообщения и материалы, распространяемые с помощью технических средств на неограниченный круг людей и вызывающие их широкий интерес.

Поэтому необходимо, чтобы массовая информация обладала такими свойствами, как актуальность, оперативность, доступность и привлекательность. Журналистика – это периодически, постоянно возобновляющийся рассказ всему населению о повседневных событиях. Рекламой называют массовую информацию о потребительских качествах товаров и услуг, предоставляемую с целью их реализации и создания на них активного спроса. Связи с общественностью предполагают управление общественным мнением, а также выстраивание взаимоотношений организации с различными структурами.

III. *Вопросы и задания для самоконтроля*:

1. Назовите основные типы коммуникаций и перечислите средства массовой коммуникации.

2. Зачем человеку нужна информация?

3. На какие виды делится информация по форме и содержанию?

4. Перечислите основные свойства информации массовой.

IV. *Тесты*:

1. Резервной является информация:

а) распространяемая устно;

б) хранящаяся в библиотеках;

в) существующая на сайтах;

г) появляющаяся в газетах.

2. Основная часть информации, производимой СМК, относится к разряду:

а) специальной;

б) индивидуальной;

в) социальной;

г) коммерческой.

3. Качество, которым обязательно должна обладать массовая информация – это

а) содержательность;

б) банальность;

в) идейность;

г) доступность.

V. *Из словаря*:

Массовые коммуникации – каналы и средства общения неограниченного круга людей;

журналистика – социально-ориентированная массово-информационная деятельность;

реклама – массовая информация о потребительских качествах товаров и услуг, предоставляемая с целью их реализации и создания на них активного спроса;

связи с общественностью – деятельность по

управлению общественным мнением, выстраиванию взаимоотношений организации с различными структурами;

средства массовой информации (СМИ) – специальные носители массовой информации: газеты, журналы, некоторые сайты, программы радио и телевидения;

средства массовой коммуникации (СМК) – каналы неличного общения, используемые для взаимодействия с массовой аудиторией;

информация – обмен сигналами, которые содержат какие-то сведения;

массовая информация – социально значимые сообщения, которые распространяются с помощью технических средств и пользуются большим спросом;

свойства массовой информации – основные качества журналистской продукции.

Если лектор не располагает временем для детального представления фундаментальных понятий, то лучше будет, на наш взгляд, сокращать не темы, а факты и аргументы – иначе пострадает целостность обучения. Что же касается вопросов проблемных, тестов и глоссариев, то здесь можно отослать и к аналогичным разработкам. В частности, предложенный в нашем курсе для более осмысленного усвоения теоретического материала «Краткий терминологический словарь» (включающий пока около 80 опорных понятий), легко расширить, обратившись и к некоторым другим материалам[15]. Варианты заданий для самоконтроля представлены, к примеру, в только что указанном сборнике «Медиаобразование в школе» (М., 2010. С. 39-50) и нашем пособии «Основы массового медиаобразования»[16], а интересные предложения для проведения тестирования содержатся в книге И. А. Фатеевой[17].

Первый медиаобразовательный модуль (раздел) следует назвать не просто теоретическим, но концептуальным. Его задача состоит в том, чтобы снабдить слушателей понятийным аппаратом. На передний план выдвигается системно-функциональный принцип его формирования, предполагающий представление понятий в их взаимосвязи, то есть именно что в системности. Логический подход при этом несколько теснит исторический, хотя еще Чернышевский замечал, что «без истории предмета нет теории предмета»[18], а Лихачев добавлял, что «если убрать все «нежесткие» дисциплины, то «жесткие» потеряют смысл своего существования»[19].

Действительно, без живого материала типологизация не нужна, а, может быть, и вообще вредна, зато при обилии фактов каркас не просто необходим – он позволяет сориентироваться, он направляет мысль интерпретатора. И, разумеется, в тех лекциях, которые даны у нас тезисно, без иллюстраций тоже не обойтись. Историческая конкретизация, как мы покажем ниже, возможна и в ходе выполнения практических заданий, подготовки докладов и рефератов. И все же основное назначение первого образовательного модуля – обеспечить обучающихся базовыми знаниями, характеризующими медийную деятельность и ее роль в сегодняшней жизни.

Индуктивный путь в этом разделе заказан – слушателей теорией надо снабжать, как багажом перед путешествием, хотя и на их первичные представления о массмедиа допустимо опираться всякий раз, то есть любая лекция может содержать в себе элементы беседы. Для активизации восприятия занятия вообще желательно вести в интерактивном режиме, озадачивая слушателей острыми вопросами (например, такими: «Почему растет разрыв в информированности между отдельным человеком и человечеством?»; «Почему невозможны были до появления письменности империи?»; «Почему в авторитарных условиях пресса отличается узким ассортиментом и большими тиражами?»; «Чем объясняется эффективность наружной рекламы?» и т. п.). Обязательны также проведение контрольного тестирования и итогового зачета.

Да, начальный раздел – наиболее репродуктивный, однако это не мешает делать обучение здесь проблемным – и не только в той части, где в промежуточный или аттестационный период практикуются собеседования по соответствующим (аналитическим) вопросам. Уже на этих занятиях можно создавать проблемные ситуации и внедрять элементы исследовательской работы.

Речь идет об использовании теоретических понятий сразу после знакомства с ними. При достаточном количестве часов для реализации задач данного раздела даже в его рамках предусматриваются практические занятия. Самые элементарные формы их проведения сводятся к подготовке, воспроизведению и обсуждению докладов и рефератов – по таким, в частности, темам: «Журналистика как «история современности»»; «Назначение, способы создания и изучения рейтингов»; «Особенности и возможности интернет-версий местных газет»; «ПР-акции». Обобщающим типом подобного урока становится конференция, где темы обзорного характера дополняются более узкими, в том числе монографическими и касающимися истории СМК (например, «Отражение и выражение тоталитаризма в публицистике Л. Троцкого», «Реклама в глянцевых журналах 1990-х годов», «Медиарилейшнз городской администрации» и др.).

[15] См.: Землянова Л. М. Указ. соч.; Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. – Таганрог, 2010; Медиаобразование в школе : Сборник программ преподавания дисциплин. – Москва, 2010. – С. 139–155, С. 213–214, С. 272, С. 304–306; Педагогические аспекты формирования медийной и информационной грамотности. – Москва, 2012. – С. 127–134.

[16] См.: Страшнов С. Л. Основы массового медиаобразования : учеб. пособие / С. Л. Страшнов. – Воронеж, 2009. – С. 45–47.

[17] См.: Фатеева И. А. Указ. соч. – С. 261–265.

[18] Чернышевский Н. Г. Указ соч. – С. 265.

[19] Лихачев Д. С. Литература – реальность – литература. – Ленинград, 1984. – С. 250.

Но возможны и более активные формы проведения практических занятий. Иногда они возникают стихийно, если оценка сообщений выливается в диспут, однако основным из особых урочных жанров остается семинар, где лекционная дидактическая цель (изложение материала) вытесняется иной – закреплением и проверкой знаний.

На занятиях семинарского типа обсуждаются проблемы, усвоенные в процессе конспектирования лекций и осмысленные в ходе самостоятельного выполнения творческих заданий. К примеру, таких, которые предлагаются финскими медиапедагогами, подготовившими пособие «Педагогические аспекты формирования медийной и информационной грамотности»:

«Разделите учеников на группы по три-четыре человека. Попросите их представить себе мир без библиотек, Интернета, газет, журналов, телевидения, радио, книг и мобильных телефонов.

Задавайте вопросы один за другим, оставляя ученикам 2-3 минуты на подготовку каждого ответа.

Попросите их отвечать на вопросы тезисно.

▶ Как бы вы узнаете о событиях, происходящих в мире?

▶ Как вы принимаете решения (что покупать, за кого голосовать и т. д.)?

▶ Каких медиа вам не хватало бы больше всего?

▶ Что потеряло бы общество при исчезновении медиа?

Разделите доску на четыре части, отведя место для каждого вопроса. Попросите пары написать несколько ключевых слов в соответствующем разделе на основе результатов обсуждения. Подведите итоги в устной форме. Попросите учеников дать пояснения и привести примеры»[20].

Или:

«Прочтите текст «Концентрация собственности» и подберите заранее несколько медиа компаний, которые Вы предложите изучить ученикам.

Разделите класс на пары. Каждая пара должна изучить деятельность определенной медиа компании на основе информации, найденной в Интернете. Ученики должны ответить на следующие вопросы:

▶ Какие средства массовой информации использует данная компания?

▶ Осуществляет ли компания свою работу в других коммерческих сферах?

▶ Приведите пример многократного использования одного и того же контента в различных медиа, принадлежащих данной компании.

▶ Какие последствия может иметь концентрация собственности для потребителя?

В заключение прокомментируйте ответы учеников по каждой компании»[21].

Некоторые авторы другого сборника – «Современное журналистское образование: синтез теории и практики» – не исключают введения элементов ролевой игры даже в классическую лекцию: «Например, лекция посвящена пиару, рекламе и журналистике – точкам их соприкосновения, различию функций. После достаточно большого отрезка занятия, имеющего скорее теоретический характер, когда аудитория уже подустала следить за ходом мысли лектора, преподаватель вдруг берет на себя роль заказчика с большими деньгами, продвигающего на рынок, допустим, кожаные портфели, а слушателям предлагает последовательно представить себя сначала сотрудниками рекламного, потом пиар агентства. Какую помощь они могут ему предложить? Уставшие студенты оживают, с места предлагаются различные услуги, сначала рекламные (их можно потом сравнить с перечнем услуг реального рекламного агентства), затем начинают разрабатывать версии, рассчитанные на создание благоприятного имиджа заказчика. В итоге через себя пропущены (а значит – поняты) и задачи рекламиста, и задачи пиарщика, уловлена разница между ними»[22]. Правда, цитируемая статья посвящена образованию профильному, но высказанные в ней предложения вполне приемлемы и для обучения массового.

Понятно, что от чередования занятий и методик разного вида теоретическая подготовка только выиграет, и естественно, что их сочетания определяются и теми площадками (составом аудитории), где подготовка проводится: те же игровые приемы, уместные в молодежной среде, не обязательно будут приняты взрослыми слушателями, зато дозировку собственно теоретического материала в их группах – по сравнению, предположим, со средней школой – целесообразно, напротив, увеличивать.

После постижения фундаментальных аспектов гораздо сподручнее обращаться к рассмотрению более конкретной и элективной проблематики. В нашем случае это «Особенности восприятия и анализа информационных текстов»; «Средства массового воздействия и медиакритика»; «Коммуникативно-творческая медиаподготовка». Однако полученные ранее теоретические представления используются при изучении данных и подобных им специальных курсов, разумеется, в неодинаковых ракурсах и объемах.

Первая из указанных тем актуализирует базовые знания по типологии СМИ, их общей специфике (прежде всего, на фоне искусства, связь с которым очевидная, генетическая), а также существенно развивает ориентацию во внутренней, видовой и жанровой, структуре журналистики. Кроме того, практическая работа такого рода предполагает усвоение наиболее адекватных методик интерпретации информационных текстов, а они, в свою очередь, отсылают к исходным концептуальным урокам, на которых рассматривались свойства массовой информации.

[20] Педагогические аспекты формирования медийной и информационной грамотности. М., 2012. С. 75-76.

[21] Там же. – С. 79.

[22] Воронова О. А. Игровые методики преподавания журналистики в студенческих и профессиональных группах / О. А. Воронова // Современное журналистское образование : синтез теории и практики. – Москва, 2010. – С. 107.

Значение теоретической подготовленности заметно повышается, когда от слушателей требуется не просто распознавать, но аргументировано оценивать самые сложные, неявно извращающие сущность массово-информационной деятельности медиаявления. Таковы в массе своей публицистика, паблик рилейшнз и реклама, «желтая» пресса, развлекательное телевидение, зомбирующие и дезориентирующие население. Необходимо формировать механизмы противостояния манипуляциям, что достигается, в частности, за счет обретения навыков медиакритики. А она является частью медиалогии, основные параметры и векторы которой задаются теорией.

Наконец, третий из названных курсов, наоборот, имеет с виду сугубо прикладной характер. Понятно, что совершенствование коммуникативных навыков и собственно журналистское творчество уже не потребует специальных теоретических занятий, но и оно обязательно включает в себя обращение и возвращение к усвоенным прежде понятиям – разумеется, с естественным, хотя и сравнительно небольшим расширением имеющихся представлений. Этим и определяется место курса, который завершает в большинстве аудиторий весь цикл медиаобразовательных уроков.

г. Иваново

Д. Гавра

Академическая строгость и практическая направленность

Рецензия

на учебное пособие «Реклама и связи с общественностью : теория и практика : учеб. пособие для студентов вузов / Е.В.Маслова, Е.Ю.Красова, М.Е.Новичихина и др. / под ред. В.В.Тулупова. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2015. – 372 с.

Трансформация современной коммуникативной среды, формирование пространства цифровых коммуникаций, преобразование аудиторий из относительно пассивных потребителей информации в информационных просьюмеров диктуют новые требования к представителям всего спектра коммуникативных профессий. В особенности это важно для специалистов в области рекламы и связей с общественностью. Эти специалисты теперь работают с принципиально изменившейся бизнес-средой, для успешной работы в которой необходимо овладение всем комплексом компетенций в области интегрированных коммуникаций. Именно это диктует повышенные требования к учебной литературе в области бизнес-коммуникаций, рекламы и связей с общественностью. И в контексте этих требований учебное пособие Реклама и связи с общественностью : теория и практика / под редакцией проф. В.В.Тулупова (Воронеж, 2015) выглядит современным и своевременным.

Авторам удалось совместить в одном тексте академическую строгость и практическую ориентировнность. Рецензируемое учебное пособие продолжает традицию осмысления академическим сообществом прикладной публичной коммуникации как социокультурной реалии и в то же время инструмента пракического маркетинга. Благодаря этому инструменту товары находят сбыт, потребитель ориентируется в сфере услуг, находят продвижение идеи, личности и группы, нуждающиеся в «приращении паблицитного капитала» (М.А.Шишкина). В сфере политических и государственных коммуникаций обеспечивается результативность электорального процесса, повышается эффективность государственного и муниципального управления.

Анализ композиции и самого текста пособия показывает, что оно логично структурировано и воплощает современную концепцию, направленную на интенсификацию обучения будущих журналистов, рекламистов и PR-менеджеров. Комплексное представление о месте рекламы и связей с общественностью в системе интегрированных маркетинговых коммуникаций дает часть I «Маркетинг и массовая коммуникация». При этом далее реализуется предметно дифференцированный подход – авторы отдельно рассматривают коммуникацинные феномены рекламы (часть II) и PR (часть III). Характеристику их интеграции, предметной и технологической интерференции дает часть IV «Реклама и связи с общественностью». Рубрикация отражает задачи изучения данных видов публичной коммуникации в соответствии с образовательным стандартом и соответствующим учебным планом.

Наряду с этим пособие дает представление о современном рынке рекламы и стратегических коммуникаций. Особо следует отметить такую сильную сторону рассматриваемого текста, как использование современных кейсовых методик для формирования и развития практических компетенций обучающихся. Реальные кейсы в качестве примеров решения проблем отражают проектную деятельность организаций на товарном и сервисном рынке и рынке массовой коммуникации, а сам так называемый метод проектов, или кейсов, доказал свою эффективность при подготовке профессионалов для сферы публичной коммуникации.

При этом авторским коллективом учтены такие требования к учебному пособию, как его выраженная дидактичность и направленность на развитие профессиональных навыков и аналитических способностей обучающихся. Для этого каждая глава (всего их 21 в четырех разделах) снабжена понятийным аппаратом и списком литературы, заданиями (задачами) и вопросами для самопроверки и развития проектного мышления студентов, а также тематикой рефератов.

С целью интенсификации процесса освоения материала в пособии использованы различные виды наглядности. Высокого типографского качества цветные вклейки (их 19) демонстрируют развитие отечественной социальной рекламы на протяжении последних почти ста лет (начиная

Об авторе: *Д.П.Гавра, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью в бизнесе Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, академик РАЕН.*

с агиток Демьяна Бедного 1920 года до баннера к Дню Победы в 2014 году). Схемы и таблицы структурируют учебную информацию, что также позволяет облегчить восприятие и усвоение учебного материала.

В целом авторским коллективом проделана большая работа, реультировавшаяся в сбалансированном, предметно и методически интегрированном тексте, основанном на новом научном материале и написанном хорошим языком.

К этому остается добавить, что рецензируемое пособие заслуженно рекомендовано региональной секцией Центральной и Черноземной России Научно-методического совета по журналистике университетов Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по направлению 030600 Журналистика (профиль «Реклама и паблик рилейшнз»).

10 марта 2016

Б. Есин

Реплика к последним трудам по истории русской региональной печати России

В послеперестроечные годы на книжном рынке появилось несколько солидных исследований местной, региональной печати России, преимущественно газет. Среди этих трудов отметим монографию «Сибирский листок» в 4-х томах В. Белоусова и Ю. Мандрики, «Русская провинциальная частная газета» под редакцией Л. Кройчика и В. Мандрики, «Тюменские губернские ведомости» В. Шевцова, «Журналистика города Томска» Н. Жиляковой, «Региональная печать Дона и Северного Кавказа» Е. Ахмадулина и А. Станько. Все они потребовали от авторов достаточно много сил, времени, чтобы представить в полном объеме указанные монографии, потребовавшие 300-400 И БОЛЕЕ СТРАНИЦ КАЖДАЯ. Так что надежды одного из первых историков, активно изучавших местную печать, воронежца Г. В. Антюхина, организатора «Академии региональной печати России» в 1998 г., оправдались вполне. Многие из названных книг, естественно, затрагивают проблему развития ежедневной печати как официальной, так и частнопредпринимательской в своем регионе. Дискуссия о роли и значении местной печати, прошедшая в 70 е годы XIX века, после известной статьи Д. Мордовцева в журнале «Дело», уже отшумела, давно стала анахронизмом и осталась печальным памятником истории, а современные исследователи делают большое дело по восстановлению истории местных газет прошлого во многих регионах России. Все вместе они создают обширную картину системы газетной печати в нашей стране, определяют ее роль как в культурно-историческом, так и в поступательном движении самой журналистики.

Рассказывая о связи региональных газет с печатью центральной (Петербург, Москва), они устанавливают наряду с местными вопросами много общих моментов в экономической, политической, духовной жизни страны, отразившейся в прессе. Но подчас недостаточно ясно раскрывают роль местной печати в развитии сознания великой общности страны, насе-ляющего ее народа, понимания единства с общерусским национальным содержанием, сложившимся менталитетом.

Когда мы в доперестроечный период рассматривали материалы региональных изданий применительно к развитию освободительной борьбы, то, понятно, обходили вопросы общегосударственного строительства, воспитания общенационального патриотизма разных эпох, определения устойчивых черт векового менталитета российского человека.

Однако это положение сохраняется и сейчас.

Для примера возьмем две могографии: книгу Н. В. Жиляковой «Журналистика города Томска» (2011) и книгу Е. В. Ахмадулина и А. И. Станько «Региональная печать Дона и Северного Кавказа» (2014). В общих выводах той и другой мы не найдем ничего о роли средств массовой информации прошлого этих регионов в утверждении национальной идентичности, политической и территориальной общности всех областей и регионов страны единого государства. Тем не менее материалы региональной печати в целом дают возможность серьезно поговорить о целенаправленности воспитания у читателей, народа чувства единства, общности истории многонациональной страны всех регионов России. Причем для решения этого вопроса позитивные моменты можно найти и в официальной церковной и подчас в консервативной печати, не только в либеральной, леволиберальной, демократической.

В книге Н. В. Жиляковой есть целая глава о «сибирофильстве», «сибирском сепаратизме», анализ полемики вокруг этого явления. Подробно исследуются материалы «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника». Первая из них разрабатывала и защищала это направление, вторая оспаривала и отвергала его.

Конечно, «Сибирская газета» не была сторонницей политического сепаратизма и «шутовством», как выразился сибирский писатель Н. Щукин в азарте полемики. Однако исследователь в конце указанной главы не становится определенно на сторону ни одной из этих газет, что вполне объяснимо из рассмотрения всего материала. Оценивая дискуссию между двумя частными газетами, автор пишет: спор «стал важным фактором развития общественного мнения сибиряков... высказываемые точки зрения были важны не только для «вербовки» сторонников и подписчиков, но и для формирования регионального самосознания» (С. 215). Та же мысль и в послесловии книги: полемика «стала мощным фактором формирования регионального самосознания» (С. 429). Только? Это, конечно, совсем не так.

Полемика способствовала выработке и общерусского сознания, независимо от того, кто был ситуационно тогда больше прав .

В материалах «Сибирского вестника» встречаются, приведенные в книге, такие формулировки, выражения в противовес сибирскому сепара-тизму (хотя аргументы его сторонников были и серьезными, и объективно верными), что они невольно задерживают внимание.

В условиях строительства Восточно-Сибирской ж/д., открытия в Томске первого в Сибири университета, развития торговли, в ходе спора были сказаны важные для вопроса слова об общности России и Сибири, об общности их экономики, культуры, вообще «русскости», ментальности. Например, «Сибирь – составная часть русской земли»; «В ней» живут «миллионы таких же русских людей, говорящих русскою речью, исповедующих православную веру»; «В Сибири нет общего областного языка и областной литературы, как, например, на Украине, а также местной политической истории до прихода русских» (См.стр. 204, 208, 209 и др.) Когда читаешь взятые из «Сибирского вестника» слова, что «русский мужик был и есть и остается в Сибири тем же русским человеком, каким он был в Тамбове, Нежине и Воронеже», то невольно вспоминаешь роль сибирских дивизий в ВОВ! И неважно, в какой газете они были опубликованы.

Ни одну из названных в начале статьи работ я не хотел бы упрекнуть в чем-то. Но время требует обратить внимание на указанную проблему.

Что говорить, я сам, когда в 70-е годы писал книгу о Чехове, о его поездке на лошадях через всю Сибирь на Сахалин, то не уделил должного внимания этому вопросу, этой теме. Известно, что Суворину Сибирь, Сахалин были неинтересны, не нужны. А Чехову интересны и Сахалин, и Сибирь. Для него Сибирь, Сахалин – это Россия, где жили и работали люди подвига: Пржевальский, Невельский, его жена Екатерина Михайловна, бакенщик Богданов, и забытые богом сибирские почтальоны, где был прекрасный город на Енисее – Красноярск.

Повторю еще раз. Вопрос о воспитании у местного читателя восприятия страны как великой, единой величины, заслуживает внимания, отдельного разговора. Не должны авторы откладывать его, относя к задачам «будущего» исследования. Это нужно сейчас!

Тем более, что в книге Н. В. Жиляковой материалы, приведенные, скажем, о юбилее А. С. Пушкина, о смерти и похоронах Л. Толстого, давали повод говорить об общерусском сознании, общерусском духе, его значении для России исторической и сегодняшней.

ТОТ же недочет можно отметить и в ростовской книге. В ней, ее Заключении, ни слова о национальной идентичности населения, ощущения общерусского уклада жизни, российского патриотизма, несмотря на многонациональный состав жителей региона, хотя здесь говорится о памятниках истории государства и богатых традициях казачества, а печать названа неотъемлемой частью отечественной, т. е. общерусской, культуры.

И здесь речь идет не о каких то поправках в проведенном исследовании, а об указанной проблеме, которая сейчас должна присутствовать в исследовании региональной печати прошлого. Это требование времени!

И сибиряки, и жители Дона, Северного Кавказа в целом жили соборно, все вместе пели песни, плясали, радовались, строили дома и храмы. Соборно, всем миром справлялись с любой бедой, одни сказки рассказывали внукам. Разве мы этого не видим, не знаем? Или мы просто упустили это за борьбой в местных газетах классов, партий, идеологий?

г. Москва

В. Хорольский

Есть только миг между прошлым и позапрошлым

(Заметки о новои книге А. П. Короченского)

И вот я держу в руках очередную книгу коллеги **и давнего друга** А. П. Короченского[1], собираясь написать хвалебную рецензию. Читать такие рецензии, написанные о юбилейных собраниях статей и тезисов, трудно, порой невозможно из-за их убийственной скукотищи. Обычно слово *скука* в равной мере относится и к трудам юбиляров, и к рецензиям их друзей на оные труды. И станет ли исключением данный текст? Не знаю... Так зачем же напрасные «усилия любви»? Зачем эта «трата часу», как говорят в Украине? Тем, кто еще читает данный текст, еще не закрыл «Акценты», поясню: читать далее полезно уже потому, что автор рецензии на днях дал себе зарок меньше врать. Не велика заслуга, но, увы, непривычно... как говорится, мал золотник, да и тот в дефиците. Да и в рецензируемой книге есть что почитать, иначе зачем бы я отнимал драгоценное время читателей!? Промолчал бы, тем более что гонорар никто никогда за такие опусы не платил... Но голосует сердце, я писать обязан – и не по зову партии, слава тебе Господи, есть ведь еще и порох, и прогресс в культуре, и правда в журналистике... Есть миг! Есть миг, когда приятно вспомнить о прошлом, о нами уже сделанном вкладе...Промежуточный итог лучше финального.

Как известно, факультет журналистики Белгородского государственного университета, где долгие годы работал деканом А. П. Короченский и подрабатывал автор этих строк, был основан в 2005 году и представляет собой образец динамичного развития учебного заведения, внедрения новых образовательных технологий и эффективного управления. Лицом факультета являются научные труды и конференции, научная деятельность коллектива в целом. Факультет журналистики БелГУ, при активном участии А. Короченского, провел весьма громкие международные конференции исследователей журналистики. Это мероприятие поставлено на регулярную основу, и без знакомства с его материалами ландшафт ряда отраслей отечественной научной жизни (журналистика, теория коммуникаций, медиакритика, медиаобразование, лингвистика) уже представляется неполной картиной.

Первая статья в рецензируемой книге, на которую падает критический взор, называется «Отечественная журналистская наука между прошлым и будущим». До этого в книге разговор шел о зарубежных делах, о медиакритике, этике и т. д. Но данная статья претендует на обзорно-обобщающий характер, в ней много верных замечаний и предложений. Автор хорошо видит проблемы российского медиабизнеса, обилие отступлений от идеала, забвение миссии. Здесь его пафос надо поддержать и усиливать. В связи с этим отметим еще одну деталь: в статье «Отечественная журналистская наука: между прошлым и будущим» А. П. Короченский выделяет три ключевые стадии функционирования журналистики: текстопорождение; журналистский текст; социальное бытование журналистского текста. В то время как многоаспектные внутриредакционные отношения формируют микроконтекст текстопорождения, система общественных отношений, испытывающая влияние доминирующих политэкономических, идеологических, социокультурных и других факторов, формирует макроконтекст текстопорождения.

Все это так. Но и повод для спора есть... Предоставим слово автору: «Неопределенность и противоречивость понятийно-терминологического аппарата являются отражением переходности нынешнего состояния науки о журналистике» (с. 119). Думается, сказано слишком мягко, академически. И это недостаток всей книги – слишком много официозной риторики. Сама журналистика, как отмечал и сам А. Короченский, лишь частично преодолела диктат партийности, но в то же время попала в сети коммерциализации, а наука с большим опозданием реагирует на перемены в массмедиа. Термины для описания новых реалий часто амбивалентны. Автор этих строк писал по аналогичному поводу: «На современном этапе становления нового «журналистиковедения» (иногда используется термин «медиаведение») – как универсально-синтетической (симбиотической) науки о неразрывном и неслиянном функционировании теории массмедиа и коммуникативистики в пространстве культуры – уточнение терминологии в сфере пересечения теории коммуникаций и журналистики является крайне насущным»[2]. И в другой работе: «Интерес к терминологии науки о СМИ обострился в связи с развитием массовых коммуникаций, теории масс-медиа и коммуникативистики. Западные теоретики давно предложили свои термины, интернационализация терминоведения привела к преобладанию англосаксонской системы наи-

[1] Короченский А. П. Мировая журналистика: история, теория, практика. Белгород, 2015. – 240 с. Ссылки на книгу даны в тексте.

[2] См.: Хорольский В. Концепт «медийность» и понятие медийного модуля // Актуальные проблемы журналистиковедения. – Краснодар, 2009. – С. 279–296.

менований. Наблюдается наплыв, даже девятый вал заимствований и неологизмов по образцам английского языка. Стиль теоретиков России стал, с одной стороны, ближе к международным стандартам, но, с другой стороны, он стал менее понятен, что тоже может породить путаницу. Представляется важным упорядочить и систематизировать терминологию в данной области знаний, опираясь на труды отечественных лингвистов и терминоведов Г. О. Винокура, С. В. Гринева, В. М. Лейчика, Д. С. Лотте, М. Карпухиной, В.А.Татаринова и др.»[3] В цитируемой статье архиактуальна мысль о необходимости изучать медийный текст как особое произведение массовой культуры, ибо «мы не имеем системной научной теории истолкования произведений журналистики» (с.123). В этой части книги ее автор бьет в рельсу, рассматривая статьи коллег, и дух самокритики здесь кстати. Но жаль, что обзор имен столь избирателен, а примеров анализа еще меньше... Автору этих строк приходилось анализировать медийные тексты и дискурсы (см., например, работы «Зарубежная публицистика в Эпоху Постмодернизма. Проблемы анализа медийных дискурсов». – 147 с.; «Язык сетевых медиакоммуникаций : культурный шок и нотка оптимизма» // Актуальные аспекты лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. – Краснодар, 2014; «Жанрово-стилевые особенности медийных текстов в Интернете : этический аспект». – Самара, 2013). Дело непростое, успехов меньше, чем провалов, в том числе и в наших с А. Короченским статьях.

Особое внимание А. Короченским было уделено необходимости обогащения журналистики методами широкого спектра гуманитарных наук: политологии, социологии, философии, культурологии, психологии, экономики, политической экономии для изучения базиса процесса создания журналистских текстов. А. П. Короченский верно подчеркнул необходимость освобождения теории журналистики от элементов когнитивного редукционизма, связанного как с научной (ограниченность сугубо филологическими аспектами), так и с идеологической стороной (либеральный и неолиберальный догматизм). Актуальность таких исследований не вызывает сомнений. Без глубокого анализа факторов, определяющих деятельность массмедиа (а иногда влияющих на их деятельность), теоретизирования в рамках теории журналистики не могут считаться полными, обоснованными и солидными.

О преимуществах междисциплинарного подхода в журналистике белгородский ученый продолжает размышлять и в статье «В поиске новых путей познания журналистики», где подчеркивает, что журналистика – сложнейшее по своей природе явление, которое вбирает в себя характеристики мультифункционального института, наделенного признаками когнитивного аппарата, подсистемы социального управления, феномена культуры и духовно-информационного производства, транслятора знаний, идеологических установок и ценностных систем. Интегративная природа журналистики обусловливает ее неповторимость и многоликость. И хотя А. П. Короченский не приемлет постановку вопроса о маргинализации филологических методов в журналистском познании, он говорит об опасности безусловного ее отнесения к филологическим наукам. что значительно уменьшает ее познавательный потенциал. Но, помимо когнитивных проблем, это создает и бюрократические препоны, выражающиеся в системе распределения грантов, да и в процессе защиты диссертаций по специальности 10.01.10 (Журналистика), неизбежно требующей «филологического аспекта» от работ, скажем, по экономике и менеджменту СМИ или правовым основам рекламной деятельности – дисциплинам, которые достойно могли бы изучаться (и изучаются) в рамках собственного методологического аппарата. Отметим, что и сами по себе филологические науки уходят от позитивистского изучения языка, понимая важность соотнесения языковых структур с действительностью (социолингвистика, лингвокультурология).

А. П. Короченский подверг критическому анализу мифологические элементы концепции «информационного общества», охарактеризовав ее как технобюрократическую утопию, а также влияние этой концепции на современные исследования журналистики в постсоветских республиках. Нам представляется, что в начале XXI века сама практика рушит либеральные мифы об информационном обществе как сугубо самоорганизующейся и самореферентной системе. Новейшие (как и новые) коммуникационные технологии (кабельно-спутниковое, цифровое, мобильное телевидение, IPTV, ключевые элементы Интернета) находятся в руках медиа– или телеком-монополий и развиваются в интересах капитала, что проявляется в том числе во все большем расхождении когнитивных парадигм «информационного общества» и «общества знаний».

Важны идеи А. П. Короченского о медиаобразовании. Медиаобразование давно стало предметом оживленных дискуссий в кругах теоретиков журналистики. Литература перестала быть Великим Педагогом, ее во многих сферах духовного бытия заменили СМИ. В частности, СМИ стали ядром системы медиаобразования, причем сам термин утратил былую безбрежность. В 1970–1980-е гг. он трактовался как «обучение теории и практическим умениям для овладения современными средствами массовой коммуникации, рассматриваемыми как часть специфической и автономной области знаний в педагогической теории и практике».

Когда-то речь шла в первую очередь о документальном кино, причем сам концепт «медиа» понимался широко, в духе медиафилософии: все, что

[3] Хорольский В. В.Эстетический идеал западных публицистов в свете теорий постмодерна // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История. Филология. – Новосибирск, 2014. – Т. 13, Вып. 6. – С. 87–92.

способствует распространению актуальной информации для масс, все, что можно воспринимать как массовую коммуникацию. Сразу же сделаем неизбежную методологическую оговорку: культурологи, пишущие о роли кино в процессе самообразования личности, в зону своих интересов не могут не включать СМИ, особенно телевизионную и Интернет-информацию, но сам подход в работах отечественных авторов (И. Ф. Вайсфельд, Ю. М. Рабинович, А. В. Федоров, А. В. Шариков, С. Н. Пензин, Е. А. Бондаренко, Л. М. Баженова, В. В. Егоров, О. А. Самарцев и др.) не всегда совпадает с интересами таких наук, как теория журналистики и коммуникативистика. Представителей медийного цеха в узком смысле этого термина волнуют не столько эстетические, сколько социологические параметры проблемы, что не всегда хорошо. Заниматься только анализом текущей жизни искусства медиакритикам, работающим на факультетах журналистики, не с руки: не те цели, не тот предмет научных штудий. Но есть и масса общих забот, которые требуют интенсифицировать междисциплинарный диалог. Прежде всего, говоря о линиях схождений в интердисциплинарном исследовании образовательного потенциала медийной информации, повторим общеизвестное: все мы озабочены состоянием духовных поисков в стране, состоянием дел в школе и вузе, где великие достижения науки и техники, увы, не дали должных результатов. Между тем, конечно же, потенциал громадный. Российский журнал истории, теории и практики медиапедагогики «Медиаобразование» (главный редактор – А. В. Федоров) регулярно помещает материалы, подтверждающие данный бесспорный тезис. Думается, подходы к стратегии и тактике медиаобразования, особенно эстетического (художественного), сегодня должны быть изменены с учетом количественного преобладания на рынке произведений неплохой массовой культуры, причем надо использовать плоды усилий коммерческого ТВ, достижения **неплохой** массовой литературы, например, образовательный эффект хороших детективов, фильмов о мире животных или о покорении космоса. Положительное воздействие на умы оказывают документальные (преимущественно исторические и научно-популярные) фильмы, познавательные журналы типа «Наука и жизнь», «Нэшнл джиогрэфик» и т. п. То же самое следует сказать и о газетах общего интереса («Труд», «Аргументы и факты», порой даже «Комсомольская правда»), но не об универсальных изданиях вроде воронежской газеты «Моё!», где необходимые и крайне полезные сведения о жизни разбавлены слишком большим количеством развлекательно-скандальных материалов, непроверенных фактов и вовсе квазифактов.

Почему нужно сделать шаг навстречу ширпотребу и даже китчу? Прямого ответа нет. Но он нужен. И в качестве гипотезы можно назвать такую причину: количественное преобладание масскульта заставляет медиакритиков, даже таких «твердокаменных», как Ирина Петровская, критиков, рьяно защищающих качественную телепродукцию, делать уступки массовым настроениям, с улыбкой писать в «Известиях» о Штирлице и Колчаке, о «Камеди-клубе» и прекрасной няне, о кривых зеркалах и всюду осязаемом сортирном юморе. Мы, сторонники серьезного текста, думается, обязаны сделать шаг назад, чтобы не упустить шанс повлиять на малокомпетентную аудиторию, чтобы не остаться в башне из слоновой кости. Об этом автор рецензируемого сборника знает, поэтому наш спор с ним – это спор-согласие, уточнение позиций для дальнейшего совместного движения вперед.

В целом отметим, что все статьи известного белгородского ученого иллюстрируют его замечательное качество – умение выделить наиболее актуальные и злободневные проблемы теории журналистики, тщательно и всесторонне проанализировать их, сделать основательные прогнозы, найти пути для решения проблем. Безусловно, статьи А. П. Короченского стоит читать. И рецензии о них тоже!

г. Воронеж

Кого при жизни хоронят, тот долго живёт

Помню, как в самом начале 80-х вся страна вместе с Аллой Пугачёвой задорно распевала: «Ленинград! Ленинград! Я ещё не хочу умирать!» – и никто (ну почти никто, в том числе и пишущий эти строки) не знал, что это перевранный стих Мандельштама и что там всё в высшей степени грустно.

Согласитесь, радостно кричать: «Я ещё не хочу умирать!» – противоестественно. Глупая песня с мудрым текстом быстро исчезла. А слова врезались в память.

«Я ещё не хочу умирать!» – это крик того, кого при жизни хоронят, кому не дают жить. Сейчас так может кричать практически каждое из неказённокоштных печатных СМИ, адресуясь, ясное дело, вовсе не к городу на Неве.

С некоторых пор стало модным подталкивать «бумагу» – газеты, журналы, да и книги! – во мрак небытия. Когда этим чёрным делом занимаются чудовищно невежественные образованцы и хитрованы, локтями расчищающие поле для своих «проектов», все более-менее понятно. Странно, когда в добровольные могильщики бумажных изданий записываются те, кто, по идее, должен был бы делать всё с точностью до наоборот. Если эти люди просто кривляются, это их дело. Беда в том, что дурной пример заразителен.

«Газета скоро умрёт!» – высокопарно пророчествует в Алуште на недавнем форуме региональных СМИ маститый и авторитетный Владимир Сунгоркин. Эту свою мысль главред «Комсомольской правды» аргументирует так: «Печатать (газеты. – Ред.) только для «бабушек», которые не знакомы с мультимедиа, не имеет смысла».

При этом – можете убедиться сами! – бумажная «Комсомолка» (долгих ей лет жизни) лежит во всех киосках. Говорить с трибуны можно всё что угодно, язык без костей. Но уходить в безбрежный мир интернета, отказавшись от печатного издания, господин Сунгоркин явно не торопится и нам пример не подаёт. Видимо, «Комсомольская правда» сегодня интересует не одних лишь дремучих «бабушек». Зачем тогда, простите, гнать волну?! С целью дезориентации конкурентов?

Начал, впрочем, хоронить «бумагу» не Сунгоркин. Верховным идеологом скорых похорон газет следует именовать российского журналиста и футуролога Андрея Мирошниченко, автора трактата «Когда умрут газеты».

Резоны в том, что пишет Мирошниченко, имеются, это признать необходимо.

«Люди, родившиеся в год московской Олимпиады, – последнее газетное поколение. Их подростковая социализация выпала на 90-е годы, когда ещё была жива традиция семейной подписки... Следующее поколение, родившееся в 90-е, социализировалось в нулевые, когда был интернет. Это цифровое поколение. У них доминирует бытовой навык пользования интернетом. Про газеты-журналы они уже мало знают. А покупать (печатные издания. – Ред.) и вовсе не умеют, – пишет футуролог Мирошниченко. – Недавно (текст 2010 г. – Ред.) проводили исследование среди студентов, на вопрос «Что такое подписка?» 54% ответили: «Подписка о невыезде». Уже даже значение слова меняется. Когда последнее газетное поколение уйдёт со сцены, тогда и прекратится газетная эпоха. Произойдёт это к концу 20–30-х годов. Вот крайний срок».

◆◆◆

В начале прошлого века, лет сто назад, с появлением и бурным развитием кинематографа разного калибра футурологи дружно принялись хоронить театр. И все они тоже говорили о том, что вот вымрет-де последнее «театральное поколение» – и привет! А театр жив. Жить будут и газеты. Но для того чтобы выжить, нужно отвечать духу времени – совершенствоваться, меняться. Совершенно ясно, что без своего сайта газета летит с одним крылом, а журналист без аккаунтов в соцсетях, без интернета – не более чем грамотный крот...

Владимир Тулупов, декан факультета журналистики Воронежского госуниверситета, выписывает газетам свой «рецепт»: «Не превращать издание в «весёлые картинки», где много иллюстраций – рисунков, фотографий, инфографики – и мало публицистики. Газетчикам вообще не следует во что бы то ни стало гоняться за оперативностью – интернет не перегонишь! – и брать другим, сделав акцент на аналитике, развивая «свои» информационные жанры: расширенная заметка, детальный отчёт, проблемное интервью. Такой минус, как «дискретность выпуска», легко превращается в плюс, если читатель ждёт встречи с любимым автором, с интересной рубрикой и т. д.».

Можно заметить, что оптимизм декана журфака ВГУ относительно будущности бумажных СМИ достаточно сдержан. Тулупов совершенно справедливо указывает на разрыв в мировосприятии разных поколений, о чём, как мы помним, твердит и Мирошниченко.

Системное, «текстовое» мышление с его выявлением глубинных связей, с триадой «тезис – антитезис – синтез», с историческими экскурсами и параллелями, психологизмом, внутренней логикой – сегодня достояние немногих избранных. Их внутренний мир слишком сложен.

Основная масса молодого и подрастающего поколения – носители так называемого клипового сознания, весь мир для них – всё равно что комикс.

Я бы это самое клиповое сознание определил как мировоззрение той сказочной Козы, которая

«бежала через мосточек – ухватила кленовый листочек; бежала через гребельку – ухватила водицы капельку».

Всё это (вернёмся к пояснениям Тулупова) отлично сочетается с принципиальным нежеланием платить за информацию и неспособностью удерживать своё внимание на чём-то дольше, чем на несколько минут.

В конечном счёте, как полагает Владимир Тулупов, газеты к 30-м годам XXI века, конечно, не умрут, но либо станут распространяться бесплатно, фактически из типографии отправляясь в макулатуру, либо станут очень дорогими и элитарными, либо сугубо профессиональными – для очень узкого круга столь же узких специалистов.

Утешает газетчиков воронежский декан лишь тем, что в нашем обществе сохраняется «традиционное уважение и доверие к печатному слову».

◆◆◆

Чтобы немного перевести дух, позволю себе маленькое отступление, но не слишком далеко от темы.

Во времена не столь уж давние одна сотрудница (не из пишущих) в ответ на мои горькие сетования о падении тиража наставительно заметила:

– Потому газета не расходится, что вы пишете неинтересно. Вот вы пишите интересно – и люди будут покупать!

При этом на мой вполне закономерный вопрос о том, что, к примеру, было бы интересно прочитать в газете ей самой, вразумительного ответа от дамы не последовало, хотя я был настойчив.

Истинно говорю вам: человеку с кругозором курицы интересны только его корм и насест…

◆◆◆

В стремлении поскорее «похоронить» газеты есть свой маленький секрет, который улавливается, к сожалению, не всеми. Заключается он в том, что бумажная газета своим могильщикам представляется исключительно в виде морально устаревшего носителя информации. Ну кто, в самом деле, вспомнит про кассеты VHS, когда есть DVD-диски – ну и так далее!

Такая подмена понятий (в логике это так называется) приводит к тому, что нам предлагают не замечать различия между омлетом и сковородкой.

Газета не бумажка с текстом. Газета – своего рода достояние общей культуры общества, если угодно – социокультурный феномен с именем, историей, традициями; это не бездушная кассета, диск или допотопная бобина – это плод творческой работы значительного коллектива издателей, авторов, дизайнеров, верстальщиков, корректоров.

Тулупов прав: если газета и может от чего-то безболезненно отказаться в пользу безликого и суперопеpативного интернета – так это от публикации хроники текущих новостей, тех самых «клипов», дорогих мерцающему вниманию носителей одноименного мировосприятия.

Другое дело, что из потока совершенно разрозненных, бессвязных, подчас малограмотно излагаемых новостей, мелькающих в десятках информационных лент, потребитель получит лишь гору полуфабрикатов.

Редактор же газеты и его сотрудники, формируя содержание (контент – сейчас так модно говорить!) каждого номера своего издания, выдают вдумчивому читателю годный к употреблению, сбалансированный (и часто обеззараженный!), относительно легко усвояемый информпродукт.

Не ценить этого – значит не понимать, что такое полезная информация вообще. Конечно, требования к качеству работы редакторов и журналистов в условиях, откровенно неблагоприятных для бумажных СМИ, очень высокие. Материал в интернете – бабочка-эфемерида, публикация в газете – документ.

Не пишу намеренно о том, как весь этот – назову явление по имени – трындёж о скорой кончине бумажных СМИ сказывается на подготовке в вузах молодых журналистов. Работать в «умирающих» газетах они не хотят, а места все давно заняты…

Кстати, пока теоретики и интеллектуалы ведут споры о том, как долго протянут газеты, практики действуют так, словно печатные СМИ уже в состоянии трупного окоченения. Выяснилось, что созданным именно для этого организациям и службам невыгодны ни организация подписки, ни доставка, ни распространение газет и журналов. Отдельная тема, конечно…

◆◆◆

Никогда не забуду безумные очереди за газетами и журналами в перестроечные годы! Купить просто так, без боя, «Неделю», «Аргументы и факты», «Эхо планеты» было невозможно, а «Наше наследие» и «Иностранная литература» вообще считались предметами роскоши.

А потом был начат тотальный развал. С ним угас и интерес к прессе, пошла деградация и читающих, и вещающих. Крымчане, оказавшись по уши «в Украине», вообще были вынуждены долгие годы потреблять информационные помои; слава богу, что у нас местная печать давала отдушину, хотя и своего булькающего дерьма здесь хватало…

Изменилось время. Начали меняться люди. Должна искать свои пути, совершенствуясь, и газета – это требование дня. У издателей и авторов «Нового Крыма» есть большой план преобразований. Как вы понимаете, делиться им здесь – загубить все дело. Естественно, многое будет реализовано уже в 2016 году.

И конечно, нам очень дорого мнение читателей. В самом деле, напишите нам: что же вам действительноинтересно?

P.S. Любой материал, который пишется для газеты, обречён на предельную лаконичность. «Чтобы словам было тесно, а мыслям просторно» – этот некрасовский завет хорошо помнят все журналисты, верные «бумаге». Поэтому будем считать, что

разговор о жизни и судьбе газет только начат. И уже в начале этого разговора ясно одно: участь любой газеты – в руках её читателей!

И. Азаров,
главный редактор газеты
«Новый Крым», писатель, историк

Спецпроект «Литературной газеты»
«Муза Тавриды», выпуск 5, 28 января 2016 г. –
http://www.lgz.ru/article/-3-4-6539-28-01-2016/
kogo-pri-zhizni-khoronyat-tot-dolgo-
zhivyet/?sphrase_id=129824

Закат профессий

Система профессионального разделения труда, в её практически современном виде, сложилась ещё в эпоху индустриализации, с описанием базовых принципов организации производства и появлением множества новых профессий, связанных с разработкой и обслуживанием создаваемых машин. С того момента значительных изменений этой системы не наблюдалось, разве что одни профессии естественным образом отмирали, а другие – появлялись. Сегодня это выливается в составление различного рода атласов новых профессий и всяческих списков, что-то типа «10 самых востребованных профессий, которые не существовали ещё 10 лет назад». Однако эксперты начинают говорить о том, что сейчас уже вся система профессионального разделения труда как таковая нуждается в существенной корректировке, вплоть до пересмотра содержания самого термина «профессия». О том, почему возникла такая необходимость, мы говорили с экспертом в области системной инженерии Анатолием Левенчуком[1].

– Анатолий, вы одним из первых заговорили о необходимости пересмотра некоторых базовых составляющих системы профессионального разделения труда. Зачем это нужно? Почему, например, те же самые классификаторы профессий теряют сегодня свою актуальность?

Человеку свойственно всё классифицировать. Это один из способов познания мира, охвата и удержания в поле зрения сложных объектов (вспомните хотя бы Периодическую систему Менделеева). В итоге вся окружающая нас действительность оказалась подведена под какие-то типы. При этом под типы мы можем подвести всё что угодно – совершенно любой сложный объект, а если его разбить на части, то и его части. Благодаря этому всё на свете «лежит» в мозгу на нужных полочках. Но современный опыт показывает, что когда мир начинает стремительно развиваться, то изначально правильная конструкция полочек может становиться неверной. То есть ты задумывал полочки для одного, но жизнь поменялась, и оказывается, что тот же самый объект уже используется для совершенно иных целей, и важным тебе в нём становится что-то другое. Даже навоз одни ищут в разделе «нечистоты», а другие – в разделе «удобрения». Поэтому во всём мире идея классификаторов сейчас проваливается, и идеи онтологов, к которым я тоже отношусь, потихоньку начинают усыхать. Как пример: если вы помните, то в Интернете раньше было много сайтов-каталогов. По такому принципу работали Yahoo, Яндекс и многие другие. Но как только у человека появился способ доступа к информации в обход каталога, то необходимость в каталогах и классификациях отпала. Для того чтобы отыскать нужную информацию, мы сейчас используем полнотекстовый поиск – то есть просто вводим впоисковик нужную нам фразу и получаем ответ. Сделали запрос, посмотрели – получилось/не получилось – быстро перестроились – сделали новый запрос. Ни по каким классификаторам сайтов лазить не надо.

Рынок труда тоже складывался таким образом, что у профессий появились свои каталоги. Это естественно: когда профессия существовала в течение многих лет, было совершенно ясно, чем конкретно занимается человек, владеющий данной профессией. Но в какой-то момент времени мы всё чаще стали сталкиваться с ситуацией, когда определённый набор навыков может существовать всю жизнь, а вот профессии, под которую эти навыки собирались, уже нет. И человеку этот набор навыков каждый раз приходится пересобирать под новую рабочую ситуацию заново.

Работодатели уже совершенно не ориентированы на профессиональные классификаторы. Руководитель понимает, что как менеджер он должен использовать сотрудника максимально активно. Отсюда вытекают проблемы: берут, допустим, на работу логиста-аналитика, который планирует работать с компьютером и строить эффективные маршруты, а его вдруг посылают на переговоры. Ну

[1] Анатолий Левенчук – эксперт в области методологии системной инженерии и инженерного менеджмента. Член INCOSE (неоднократно был президентом и директором по исследованиям Русского отделения), член исполнительного комитета Русского отделения SEMAT, член Оргкомитета Лебедевских чтений, президент TechInvestLab. В части реализации различного рода проектов консультировал многие крупные российские компании, в том числе РАО «ЕЭС России» и предприятия электроэнергетики в ходе реформы электроэнергетики, а также Минэкономразвития по программе «Электронное правительство». В 2002–2006 годах был членом Экспертного совета Комитета по промышленной политике Совета Федерации, в 2003-2005 гг. – членом рабочей группы по созданию транспортной стратегии РФ. Стоит у истоков создания и развития российского рынка ценных бумаг и его инфраструктуры.

а кого ещё посылать? Он знает маршрут – он и переговоры вести должен. Но это же не входит в профессию логиста? Не входит, но это не означает, что логист не будет выполнять эту работу. Так что сегодня всё чаще людей берут не на профессиональную деятельность, а на имеющийся фронт работ. Профессионального обкатчика клюквы запросто могут направить на сбор клюквы или продажу клюквы, и на профессию никто при этом не посмотрит. Или взять, например, программистов. Программист – это вроде и профессия, но если специалиста по PHP послать чинить SAP, то потом мы услышим от него много чего интересного – и про профориентацию, и про справочники профессий, и про тарифные сетки, и про кадровиков и менеджеров, причём не в самом лицеприятном свете. Но ведь «специалист по PHP» – это не профессия! А гинеколог? Это профессия, или профессия только «врач»? Но ведь гинеколог и дантист так же не похожи друг на друга в своих навыках, как специалисты по PHP и системам SAP.

Получается, что описание рабочего места (или должностное описание) включает несколько наборов профессиональных навыков, а сами профессиональные навыки не сводятся к постоянному набору, маркированному словом наименования профессии. Стройная картина мира начинает стремительно рассыпаться: вакансии, профессии, должности (чаще всего называемые как профессии), наборы навыков и умений; фронты работ; люди, владеющие или не владеющие профессиями; работы, которые они по факту выполняют... Сейчас всё это существует у нас отдельно друг от друга.

– Почему эта ситуация возникла в принципе, какие факторы и изменения в нашей жизни к ней привели?

Насколько я понимаю, само слово «профессия» осталось у нас от пролетарских времён, когда существовали целые профессиональные династии, «цеховики» с личной передачей опыта, знания. В этом ключе профессия обычно ассоциируется с типом занятости. Также профессия имеет определённый социальный оттенок, когда важно указать своё «социальное происхождение», отношение к средствам производства. Например, ты можешь сказать: «Я – инженер» – это примерно то же самое, как раньше говорили «Я – рабочий», подразумевая под этим не слесаря или разнорабочего, а то, что «Я работаю на чужих станках», в противовес альтернативе – «служащий», как работающий с чужими бумажками.

Справочники профессий и профориентация – тоже наследство славного пролетарского прошлого, когда профессию получали целенаправленно и работали в ней всю свою жизнь. Профессии существовали десятки лет – этого достаточно, чтобы говорить о профессии как о профессиональном занятии. А сегодня даже массовые профессии появляются и исчезают, не просуществовав и десятилетия. Куда, например, делись такие массовые профессии как вебмастер или оператор ЭВМ? А на них ведь обучались десятки тысяч человек.

Пример из жизни: «пришёл» в один колледж новый деревообрабатывающий станок. А там никто не знает даже с какой стороны к нему подойти. Работа с деревообрабатывающим станком с числовым программным управлением настолько отличается от обычного столярного мастерства, что уже совершенно непонятно, какой профессией должен обладать человек, чтобы на нём работать. Столяр? Оператор станка? Программист числового управления деревообработки?

Как консультант я работаю со многими HR-службами. Когда они просят меня дать на сайт текст вакансии по поиску сотрудника, занимающегося, например, архитектурным моделированием в программном продукте Modelica, вы думаете, я упоминаю о какой-то профессии? Нет! В моём описании появляются странные конструкции типа «не потерял вкус к математике», «базовая инженерная подготовка» и тому подобное. И это идёт мимо всяческих профессиональных справочников и атласов, мимо всех официальных классификаций. А ведь это и есть реальный опыт связи рынка работы с рынком желающих поработать.

Всё, жизнь ушла вперёд, поэтому давайте уже прекращать разговаривать в терминах «профессии». В мире, когда у тебя есть определённые навыки, и речь идёт просто о разном их пакетировании, определять профессию как набор навыков неправильно. Давайте обсуждать то, что работодатели пишут в описаниях работ, и то, как это называть – компетенции, навыки, умения? Но обсуждать это надо точно так же, как мы сегодня обсуждаем веб-сайты, уйдя от каталогов к полнотекстовым системам. Мы не делаем запросов типа: выдайте нам раздел интернета: какие веб-сайты занимаются профессиональным ростом или деревообработкой. Мы конкретно спрашиваем то, что нам надо, и поисковики нам выдают именно те страницы, которые нужны. Так и в поиске сотрудника: мне не ищут человека по какой-то профессии, какого-то профессионала, но вытаскивают из базы данных каждый раз конкретные компетенции, навыки или умения – и вот их-то (и только их) развёрнутым списком я готов обсуждать. А профессии... Я не знаю, как их использовать, не знаю, кому это надо, кроме каких-то людей, которые получают государственные гранты, делают исследовательские программы; это далёкие от жизни в XXI веке люди. А ведь мы уже прожили 15% от XXI века, это немало.

– Как в такой ситуации быть руководителю учебного заведения, который хочет выпускать адекватных рынку специалистов, когда востребованной становится не профессия, а набор каких-то навыков, причём в каждом конкретном случае по-разному структурированный?

В образовании существуют свои альтернативные классификации навыков и знаний – в виде учебных программ. Заметим, что образование большей частью живёт за счёт государства, поэтому там можно съесть любое количество денег на-

логоплательщиков, никак не будучи связанным с жизнью. Но если действительно вдруг кто-то озаботится подготовкой востребованного на рынке труда человека, то, прежде всего, он должен знать одно определение, данное Нильсом Бором: «Профессионал – это человек, которому известны грубейшие ошибки, обычно совершаемые в данной предметной области, и который поэтому умеет их избегать». Учебное заведение должно выпустить человека, который умеет учиться новым предметным областям, и у которого есть базисные знания, которые позволят ему овладеть максимумом новых компетенций, потратив на это минимум времени. Вообще я разделяю эту задачу на две – задачу образования в какой-то дисциплине и задачу обучения, тренинга какой-то технологии. Допустим, меня необходимо научить работе на каких-то станках. При этом если у меня в голове нет учебного предмета, теоретической дисциплины, качественно научить меня работать будет невозможно. Если я ничего не знаю про материалы, про их прочность, про их кристаллическую структуру, то я не справлюсь ни с одним станком. И вот это как раз то, что я должен получить в учебном образовательном заведении – знание дисциплины. А вот когда я прихожу на конкретное предприятие, то от представителя поставщика станка (или мастера по обучению – называйте, как хотите) должен получить понимание, какие конкретные кнопки мне надо нажимать в зависимости от прочности материала. Это тренинг в конкретной технологии. Пример, конечно, очень условный, но он хорошо показывает базисное различение в образовании и обучении. Соответственно, и работодатель должен хорошо понимать, что он может получить в распоряжение образованного человека, но при этом каким-то вещам его надо дообучить на месте. А может получить «опытного мастера-практика», но все знания такого «мастера» вдруг исчезнут вместе с заменой модели используемого мастером станка.

Все навыки связаны с тем, что человек практикует какую-то деятельность, в которой эти навыки задействованы. Но сама деятельность разделена на две части: на то, что происходит в голове, в мышлении – учебная дисциплина, и на то, что происходит в жизни – в технологии. И между собой понятия дисциплины и технологии лингвистически обычно никак не связаны. Если, например, учебный предмет – инженерия требований, то в жизни требования будут называться или «опросным листом» (ибо требования уходят к поставщику), или спецификацией, или чем-то ещё (например, «стандартом» или даже «протоколом совещания»), но никогда не будут называться так же, как в учебнике – «требованиями». Поэтому когда я занимаюсь образованием, я говорю: «Вот учебник, в нём нет ни единого слова, которое вы видите в жизни; а в жизни нет ни одного слова из того, что вы видите в учебнике». Это и есть задача образованного человека – уметь находить теоретические предметы в жизни. Если я сейчас брошу кирпич, то я смогу просчитать его траекторию и узнать, где он упадёт, при этом я вспомню про силу, массу, ускорение. Замечу, что в учебнике физики было понятие «физического тела», но не использовалось понятие «кирпич». Масса, ускорение, связанные с этими величинами формулы – всё это про физическое тело. Моя задача – отождествить кирпич с физическим телом, и тогда все мои знания дисциплины будут приложимы к кирпичной технологии. Но есть ещё и какие-то особенности в полёте кирпича. Надо, как минимум, знать, где его взять и куда кинуть, и что кидать нужно именно кирпич, а не пушинку или дробинку – вот это уже обучение на рабочем месте.

– То есть получается, что проблема, которую сейчас поднимают очень часто, на самом деле надумана – когда говорят, что выпускники учебных заведений оказываются неспособны сразу же приступать к работе, и предприятие вынуждено их доучивать?

В вузах и техникумах должны учить предметам, дисциплинам, а на производстве – работе с конкретными технологиями. Практика = дисциплина + технология (всегда), причём дисциплина должна поддерживать технологию. Очень часто технология бывает развёрнута, а дисциплине-то никто и не научил. Алексей Корнилов (национальный эксперт WorldSkills) как-то рассказывал: приехали они на соревнования WorldSkills, а там стоят станки нового поколения. Наши сварщики с ними так и не совладали – не смогли перенос навыков сделать, потому что дисциплины в голове не было, а был чисто рабочий навык. Кнопки поменялись – навык не работает, потому что непонятен сам принцип, какая там за этой технологией стоит теория.

Так что реальная проблема профессионального образования в том, что сегодня очень плохо поставлено обучение дисциплинам и не формируется того понимания, как они могут быть поддержаны самыми разными конкретными технологиями. В то же время у работодателей часто нет понимания, что часть обучения они должны брать на себя: в вузах вряд ли угадают технологию, которую они у себя используют. Почему должно быть именно так, а не иначе? Пример со сварщиками демонстрирует это очень хорошо.

– Сегодня некоторые предприятия открывают в вузах центры по подготовке специалистов по работе с определённым типом оборудования. Получается, что тем самым они выпускают не инженера, а техника, обученного нажимать кнопки?

Сейчас все вокруг говорят, что необходимо делать рабочие проекты, при абсолютном непонимании того, что при этом никуда не должна уходить теория. Вместо образования получается развлекательная дискотека: все радуются, все заняты, удовольствие от процесса и приятная усталость есть у всех, только нет почему-то должного уровня профессионализма в конце. Если кирпич летит не

туда, куда надо, ошибка может быть не в незнании, откуда его брать и куда кидать, а в незнании физики, неумении вычислить траекторию физического тела. Во многих местах под флагом «проектного обучения» перестают готовить специалистов с высшим образованием и начинают готовить техников, у которых в голове есть технология и мастерство владения инструментом, а дисциплины нет. Но это недоделанные люди, им нет места ни в прошлом, ни в будущем. Дисциплина меняется раз в 30 лет. Даже физика и математика меняются, хотя считается, что эти дисциплины наиболее стабильны. А технологии меняются раз в 5 лет. Дисциплина при этом выживает. Образование, если оно у вас есть, позволяет работать с несколькими поколениями технологий: формулы по сопротивлению материалов выучили, и они 30 лет служат вам верой и правдой. А вот, например, программное приложение, которое конкретно считает сопротивление материалов, софтверные фирмы меняют каждые несколько лет.

– В этом смысле задача и вуза, и колледжа – сохранять фундаментальное образование?

Нужно брать практику (а все теории рождаются из практики, из творчества) и аккуратно делить её на две части – отделять предмет, дисциплину, и учить этой самой теории. Тупо – упражнениями. И, кроме того, конечно, должны быть какие-то станки, моделеры. На станках и моделерах надо демонстрировать следующее: у тебя есть какая-то производственная линия, но ты на ней не лабораторную работу делаешь, где на коротком кусочке нужно соединить лишь 3-4 мыслительных операции, а полноценный проект по разработке и изготовлению продукта или сервиса, потому что в проекте объединяются знания сразу из нескольких направлений. То есть пытаешься одновременно физику, математику, информатику, предметную дисциплину перенести в какую-то развитую технологию, ещё и в кооперации с другими людьми. Пытаешься выполнить конверсию теории в практику, то есть отождествить предметы из учебника и предметы из жизни. Это очень трудно, и это нигде не делается.

Сейчас в школах повсеместно вводится в обязательную программу новомодный предмет – робототехника. То ли как практика, то ли как дисциплина – никто этого не знает. Но предмета как такового нет, поскольку нет соответствующей теории. В высших учебных заведениях тоже обучают этой самой робототехнике. И люди из вузов тоже не могут сформулировать, что такое предмет «робототехника», в чём там учебность. Моё мнение – что учат престидижитаторству (франц. prestidigitateur – человек с очень быстрыми пальцами, фокусник с большой быстротой и ловкостью рук. – *ред.*) с отвёрткой, тренируют стать лучшим мастером гарантийной мастерской, который умеет взять бытовой электроприбор (робота), посмотреть марку, вынуть сборочно-разборочную инструкцию с правильного места в интернете, разобрать прибор, заменить негодную деталь, и собрать обратно. То есть ему не нужны сведения ни по сопротивлению материалов, ни по электронике, ничего – он просто выполняет сборочно-разборочные операции, пользуясь ресурсами фирмы –изготовителя роботов.

– Что нужно делать в сложившейся ситуации?

Сейчас нужно полностью менять модель думания о знаниях и навыках по тем или иным практикам, вплоть до проблематизации использования слова «профессия».

Если бы я и обсуждал тему профессий и образовательных маршрутов – того, чему мы должны учить в этом изменяющемся мире, то я бы обсуждал это с тьюторами. Тьюторство – это ситуационная ориентировка в море курсов, помощь ученику в выборе множества и последовательности изучения курсов. Тьюторство особенно важно для школы, потому что когда ты учишь кого-то в школе, то обычно совсем не понимаешь, кем этот человек будет в жизни. Педагог – всегда предметник, он обучает, задавая последовательность задач своего предмета. А тьютор должен между учебными предметами построить такой маршрут для каждого отдельного ученика, который выведет его на максимально раскрытые жизненные возможности. Чтобы после овладения каждым предметом увеличивалось количество навыков, которые он может пройти за меньшую длину курсов. Например, если он прошёл определённый блок математики, то ему доступна вся математика более высоких уровней плюс кусочек физики. Если он прошёл математику и физику какого-то уровня, то ему уже доступен кусочек робототехники. Если он прошёл математику, физику и информатику – то он и с миром ЧПУ справится, и с миром роботов. Выбрать этот маршрут, эту цепочку и последовательность усвоения – важное дело. Но тьюторства у нас практически нигде нет. Тьютор как бы принимает ответственность за ученика. Для него каждый предмет – это не набор слов, которые надо выучить, не набор навыков, которые надо показать, а отдельная единица, связанная с другими предметами в общие накопленные знания и умения ученика. Задача – не фокусироваться целенаправленно на одной деятельности-профессии, которой студент займётся потом, а наоборот – сделать такую воронку, чтобы обеспечить максимизацию охвата. Если перезаниматься в школе литературой, то во взрослом возрасте физику учить уже, может, и не получиться. А вот наоборот – вполне. Тьютор должен об этом думать, о незакрытии максимума возможностей. А тренер на производстве уж не тьютор, он будет специализировать, по факту – закрывать возможности будущего роста.

Не задавайте себе вопроса: «Какой я профессии?» Лучше подумайте о тех практиках, которыми вы можете заниматься, для выполнения которых у вас есть навыки и знания, а также хватает личностных компетенций. Тогда у вас не будет проблем «смены профессии» или «судьбоносного

жизненного выбора». Знания и навыки приходят и уходят, и это не проблема – учимся и переучиваемся мы всю жизнь. Проблема, если вы вдруг попытаетесь думать о них как о чём-то стабильном, как о «профессии». Сдвинуться с места в этом случае будет крайне тяжело, тем более что ведь далеко не всех извозчиков возьмут в таксисты.

А. Фахрутдинов
http://erazvitie.org/article/zakat_professij

Перезагрузка

Издательство АСТ выпустило книгу Артура Хейли 1986 года «Перегрузка». Роман в увлекательной форме рассказывает о тяжелом труде энергетиков в условиях угрозы кризиса энергоснабжения, о катастрофе на электростанции в Калифорнии, о действиях дилетантов-политиков, журналистов, увлекающихся экологов, проходимцев и, наконец, террористов. Читателям «Акцентов» этот роман может быть интересен с точки зрения освещения американской медиасреды того времени. Публикуем одну из глав романа, посвященную работе специалистов по связям с общественностью.

Глава 14

Земля под ногами дрожала. Оглушительный рев, как при одновременном взлете нескольких реактивных самолетов, со-трясал тишину. Широкая струя пара рвалась в небо. Словно спасаясь от нагрянувшего бедствия, группа людей на возвы-шении инстинктивно зажала уши руками. Некоторыми из них овладел страх.

Тереза ван Бэрен, вытащив на мгновение беруши, кричала, чтобы группа вернулась в автобус, который и привез их сюда. Однако никто не мог разобрать ее слова, хотя их смысл всем был ясен. Около двадцати мужчин и женщин бросились к припаркованному рядом автобусу с кондиционером и плотно закрывающимися дверями. Здесь оглушительный рев пара уже не казался таким устрашающим.

– Боже праведный! – возмущался кто-то из группы. – Это что еще за шуточки! Если бы я здесь оглох, то подал бы в суд на эту чертову компанию.

Тереза ван Бэрен спросила:

– Что вы сказали?

– Я сказал, что если бы я оглох...

– Я поняла, – прервала его Тереза. – До меня это дошло с первого раза. Просто хотела убедиться, что вы не оглохли.

Кое-кто рассмеялся.

– Клянусь вам, – проговорила, обращаясь к группе жур-налистов, директор по связям с общественностью компании «ГСП энд Л», – я и понятия не имела, что нас здесь ожидает. Но теперь-то ясно, нам просто повезло. Ребята, вам выпало счастье увидеть запуск новой геотермальной станции. – Она произнесла эти слова с таким энтузиазмом, словно ей посчастливилось открыть новую нефтяную скважину в Техасе.

Сквозь окна все еще неподвижного автобуса она разгляды-вала буровую установку, когда началось незапланированное извержение. Внешне установка напоминала обычный агрегат, используемый на нефтяных месторождениях. Мобильный по своей конструкции, он в любой момент мог быть переобору-дован в нефтяную вышку. Как и Тереза ван Бэрен, все буро-вики в защитных касках, обступившие установку, ликовали.

Неподалеку были разбросаны и другие геотермальные скважины. Вырывавшийся из них под собственным давлением пар поступал в огромные трубы. Их переплетение над землей, словно чудовищная паутина, вытянувшаяся на несколько квадратных миль, перебрасывало пар в турбогенераторы, со-средоточенные в десятке отдельных строений, разбросанных на холмах. Суммарная мощность этих генераторов в данный момент составляла более семисот тысяч киловатт, что было более чем достаточно для обеспечения электроэнергией круп-ного города. Новая скважина была призвана умножить имею-щийся запас мощности.

Находясь в автобусе, ван Бэрен заметила телеоператора, менявшего пленку.

– Вы засняли, как все это произошло?

– Еще бы! – В отличие от репортера из какой-то занюхан-ной провинциальной газетенки (он только что жаловался на нестерпимый свист вырывавшегося из скважины пара) теле-оператор выглядел вполне довольным. Закончив перезарядку камеры, он обратился к Терезе:

– Попросите водителя открыть дверь. Мне хочется снять с другой точки.

Когда он вышел, в автобусе запахло сероводородом, напо-минавшим тухлые яйца.

– Ну и вонища, Мигауд! – Нэнси Молино из «Калифорния экзэминер» наморщила хорошенький носик.

– На европейских курортах, – заметил средних лет жур-налист из «Лос-Анджелес тайме», – за такой запашок вам бы пришлось еще заплатить.

– А если вы это напечатаете, – обратилась к нему ван Бэ-рен, – мы выбьем ваше высказывание на камне и дважды в день будем отдавать ему честь.

Группа журналистов отправилась сюда из города рано утром и только теперь оказалась в гористой местности ка-лифорнийского округа Севилла, где располагались геотер-мальные энергоустановки компании «Голден стейт пауэр энд лайт». Затем они собирались отправиться в соседнюю долину

Финкасл, где предполагалось возведение еще одного геотер-мального энергокомплекса. На завтра же было запланировано посещение этой группой гидроэлектростанции и намеченной стройплощадки для еще одной.

Оба объекта вскоре должны были стать предметом публич-ных слушаний. Таким образом, этой двухдневной экскурсии отводилась роль ознакомления СМИ с деятельностью ком-пании.

– Кстати, о запахе, – продолжала директор по связям с общественностью. – Сероводород содержится в паре в очень ограниченном количестве, недостаточном, чтобы сделать его токсичным. Однако к нам поступают жалобы, в основном от владельцев недвижимости, собирающихся продавать землю в этих краях для строительства курортов. Можно лишь отме-тить, что запах сероводорода присутствовал здесь всегда, по-скольку пар просачивался из-под земли еще до того, как мы решили использовать его для производства электроэнергии. И еще одно обстоятельство. Старожилы говорят, что сейчас запах нисколько не сильнее, чем прежде.

– И вы это можете доказать? – спросил репортер из «Сен– Джо меркьюри».

Ван Бэрен покачала головой:

– К сожалению, никому не пришло в голову взять пробы воздуха до бурения. Поэтому мы не сможем сравнить «до» и «после». Вот критики нас и атакуют.

– И наверное, правильно делают, – заметил журналист из «Сен-Джо меркьюри» с желчью в голосе. – Всем известно, что такие гиганты, как «Голден стейт пауэр», постоянно врут.

– Я принимаю это замечание как шутку, – проговорила директор по связям с общественностью. – Но одно верно. Мы стараемся быть предупредительными к нашим критикам.

– Приведите хоть один пример такого рода, – раздался чей-то скептический голос.

– Да вот хотя бы этот. С тем же запахом. Из-за возраже-ний, о которых я вам говорила, мы разместили две недавно построенные электростанции на холмах. Там дуют сильные ветры, которые быстро разгоняют все запахи.

– Так что же случилось? – спросила Нэнси Молино.

– Еще больше прибавилось жалоб от экологистов, утверж-дающих, что мы нарушаем линию горизонта.

В ответ раздался негромкий смех, один или два журнали-ста что-то записывали в блокноты.

– У нас была еще одна невыигрышная ситуация, – ска-зала ван Бэрен. – «ГСП энд JI» сняла фильм о нашем гео-термальном генерирующем потенциале. Когда приступали к съемкам, сценарием предусматривался рассказ об охотнике по имени Уильям, открывшем эти места в 1847 году. Он под-стрелил здесь медведя-гризли и наткнулся на вырывавшиеся из-под земли струи пара. Ну и что же, защитники дикой природы прочли сценарий и высказались против того, чтобы показывать охоту на гризли, ибо сейчас в этой местности медведи находятся под охраной. Так вот... сценарий пришлось переделать. В фильме охотник стреляет мимо цели, и медведь убегает.

Корреспондент радио, записывавший все на пленку, спросил:

– Ну и что тут такого?

– Потомки Уильяма Эллиота угрожали подать на нас в суд. Они говорили, что их предок был известным охотником и метким стрелком. Он не дал бы гризли убежать. Таким образом, фильм нанес ущерб его собственной репутации и его семье.

– Я помню эту историю, – закивал газетчик из «Лос– Анджелес тайме».

Ван Бэрен добавила:

– Дело здесь вот в чем. Каждый раз, когда мы запускаем какой-нибудь проект, можно не сомневаться, что нас обяза-тельно пнут справа или слева, а то и с обеих сторон.

– Вам хочется, чтобы мы прослезились прямо сейчас? Или чуточку повременить? – съязвила Нэнси Молино.

Телеоператор постучал в дверь автобуса, и водитель его впустил.

– Если все готовы, можем ехать на обед, – предложила ван Бэрен. И дала знак водителю: – Поехали.

– Как насчет выпивки, Тесс? – поинтересовался очеркист из журнала «Нью Уэст».

– Не исключено. Если никто не против. Но это не для пе-чати. – Она окинула их испытующим взглядом.

– О'кей, не для печати, договорились, – раздалось со всех сторон.

– В таком случае спиртное будет подано в первую очередь.

Только двое или трое в автобусе зааплодировали.

У этого оживленного обмена мнениями была своя преды-стория.

Два года назад «ГСП энд JI» щедро кормила и поила газет-чиков при подобном же информационном туре. Представители журналистской братии наслаждались едой и спиртными напитками, а потом в своих материалах некоторые из них пеняли «ГСП энд JI» за чрезмерную расточительность на фоне повышения тарифов за коммунальные услуги. С тех пор пред-ставителям прессы выпадало более чем скромное угощение, а в спиртном отказывали до получения заверения «не для пе-чати».

Такая стратегия в общем-то себя оправдала. С какой бы критикой отныне ни выступали СМИ, уровень банкетов в их честь перестал быть предметом для обсуждения.

Автобус проехал почти милю по территории геотермально-го комплекса, не без труда пробираясь по суженным участкам неровной дороги между скважинами и строениями для энер-гоагрегатов в бесконечном лабиринте шипящих паропроводных труб. Машин вокруг было не так уж много.

Из-за опасно-сти, связанной с горячим паром, посторонние на территорию не допускались, а всех посетителей в обязательном порядке сопровождали сотрудники компании.

В одном месте автобус проехал мимо площадки с огромны-ми трансформаторами. По построенным в горах высоковольт-ным линиям электроэнергия доставлялась на трансформатор-ные подстанции в сорока милях отсюда. Там она вливалась в основную энергосистему «Голден стейт пауэр энд лайт».

На небольшой асфальтированной площадке располагались фургоны для жилья, служившие офисами, и жилые постройки для бригад рабочих. Между ними и остановился автобус. Те-реза ван Бэрен направилась к одному фургону, где для приема гостей накрыли чертежные столы.

– Давай, выпускай тигра из клетки, – скомандовала она помощнику по кухне в белом халате. Он достал ключ и открыл стенной шкаф с ликерами, винами и крепкими напитками. Потом принесли ведерко со льдом.

– Приступайте, господа, у нас самообслуживание, – про-изнесла директор по связям с общественностью.

Большинство присутствующих пили уже по второй, когда сверху донесся нарастающий звук авиационного двигателя.

Из окошек фургона некоторые увидели снижающийся верто-лет, раскрашенный в традиционные бело-оранжевые цвета с эмблемой компании «ГСП энд J1». Он быстро приземлился, винты замедлили вращение и замерли. Передняя дверца вер-толета открылась, и из него вылез Ним Голдман.

Через несколько секунд он уже присоединился к журналистской братии в фургоне.

– Думаю, большинство из вас знакомы с мистером Гол-дманом. Он прилетел сюда, чтобы ответить на ваши вопросы, – объявила Тереза ван Бэрен.

– Позвольте, я буду первый, – весело проговорил теле-корреспондент. – Не желаете ли выпить?

Ним усмехнулся:

– Спасибо. Пожалуй, водку с тоником.

– Надо же! Такая важная особа, как вы, прилетает на вер-толете, а вот остальные тащатся на автобусе.

Ним настороженно оглядел молодую привлекательную негритянку. Он хорошо запомнил их предыдущую встречу и стычку. Тереза ван Бэрен считала мисс Молино прекрасной журналисткой, а Ним – сучкой.

– Если это вам интересно, – объяснил он, – у меня утром были другие дела, поэтому я позже вас отправился сюда таким способом.

Нэнси Молино была неудержима.

– Все ли руководящие лица компании могут пользоваться вертолетом, когда им хочется?

– Нэнси, – осадила журналистку Тереза, – тебе же хоро-шо известно, что нет!

– Наша компания, – заметил Ним, – располагает пол-дюжиной небольших самолетов и двумя вертолетами. Они используются главным образом для облета линий электро-передачи, отслеживания уровня снежного покрова в горах, срочных поставок и в других ситуациях. Редко, я подчеркиваю, весьма редко к этому прибегают ответственные работ-ники компании, но на то должны быть серьезные основания. Мне сказали, что эта встреча с прессой относится к таковым.

– То есть сейчас вы в этом не совсем уверены?

– Поскольку вы задаете такой вопрос, мисс Молино, – холодно проговорил Ним, – должен признаться, что у меня на этот счет есть сомнения.

– Нэнси, перестань! – раздался сзади чей-то голос. – Остальных это совсем не интересует.

Мисс Молино повернулась к своим коллегам:

– А вот меня интересует. Меня волнует, на что тратятся общественные деньги. Думаю, что и вас это не может не ин-тересовать.

– Цель нашего пребывания здесь, – напомнила всем ван Бэрен, – ознакомиться с нашими геотермальными станциями и поговорить о...

– Нет! – отреагировала мисс Молино. – Это ваша цель. У прессы же свои цели, которые в какой-то мере могут совпа-дать с вашими. А еще кое-что из увиденного и услышанного нами мы выбираем, чтобы об этом написать.

– Между прочим, она права, – прокомментировал тихий журналист в очках без оправы, представлявший газету «Са-краменто би».

– Тесс, – обратился Ним к ван Бэрен, потягивая водку с тоником, – сейчас мне подумалось, что все-таки моя работа предпочтительнее вашей.

Кое-кто из присутствующих рассмеялся, а директор по связям с общественностью пожала плечами.

– Если у вас, случайно, не пропала охота отвечать на во-просы, – сказала Нэнси Молино, – мне хотелось бы знать, сколько стоит эта чудо-соковыжималка и во сколько обходится один час ее эксплуатации.

– Я наведу справки, – ответила ей ван Бэрен, – и если имеются конкретные данные, которые мы решим обнародо-вать, мы объявим завтра же. Ну а если выяснится, что данный вопрос относится исключительно к внутренней компетенции компании, а не к вашей, я все равно скрывать этого не стану.

– В таком случае, – невозмутимо проговорила мисс Мо-лино, – я постараюсь раздобыть их где-нибудь еще.

Пока продолжалась эта перебранка, принесли еду – вме-стительное блюдо горячих пирожков с мясом и большие гли-няные тарелки с картофельным пюре и цуккини. В двух фар-форовых кувшинах плескалась аппетитная подливка.

– А ну, налетай! – скомандовала Тереза ван Бэрен. – Еда хоть и из спального фургона, но все равно хороша даже для гурманов.

Пока группа, у которой под влиянием горного воздуха раз-гулялся аппетит, налегала на предло-

женные яства, напряжен-ность предыдущего момента постепенно сгладилась. После первого блюда на стол подали полдюжины свежеиспеченных пирогов с яблоками, появились галлон мороженого и еще не-сколько кофейников с крепким кофе.

– Я насытился, – проговорил журналист, представлявший «Лос-Анджелес тайме». Он откинулся от стола и, похлопывая себя по животу, вздохнул: – Тесс, давайте лучше поговорим немного о делах, пока мы не уснули.

Телерепортер, сделавший коктейль Ниму, теперь спросил его:

– И на сколько лет хватит этих гейзеров?

Ним, проявлявший сдержанность в еде, сделал последний глоток черного кофе без сахара, после чего отодвинул чашку.

– Я обязательно отвечу на этот вопрос, но вначале давай-те кое-что проясним. Сейчас мы с вами сидим не на гейзерах, а на фумаролах. Гейзеры выбрасывают горячую воду с паром, а фумаролы – только пар, что для вращения турбин предпочтительнее. А что касается того, насколько хватит пара, никто этого не знает. Поэтому' остается только гадать.

– Ну так погадайте, – сказала Нэнси Молино.

– Минимум тридцать лет. Может, вдвое больше. А может, и еще больше.

Журналист из «Нью Уэст» поинтересовался:

– Скажите, что за чертовщина творится под нами в этом безумном чайнике?

Ним кивнул.

– Когда-то Земля представляла собой расплавленную массу: газообразную и жидкую. Когда она остыла, сформировалась кора, которая и не позволяет нам поджариться. Ниже, примерно на двадцать миль вглубь, так же чертовски горячо, как и прежде, и это остаточное тепло выбрасывает пар через тонкие щели в коре. Как в этой местности.

– Насколько же они тонки? – спросил журналист из «Са-краменто би».

– Сейчас мы предположительно на пять миль выше го-рячей массы. В этих пяти милях немало устремленных к по-верхности трещин, в которых сосредоточена основная мае– са пара. И вот когда мы бурим скважину, стараемся попасть в эту трещину.

– В скольких еще местах производят электроэнергию та-ким образом?

– В очень немногих. Старейшая геотермальная станция находится в Италии, недалеко от Флоренции. Еще одна – в Новой Зеландии, в Вайракее, а остальные – в Японии, Ис-ландии, РОССИИ. Но ПО масштабам источника все они уступают Калифорнии.

– Правда, еще много потенциальных, – подключилась к разговору ван Бэрен. – Особенно в нашей стране.

– И где же они расположены? – поинтересовался журна-лист из «Окленд трибюн».

– По всей западной части США, – ответил Ним. – От Скалистых гор до Тихого океана.

– К тому же это одна из наиболее чистых и безопасных форм энергии, – добавила ван Бэрен. – И если иметь в виду нынешние цены – дешевая.

– Вашими бы устами да мед пить, – заметила Нэнси Мо-лино. – Ну да ладно, и все же еще два вопроса. Первый. Тесс употребила сейчас слово «безопасный». Но ведь здесь не обо-шлось без аварий. Не так ли?

Теперь уже все репортеры словно в один миг очнулись – большинство из них что-то записывали в блокноты или вклю-чили свои диктофоны.

– Это верно, – признал Ним. – В течение трех лет произошли две серьезные аварии. Каждый раз взрывались скважины. Там пар вышел из-под контроля. Одну скважину мы заглушили. С другой – ее назвали Старый Сорванец – так до сих пор и не удалось полностью справиться. Она вон там. – Он подошел к окну фургона и указал на огороженную зону в четверти мили отсюда.

За оградой из дюжины мест вместе с булькающей грязью то и дело вырывались клубы пара. На ограде огромными крас-ными буквами было написано: «Очень опасно! Приближаться строго воспрещается». Все подошли к окну, вытянув шеи, что-бы лучше увидеть, потом вернулись на свои места.

– Когда рванул Старый Сорванец, – продолжал Ним, – в радиусе одной мили разлеталась горячая грязь и, напоминая град, сыпались осколки породы. Ущерб был огромный. Жижа облепила линии электропередачи и трансформаторы, вызвав всеобщее замыкание. На целую неделю все было парализова-но. К счастью, это произошло ночью, когда работали лишь не-многие, поэтому только двое были ранены и никто не погиб. Второй выброс случился на другой скважине, он оказался не таким интенсивным. Тоже обошлось без жертв.

– А если Старый Сорванец снова рванет? – допытывался репортер из какой-то провинциальной газеты.

– Думаю, этого не произойдет. Впрочем, как и во всем, что связано с природой, гарантии никто дать не может.

– Дело в том, – гнула свою линию Нэнси Молино, – что тем не менее аварии происходят.

– Аварии случатся везде, – резко ответил Ним. – Тесс ведь правильно заметила, что их процент невелик. Пожалуй-ста, ваш второй вопрос.

– Вот он: если допустить, что сказанное вами обоими правда, почему же тогда геотермальные станции не получили широкого распространения?

– Объяснение будет простое, – вызвался ответить репор-тер из «Нью Уэст». – Они обвинят во всем экологистов.

Ним среагировал мгновенно.

– Совсем не так! Конечно, у «Голден стейт пауэр энд лайт» были разногласия с экологистами и наверняка еще будут. Но вина за недостаточно интенсивное освоение геотермальных ресурсов ложится на политиков, особенно на конгресс США.

Ван Бэрен попыталась остановить Нима взглядом, но он его проигнорировал.

– Погодите! – воскликнул один из телевизионщиков. – Мне хотелось бы снять это на пленку. Могли бы вы повторить свои слова снаружи, перед камерой?

– Да, – согласился Ним, – повторю.

– О боже, – запротестовал репортер из «Окленд три– бюн». – Он будет снимать, а нас, настоящих пишущих ре-портеров, рассадят вокруг в качестве декорации. Давайте по-кончим с этим и перейдем к делу!

Ним кивнул.

– Основная часть земли, с которой давно уже следовало бы разобраться на предмет ее геотермального потенциала, находится в собственности федерального правительства.

– В каких штатах? – спросил кто-то.

– В Орегоне, Айдахо, Монтане, Неваде, Юте, Колорадо, Аризоне, Нью-Мексико. И еще много участков в Калифорнии.

– Продолжайте! – раздался чей-то голос.

Уткнувшись в свои блокноты, все заработали ручками.

– Итак, – сказал Ним, – целых десять лет конгресс ниче-го не делал, сплошная говорильня и политиканство, прежде чем наконец-то был принят закон, разрешающий аренду го-сударственных земель с геотермальным потенциалом. После этого еще три года ушло на составление правил и стандартов по защите окружающей среды. Но и сейчас в аренду предо-ставлено несколько участков, в то время как девяносто про-центов запросов так и сгинули в недрах бюрократии.

– Не желаете ли вы сказать, – предположил репортер из «Сен-Джо меркьюри», – что все это время наши политики– патриоты занимались исключительно тем, что призывали лю-дей экономить электроэнергию, платить более высокие цены за топливо и налоги, а также меньше зависеть от импорта нефти?

– Пусть он скажет это. Мне нужна точная цитата, – про-ворчал корреспондент «Лос-Анджелес тайме».

– Вы получите ее, – успокоил его Ним. – Я подтверждаю только что сказанное.

Тереза ван Бэрен твердой рукой пресекла разговор.

– Этого достаточно! Настало время поговорить о долине Финкасл. Мы отправимся туда, как только закончим обед.

Ним ухмыльнулся:

– Тесс пытается избавить меня от осложнений, правда, не всегда ей это удается. Кстати сказать, вертолет скоро улетает. Я остаюсь с вами до утра. О'кей, нас ждет Финкасл. – Он до-стал из кейса карту и прицепил ее скрепкой к доске инфор-мации.

– Финкасл, как видно на карте, – это две долины к вос-току отсюда. Это необжитая земля, и нам известно, что здесь имеются геотермальные источники. По мнению геологов, в Финкасле благодаря особым природным условиям можно будет вырабатывать электроэнергии в два раза больше, чем здесь. Уже в ближайшее время естественно ожидать проведе-ния публичных слушаний по нашим планам в Финкасле.

– Можно мне? – спросила ван Бэрен.

Ним сделал шаг назад и замолк.

– Давайте скажем четко и внятно вот о чем, – заметила директор по связям с общественностью, адресуясь к журна-листам. – Накануне слушаний мы не собираемся давить на вас, чтобы приглушить оппозицию. Мы просто хотим, чтобы вам было ясно, о чем и о каких географических местах идет речь. Спасибо, Ним.

– Видимо, самое главное, – подхватил Ним, – что нужно знать о Финкасле, а также о Дэвил-Гейте, где вы окажетесь завтра, – это то, что скрытая в их недрах энергия заменит Ниагару арабской нефти, которую Америке сейчас приходит-ся импортировать. Уже сейчас наш геотермальный комплекс сберегает десять миллионов баррелей нефти в год. Мы сможем утроить эти показатели, если...

Брифинг, в котором серьезные вещи перемежались шут-ками, продолжился.

Артур Хейли

А. Шишлянникова

Сундук

Бабунин сундук. Он стоял в углу комнаты, занимая немалую ее часть. Угрюмый, тяжелый, с коваными углами и фигурными чугунными ручками по бокам. Такой огромный, что казалось, в нем вполне можно было жить. Но пожить там, или хотя бы спрятаться, или поиграть пусть недолго, пусть чуть-чуть, – никак не получалось: на большой-пребольшой скобе висел большой-пребольшой (под стать самому сундуку) замок, ключ от которого бабуня хранила в каком-то надежном месте – может, в кармане фартука («хвартика», как она говорила), может, в «горнушке» (выемке в стене вроде полочки) над печью. Во всяком случае, место сие было недоступно нам, внукам. И оттого, что сокровенная тайна сундука так тщательно охранялась, она была особенно притягательна. Что же там, под этой крышкой, которая не оставляла ни даже узенькой щелочки, ни малейшей надежды заглянуть внутрь? Да и можно ли было что-либо разглядеть там, в душной темной утробе этого мастодонта? Но до чего ж хотелось...

А тайна у этого сундука действительно была. Была у него и своя собственная, как и у его хозяйки, нелегкая судьба...

...Как только в семье нарождалась девочка, мать с отцом сразу начинали собирать ей приданое. Казалось бы, что в те нищенские времена можно было отложить на будущее? Ну отрез ситчика или сатина, головные платки – простенькие, тоже ситцевые. Ну наволочку с простыней. Если удастся, то отрез кашемира на юбку или сарафан. Ближе к брачному возрасту дочери – ватное стеганое одеяло, которое женщины шили сами. Покрывало на кровать, накидки на подушки, подзоры, вышитые местными мастерицами, тоже, аккуратно сложенные, дожидались в сундуке своего часа. Вот и получалось, что за 16-18 лет все-таки какое-никакое приданое скапливалось. Да на свадьбу молодым чего-нибудь надарят-накидают.

Причем с дарами порой бывало так. Принесет тетка кусок ситца или сатина, положит во время свадьбы на стол, чтоб, значит, не стыдно было перед молодыми и остальными гостями. И шепчет на ухо матери невесты: «Ты уж не серчай, я опосля заберу лоскут назад: позарез самой надо – дочке кофту сшить». Забирай, что тут скажешь... А некоторые подарки кочевали с одной свадьбы на другую, как неразменный купон, – вроде входного билета. Их все время передаривали. И до того иной раз матерьяльчик замызгается, что аж лоснится. Ну да кто там будет во время гулянки особенно приглядываться?! Положили – и слава богу, сгодится на что-нибудь. Если, конечно, задержится у новой хозяйки.

С сундуком, в котором лежало накопленное приданое, и с нарядно убранной постелью невеста въезжала в дом жениха. Все надаренное на свадьбе присовокуплялось к этому «добру». И все ценное, что наживали за жизнь муж с женой, опять же оказывалось под замком в заветном сундуке. По мере надобности вещи извлекались из своего хранилища, постепенно изнашивались, и опять же по мере возможности сменялись другими. Так, наверное, было и у моей бабушки. Как у всех. И все-таки этот сундук был особенный. И вот почему: пришлось ему пространствовать, поскитаться по разным углам, пока он не обрел постоянную прописку в бабуниной избе.

...Бабушка моя, Софья Яковлевна, родилась в 1900 году. Это по паспорту. А по преданию, – в 1898 году. Где тут правда, – история умалчивает.

Кроме Софьи, у родителей было еще три дочки – одна сестра старше ее, а две – моложе. Семья жила впроголодь, хлеба не наедались. Голь перекатная. А тут еще беда: умирает отец семейства Яков Поликарпович. Мать, Анна Васильевна, остается с четырьмя крошками на руках – от четырех до семи лет. Ой, горюшко горькое! Как жить, чем детей кормить?! На девочек тогда ведь даже наделов земли не нарезали, только на мальчиков. А девкам что же, остается только с голоду помирать? И тогда свекор, Поликарп Степанович, решает выдать сноху замуж. Младшую дочку Анна Васильевна взяла с собой в новую семью, а остальных дед Поликарп, или Поликан, как его все звали, оставляет у себя на воспитание.

Дед был человек по тем временам небедный, имел лавчонку. Так что вполне мог прокормить сирот. Рассуждал он, видно, так: конечно, это лишние рты, но зато и помощницы будут в доме. Так оно на деле и вышло. Пришлось девчонкам с малолетства работать и на своем подворье, и в поле, и в чужих людях. И няньками были, и прачками, и кухарками...

Внучки подрастали. Вот уже и заневестились. Крепкие все, статные, на лицо – загляденье, кровь с молоком. Стал Поликан их замуж раздавать. Да все норовил каждую подороже с рук сбыть: «Иди за богатого, с голоду не помрешь. Чего-о-о? Не мил? Привыкнешь. Охлебается». Крут характером, властен был дед. С таким не поспоришь. Девка покричит, повоет, да делать нечего. Не она первая, не она последняя... Ладно еще, если муж хорошим человеком окажется. А если пьяница да буян? Сколько в России таких загубленных женских судеб! Не счесть...

Настал черед и моей бабуне замуж выходить. Пришли к ней свататься из зажиточной семьи. Она

в рев: «Не пойду!» – А дед ей: «Ишь ты! Не пойду! Да хто тебе спрашивая? Цыц!» В общем, силком вытолкнули за немилого. Дед при этом не остался внакладе: получил за невесту хороший выкуп. В общем, провернул выгодную сделку. А и то: зря, что ли, столько лет кормил?

И вот отправилась наша горемычная вместе со своим сундуком к постылому мужу в дом – в соседнее село Озёрки. А новая-то родня не нарадуется на сноху: здоровая, работящая да еще и первая красавица на селе. Глядите, люди добрые, завидуйте! Эх... Никто им, сердешным, тогда не шепнул: «Рано радуетесь. Ох рано! Не знаете, чем вам эта «счастливая находка» обернется, чем аукнется!»

Да, не знали-не ведали тогда ни молодой муж, ни свекор со свекровью, что заполучили они вместе с молодкой мину замедленного действия. Да, собственно, не такого уж и замедленного: совсем недолго была Соня в семье немилого мужа. Жить с ним не хотела ну ни в какую! Хотя парень-то, судя по всему, был вовсе и неплохой – самое главное, добрый. Может, даже чересчур. Мягкотелый какой-то, безвольный, безропотный. Ляжет, бывало, с вечеру рядом с молодухой – а она от него! И близко к себе не подпускает! Забьется на печь или в угол, за сундук спрячется. А когда муж заснет, она на постель потихоньку воды и подольет. Утром пеняет родне: глядите, сынок-то ваш с «покором» (с недостатком, то есть), увечный! Парень-то, если бы был характером пожестче, погрубее, так заехал бы жене в ухо. За такой поклеп и не грех, Господи прости! А он лишь помалкивает да сопит. Может, был не уверен в себе... Вдруг и правда с сонным конфуз приключился?

А вскоре и вовсе молодуха сбежала от мужа – к деду. Да только напрасно: не рад был родный дедуня этой встрече.

– Ах ты ж паскуда! Деда срамить?! От свово мужика нос воротить?! И куды теперь тебе девать? Ни девка, ни вдова!

Кроме стыда, была и еще одна причина для дедова гнева: за внучку-то деньги получены, и немалые. «Чё же, вертать их, чё ли?» – так, видно, рассуждал Поликан.

А посему схватил Соньку за косы – да в телегу! И повез назад, к мужу. Раз хлестнет кнутом лошадь, раз – внучку. Со всей своей дурной силы. И так всю дорогу. И ведь не дрогнуло сердце ни разу! Какое там! Это еще милость, могло быть и хуже. Тогда ведь какой закон был (хоть и неписаный, но незыблемый)? Если случалось, что жена сбегала от мужа или изменяла ему, то, поймав нарушительницу семейных канонов, ее привязывали к лошади, задирали непокорной бабе подол на голову и в таком непотребном виде таскали по селу – на позор. Чтоб другим не повадно было так же поступать, ежели что. Бедная бабенка между тем уже и из сил выбьется, а лошадь тащит ее за собой волоком. Бывало, и до смерти так замучают бунтовщицу. Что, отдала Богу душу? Ну, значит, так тому и быть. Считай, искупила свой грех...

...Водворили Соньку на законное место, да только опять ненадолго. Так случилось, что жила в Озёрках вот так же, с немилым мужиком, Сонькина односельчанка. Не то чтобы близкая подруга, а скорее друг по несчастью. Сблизились они на почве «классовой» ненависти к постылым мужьям. И сговорились в следующий раз бежать вместе.

На этот раз собирались обстоятельно, уже не абы как, а с вещами. А значит, верили, что навсегда... Вот тут-то вновь появляется на сцене бабуниной жизни ее верный спутник – сундук. Ох и отчаянные же оказались девки! Сумели как-то не только сами переправиться по реке на другой берег, но и сохранить свое драгоценное приданое. А как же? Кто им где что приготовил? Кому они, бедолаги, нужны с такой-то позорной славой, если даже родные от них отвернулись?

Хорошо, хоть чужие люди не дали пропасть, не побоялись – попрятали «преступниц» по домам. Но следом за беглыми женами примчалась погоня. Устроили в Озёрках тотальный обыск. Бабуня моя спасалась на «потолке» (на чердаке дома) за снопами конопли. Так ведь и там все обшарили!

– Сижу в углу, за коноплями, ни живая ни мертвая, дышать боюсь. А они вилами ширяють наскрозь... Но ни разу не попали. Ежели б нашли – растерзали бы. Как тока Господь уберег? И не знаю...

А что же с сундуком? Он тоже, к счастью, остался цел. Спасибо добрым людям: не проболтались, не выдали беглянку с ее имуществом.

Но не будешь ведь век хорониться на «потолке». Сколько ни сиди, а когда-то слезать надо. Осторожно высунулась Сонька на улицу, а тут как раз идут по дороге какие-то военные. Смекнула: непростые это люди. Видать из района – начальство. Кинулась к ним:

– Спасите, люди добрые! Заступитесь! Меня дед насильно замуж выдал, а я сбежала!

– Ух ты! Вот так молодчина! Наш человек! Правильно! Теперь все вольные. Живи с кем хочешь, никто тебя силком держать не должен. Закон нынче иной. Зря, что ль, революцию делали, за свободу воевали? Не бойся, девка, никого! А ежели что – жалуйся. Виновных накажем, не сумлевайся!

Оказалось, что в те дни и правда вышел указ об освобождении женщины от семейного рабства. По городам и весям ходили, как бабуня их называла, «глашатые», которые разъясняли темным людям их права. Вот было радости! Как вспоминала бабушка, в селе в этот год больше двадцати женщин, отданных замуж против их воли, ушли от своих мужей.

...И вот Софья наконец вместе со своим сундуком прибыла в родной поселок Высокий. Стала жить не то у тетки, не то еще у какой-то родственницы. Дед Поликан уже не смел, остерегался трогать строптивую внучку. Тоже, видать, просветили его насчет закона-то. Присмирел.

А вскоре бабуня вышла замуж за моего дедушку Еремея Даниловича Воронина. Теперь уж по любви...

Сундук же – свидетель, а где-то и соучастник бабуни в событиях ее бурной жизни – занял свое почетное место в избе. Вот и во времена моего детства он стоял тут неприступной крепостью, вызывая неуемное любопытство.

И ведь все-таки он настал, настал тот упоительный момент, когда мое ожидание было вознаграждено: сундук открыл свои сокровенные тайны.

...Как-то бабуня решила в жаркий летний день просушить-проветрить имущество, которое хранилось под замком. Ну а шустрая внучка тут как тут! И вот поднята тяжелая крышка... На внутренней ее стороне прикреплены две бумажки – скорее всего, это метрики – одна бабунина, а другая дедушкина. Читать я начала с четырех лет, и поэтому понимаю из написанного, что бабушка родилась в 1900 году, а дедушка в 1902-м. Выходит, дед Еремей Данилович (которого я никогда не видела: он не вернулся с войны) был моложе бабуни на два года. Думаю теперь, почему же он взял в жены именно ее, разведенную женщину, да еще и старше себя? Наверняка в поселке хватало молодых незамужних девок. Уж этого добра всегда в избытке! А он выбрал нашу бабуню. Может, потому, что она была красавицей? Да ведь и дед, судя по фотографиям и воспоминаниям родных, был весьма недурен: худощавый и подтянутый, русоволосый, с ясными серыми глазами. Черты лица правильные и приятные. Они с бабуней подходили друг другу. И не только по внешности, но, как видно, и по характеру. Жили-то душа в душу. В любви родились и восемь их детей. Правда, взрослого возраста достигли не все, а лишь пятеро...

А вот на крышке сундука фотокарточка, где сидят они вдвоем – молодые и красивые. Спокойные, степенные. И счастливые. Счастливые! Несмотря на бедность и житейские невзгоды. Пока они еще вместе. Пока еще война не разлучила их...

Бабуню я о дедушке не спрашивала, но знала, что она все годы после войны ждала его: похоронки-то не было. А лишь извещение, что «пропал без вести». Но пропал – это ведь не значит, что погиб. Пропал – это еще может и найтись, всякие случаи бывали... Вот и она ждала и продолжала его любить...

А он, Ерёмка (так его все звали в поселке), был человеком тихим, мягким. Никогда не то что руку не поднял, а даже голоса не возвысил ни на жену, ни на детей. Однако доброта и мягкохарактерность деда порой переходили разумные границы. В воспоминаниях моей мамы (уже значительно позже того момента, который описываю) прочитала: «Зная честность и порядочность отца, председатель колхоза решил назначить его кладовщиком. Дескать, этот не разворует колхозное имущество. Отец согласился. И это могло закончиться для него плачевно. Не зря говорится: «Простота хуже воровства». Сам-то отец в жизни чужого не брал и детей учил тому же: «Как бы ни было тебе мило, а проходи мимо». Но в поселке всяких людей хватало. Были и такие, что приходили к отцу на склад и под шумок прихватывали то одно, то другое. Хотя и воровать-то было почти нечего: хранилось там немного зерна, чуток сахара-песку да еще, может, какая мелочь. А отец в силу своего характера не мог противостоять напору наглецов. На этом месте нужен был человек более жесткий.

Предчувствуя беду (ведь недолго было и под суд загреметь за чужие грехи!), мать пошла к председателю колхоза, кинулась ему в ноги: «Ослобони мужика, дай другую работу!» Слава Богу, обошлось, уважил председатель ее просьбу...

После этого назначили отца садоводом-огородником. В его обязанности входило добывать для колхоза семена, саженцы. Да и посадкой тоже ему приходилось заниматься самому. А мы, дети, помогали ему. Лесополосы, которые и по сей день зеленеют вокруг поселка, – это дело рук моего отца.

А еще он был хорошим пчеловодом. Когда качал мед, на угощение сбегалась детвора со всей округи. Это был для всех маленький праздник.

Вообще, несмотря на тяжелую жизнь, в нашей семье находили время и для веселья. В доме всегда была балалайка. В свободную минуту – по праздникам – батя играл на ней и припевал, а мы – и свои, домочадцы, и соседи-родственники – плясали что есть мочи».

Есть на крышке сундука и еще одна черно-белая, а точнее, желтовато-серенькая выцветшая фотокарточка. На ней дед уже фронтовик, в военной форме.

Хранилась здесь еще и перевязанная веревочкой пачка писем. Но мне их читать не довелось ни тогда, ни после. Куда они потом подевались, неизвестно.

...Бабуня начинает доставать из сундука отрезы материи. Неужели это еще те – свадебные – дары? Да нет, вряд ли... За всю-то жизнь они должны были смениться новыми. Бабуня вывешивает их на веревке, натянутой через весь двор. От солнышка и ветерка ткань высушивается до легкого шуршания. А затем опять занимает обжитое место в своем обиталище.

Ну же, ну, бабуня! Давай, давай дальше! Что там еще интересного кроется на самом донышке? Бабуня, задвигая в угол сундука тапочки и еще какую-то мелочь, вытаскивает светлое, довольно неприглядное (похоже, домотканое) полотно. Тоже мне, красота великая. Было бы что прятать.

– Бабунь, а это что такое?

Бабуня смущенно посмеивается:

– Это, дитёнок, саван...

– А что это – саван?

Бабуня отмахивается от меня и уходит во двор вывешивать непонятную тряпицу. Уже значительно позже я узнала жутковатое значение этого слова и подивилась: ведь бабуня, была тогда еще совсем не старой женщиной. В теперешние-то времена она могла бы еще ого-го что вытворять. А вишь ты, она уже тогда готовила, как это называли старухи, «смертное»... Вот такая простая диалектика получается. Взросление, старение, смерть. Меняются

люди, меняются вещи... А бабуня, к слову, прожила долгую жизнь – восемьдесят семь лет, то есть больше тридцати лет после того погожего дня, когда немудреное содержимое сундука впервые предстало перед моим любопытным детским взором. Пригодился ли тот саван из простого грубого полотна, или был он заменен другим, более современным? Не знаю. Бабуню мне, к сожалению, не довелось проводить на погост: не с кем было в то время оставить тяжело больного отца.

Но вернемся к герою нашего повествования. Сундук, надо сказать, – это не только хранилище деревенских ценностей. Сундук – вещь универсальная, незаменимая в хозяйстве. На нем можно, к примеру, сидеть. А можно даже и спать. Припозднится, бывало, какой-нибудь гость и тут же, подложив под голову фуфайку, на сундуке и заночует под бабунины ночные байки. Дело житейское!

За сундуком удобно хорониться, когда играешь с ребятишками в прятки.

Еще на этом сундуке, помнится мне, пеленали младенцев – моих младших двоюродных братьев и сестер. А в свое время, должно быть, и меня. И значит, причастен он не только к бабуниной судьбе, но и к моей тоже.

...Давно нет на свете моей дорогой бабуни. Ушел в историю и ее вечный спутник – сундук: вытеснен полированными полками и шкафами. А жаль... Сколько еще семейных тайн унес с собой их молчаливый хранитель?

г. Воронеж